ОПИСАНІЕ

КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.
HORAT. EPIST. VI.

ОПИСАНІЕ

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ,

или

КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексѣя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

ИЗВѢСТІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Мая 31 дня 1831 года.

Ценсоръ *Сенковскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если бы предметъ сего сочиненія былъ болѣе извѣстенъ просвѣщенному свѣту, тогда бы трудъ, нынѣ представляемый мною на судъ читателей, не былъ изданъ. Удаленіе отъ мѣстъ, въ которыхъ оный начатъ, недостатокъ свободнаго времени, и измѣненіе рода прежнихъ занятій моихъ, давно сдѣлали меня чуждымъ для Ордъ Киргизъ-Казачьихъ *), и страны, ими занимаемой; давно обратили мысли мои къ другой цѣли, понудивъ меня посвятить достиженію оной все время и умственныя силы мои. Но обстоятельства, при которыхъ я собралъ свѣдѣнія о Киргизъ-Казакахъ, были столь благопріятны; источники, изъ коихъ я заимствовалъ сіи свѣдѣнія, столь до-

*) Причины, побуждающія меня писать *Киргизъ-Казакъ*, вмѣсто Киргизъ-Кайсакъ, изложены въ 1-й главѣ втораго тома сего сочиненія.

стовѣрны; и наконецъ, повторю, Орды Казачьи такъ мало извѣстны, что я почитаю обязанностію издать въ свѣтъ все то, что имѣлъ случай узнать о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи оныхъ.

Первыя понятія мои о семъ народѣ почерпнуты мною изъ Архива Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ теченіи 1819 и 1820 годовъ. Я пополнилъ оныя подробностями, замѣчаніями, повѣрками и всякаго рода свѣдѣніями въ послѣдовавшіе за тѣмъ два года, кои провелъ въ Оренбургѣ и въ степяхъ Зауральскихъ, будучи туда посланъ, по Высочайшей волѣ, тѣмъ же Министерствомъ. Время сіе, по обязанностямъ званія моего и охотѣ къ изученію, посвящено было мною безпрерывнымъ сношеніямъ съ Киргизъ-Казаками, поѣздкамъ къ Хану Меньшей Орды, Султанамъ и знатнѣйшимъ старѣйшинамъ сего

народа, наблюденіямъ его нравовъ и обычаевъ, собранію преданій, въ немъ сохранившихся, чтенію маршрутовъ и всякаго рода записокъ о степяхъ Киргизъ-Казачьихъ; наконецъ, разбору и разсмотрѣнію Архива Оренбургской Пограничной Коммиссіи, въ коемъ хранятся всѣ бумаги и дѣла по сношеніямъ Правительства Россійскаго съ сосѣдственными народами Средней Азіи, со времени основанія Оренбургской линіи, или съ 1735 года. Нѣкоторыя изъ бумагъ, мною въ семъ Архивѣ найденныхъ, тѣмъ были для меня драгоцѣннѣе, что онѣ истлѣли отъ времени и сырости. Нерѣдко, прочитавъ первую страницу листа и желая перевернуть оный, я видѣлъ его распадающимся въ рукахъ моихъ на нѣсколько частей, подобно рукописямъ Геркуланскимъ.

Я выѣхалъ изъ Оренбурга въ 1822 году. Матеріялы для сего сочиненія

были тогда уже всѣ почти приготовлены мною; оставалось только привесть ихъ въ порядокъ и заняться изданіемъ, на что полагалъ я употребить годъ времени. Но важнѣйшія обязанности службы и частыя путешествія, съ ними сопряженныя, донынѣ не позволяли мнѣ достигнуть цѣли, мною предположенной.

Между тѣмъ, многія статьи, вошедшія въ составъ описанія *Ордъ Киргизъ-Казачьихъ*, были отдѣльно напечатаны въ разныхъ Русскихъ и Французскихъ журналахъ. Благосклонное принятіе оныхъ въ Россіи и вниманіе, коего удостоили ихъ нѣкоторыя ученыя общества въ Парижѣ, даютъ мнѣ надежду, что и весь трудъ мой будетъ не безполезенъ, и что читатели простятъ мнѣ его недостатки изъ уваженія къ новости предмета. Я могъ бы дать оному видъ нѣсколько совер-

шеннѣйшій, но исполненіе такого намѣренія потребовало бы еще болѣе времени, и можетъ быть еще на нѣсколько лѣтъ отдалило изданіе сего сочиненія.

Vade sed incultus.

Не излишнимъ почитаю напередъ познакомить читателей моихъ съ планомъ *описанія Ордъ Киргизъ-Казачьихъ и земель, ими обитаемыхъ.*

Первый томъ заключаетъ въ себѣ *извѣстія Географическія* о странѣ, мною описываемой. Онъ не состоитъ изъ однихъ разсужденій и наблюденій очевидца: ибо я видѣлъ только тѣ части страны сей, которыя прилегаютъ къ Россіи; но недостатокъ собственной опытности замѣнилъ я извлеченіями изъ всѣхъ извѣстныхъ донынѣ печатныхъ и рукописныхъ журналовъ, маршрутовъ и записокъ путешественниковъ, бывшихъ въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ, или проходившихъ чрезъ оныя. Къ матеріа-

ламъ симъ присоединены многія свѣдѣнія, мною отъ Киргизовъ изустно полученныя, и наконецъ мои собственныя замѣчанія.

Составленная такимъ образомъ первая часть сочиненія моего требовала наименѣе воображенія и умствованій, но много точности и раченія въ сводѣ и приведеніи въ порядокъ различныхъ матеріаловъ. Главнымъ правиломъ моимъ въ семъ отношеніи было: ничего не выдумывать и не замѣнять недостатка положительныхъ свѣдѣній мечтательными предположеніями.

Къ Географическимъ извѣстіямъ, въ концѣ перваго тома, присоединилъ я *разсужденіе Историческое и Географическое о рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и земляхъ, къ ней прилегающихъ.* Причины, побудившія меня дѣлать сіе дополненіе, изложены въ началѣ онаго.

Второй томъ посвященъ *Историческому обозрѣнію Киргизъ-Казачьяго*

народа. Сія часть не требуетъ предисловія, и источники, изъ коихъ она заимствована, указаны, почти на каждой страницѣ. Нѣкоторые читатели, можетъ быть, найдутъ ее скучною и будутъ упрекать меня въ излишнихъ подробностяхъ, неимѣющихъ общей занимательности. Безъ сомнѣнія, я могъ бы избѣжать сихъ упрековъ, принявъ за правило *предпочитать пріятное полезному*; но цѣль моя была иная: я желалъ сдѣлать сочиненіе мое, сколько возможность позволяла, удовлетворительнымъ для людей, ищущихъ, въ Исторіи мало-извѣстнаго народа, предметовъ для нравственныхъ наблюденій, равно какъ и для чиновниковъ, кои, подобно мнѣ, по обязанностямъ службы, будутъ находиться въ сношеніяхъ съ народомъ Киргизъ-Казачьимъ. Сіи послѣдніе найдутъ во второмъ томѣ моемъ Исторію управленія Киргизъ-Казачьими Ордами со времени

принятія ихъ въ подданство Россіи до начала XIX столѣтія.

Лица, которымъ свѣдѣнія сіи покажутся незанимательными, могутъ избирать для чтенія своего только происшествія важнѣйшія, руководствуясь оглавленіемъ втораго тома.

Третій томъ, заключающій въ себѣ *Извѣстія Этнографическія и Статистическія*, есть плодъ собственныхъ моихъ наблюденій и замѣчаній, которыя неоднократно свѣрялъ я съ показаніями самихъ Киргизъ-Казаковъ и съ мнѣніями людей, наиболѣе знающихъ сей народъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о Географической картѣ, прилагаемой мною къ первому тому. Она составлена изъ маршрутовъ и съемокъ, произведенныхъ въ послѣднія 15 лѣтъ Квартирмейстерскими, Инженерными и Горными офицерами, которыхъ Правительство наше посылало въ степи Киргизъ-Казачьи. Сводъ сихъ

драгоцѣнныхъ для Географіи трудовъ въ одно цѣлое, показалъ, что всѣ донынѣ извѣстныя карты Азіи, общія и частныя, исключая карты Барона Мейендорфа, приложенной къ его путешествію въ Бухарію, даютъ столь несправедливое понятіе о странѣ, составляющей предметъ сего сочиненія, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ скорѣе могутъ быть признаны мечтательными предположеніями, нежели собраніями топографическихъ свѣдѣній. Въ нихъ горы показаны на мѣстахъ долинъ; озера тамъ, гдѣ нѣтъ водъ; рѣки текутъ въ направленіяхъ противуположныхъ истинному ихъ теченію, и проч. Убѣдившись въ столь явныхъ заблужденіяхъ, я рѣшился не пользоваться никакими печатными Географическими картами, кромѣ вышепомянутой карты Барона Мейендорфа, къ которой, принявъ ее за основаніе, присоединилъ всѣ собранныя

мною рукописныя карты. Мѣста, до нынѣ положительнымъ образомъ неизвѣстныя, оставилъ я пустыми, нѣкоторыя рѣки Южной части степей, а именно Сарасу, Чуй и Талашъ, еще ни кѣмъ опредѣлительно не описанныя означилъ я точками, по разсказамъ путешественниковъ. Руководствуясь правиломъ, выше объявленнымъ, я желалъ симъ отличить извѣстія положительныя отъ гадательныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что карта мною нынѣ издаваемая и не основанная ни на астрономическихъ, ни на тригонометрическихъ вычисленіяхъ, подвержена будетъ со временемъ многимъ исправленіямъ, особенно въ подробностяхъ; но ласкаю себя надеждою, для составленія общихъ картъ Азіи, она еще долго будетъ служить полезнымъ источникомъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
VIII	21	дѣлать	сдѣлать
16	9	белиннитовъ	беленитовъ
52	17	Бальханъ	Балханъ
65	послѣд.	типографію	Топографію
71	22	Монголы-Татары	Монголо-Татары
77	3	въ разсужденіи	въ разсужденіе
86	11	осеро	озеро
109	послѣд.	повторнетъ	повторяетъ
114	25	падающая	впадающая
112	9	*Сыръ-Кингиръ*	*Сары-Кынгыръ*
129	послѣд.	извѣтны	извѣстны
134	23	инода	иногда
—	26	большомъ	бо́льшемъ
150	24	*коронь*	*корень*
161	24	*Тавола*	*Таволга*
164	14	*Брекцій*	*Брекчій*
168	17	Балхишъ	Балхашъ
178	13	Талкъ	Талькъ
182	15	Усть-Уртъ	Усть-Уртъ
206	3	вѣ	въ
—	18	Каргалджинъ	Кургалджинъ
210	8	Усть-урту	Усть-Урта
224	3, 6, 8	Киресхота	Киресхата
257	21	не основано	но основано
262	10	a)	b)

Сверхъ сего, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напечатано — которые, годные, и проч. — вмѣсто: которыя, годныя, — и обратно. Читатель легко проститъ сіи и симъ подобныя Грамматическія погрѣшности, происшедшія отъ недосмотра со стороны корректора.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ
О СТРАНѢ,
КИРГИЗЪ-КАЗАКАМИ
ЗАНИМАЕМОЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе и границы.

Недостатокъ точныхъ свѣдѣній и затрудненія, съ коими мы будемъ безпрестанно бороться въ семъ сочиненіи, начинаются первою строкою онаго. Мы должны означить въ ней географическое положеніе страны, занимаемой Киргизъ-Казаками; должны описать границы сей страны, и наконецъ, слѣдуя общепринятому географическому правилу, должны опредѣлить величину ея, или количество квадратныхъ миль, въ ней заключающихся.

Отъ послѣдней обязанности рѣшительно отказываемся: ибо не желаемъ вводить читателей нашихъ въ заблужденіе, представляя имъ вычисленія, основанныя на однихъ мечтаніяхъ. Что касается до мѣстоположенія степей Киргизскихъ, то мы постараемся означить оное соотвѣтственно той возможности, которую представляетъ намъ въ семъ отношеніи образъ жизни кочующаго народа. Западные и сѣверные предѣлы земель, занимаемыхъ ордами Киргизъ-Казачьими, опредѣлить не трудно: съ сихъ двухъ сторонъ онѣ ограничены частію Каспійскаго моря и непрерывнымъ рядомъ Русскихъ военныхъ укрѣпленій. Таковою же чертою отдѣляются онѣ съ востока отъ Китайскихъ владѣній; но какъ очертимъ мы предѣлы ихъ съ юга? Не иначе, какъ умственною линіею, которой направленіе будетъ описано весьма неопредѣлительнымъ образомъ: ибо, ни сами Киргизъ-Казаки, ни южные ихъ сосѣды точно не знаютъ, гдѣ сходятся ихъ земли.

Предваривъ о семъ обстоятельствѣ читателей нашихъ, мы намѣрены опредѣлить слѣдующимъ образомъ положеніе страны, принадлежащей ордамъ Киргизъ-Казачьимъ.

Самая сѣверная точка оной находится подъ

55° сѣв. широты, на лѣвомъ берегу Иртыша, не далеко отъ Омской крѣпости. На югъ, кочующіе жители сей страны не доходятъ далѣе 42°. Съ запада на востокъ она простирается отъ 68° 35′ (*) до 102° долготы (отъ перваго меридіана.)

Сѣверную ея границу (идя отъ востока къ западу) составляютъ: во первыхъ, часть Алтайскихъ горъ; потомъ р. Иртышъ; отъ Иртыша до Тобола, или до Звѣриноголовской крѣпости, такъ называемая Горская Сибирская линія; отъ Звѣриноголовской крѣпости до устья Уя рѣка Тоболъ; далѣе рѣка Уй и потомъ Уралъ, начиная отъ Спасскаго форпоста (близъ Верхоуральска) почти до Оренбурга, или точнѣе говоря, до Нѣжинскаго форпоста, отъ котораго линія идетъ вверхъ по рѣчкѣ Бердянкѣ; далѣе по рѣчкѣ Буралѣ и по Илеку до самаго устья его, а наконецъ опять по Уралу. Западнымъ предѣломъ служитъ тотъ же Уралъ и часть Каспійскаго моря. На Югѣ Киргизъ-Казаки

(*) Минуты полагаемъ мы здѣсь приближенно: ибо самая западная точка степей Киргизскихъ, лежащая на Уралѣ, не опредѣлена; но широта и долгота Русскихъ крѣпостей, не далеко отъ нее стоящихъ, по той же рѣкѣ, извѣстны.

примыкаютъ къ Туркменцамъ, кочующимъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря; къ морю Аральскому, къ владѣніямъ Хивинцевъ, Ташкентцевъ, Туркестанцевъ и дикихъ Киргизовъ, или Бурутовъ. Восточную границу составляетъ Китайская укрѣпленная линія, идущая отъ Малой Бухаріи на Сѣверъ до предѣловъ Россіи.

ГЛАВА II.

Климатъ.

Не возможно, чтобы на такомъ огромномъ пространствѣ, какое занимаютъ орды Киргизъ-Казачьи, климатъ былъ вездѣ одинаковъ. Широта и долгота мѣстъ, горы, воды, пески и лѣса производятъ въ ономъ множество измѣненій, кои только отчасти замѣчены путешественниками, а наиболѣе остаются въ неизвѣстности. Сколь ни сбивчивы и мало удовлетворительны свѣдѣнія наши о семъ предметѣ, не смотря на то мы могли бы ихъ привести въ систему, раздѣлить всю описываемую нами страну на полосы, и приписать каждой изъ нихъ въ отношеніи къ климату особенныя свойства. Это было бы и возможно и нужно, когда бы мы искали удивить читателей обширностію свѣдѣній о краѣ, почти неизвѣстномъ: система наша, извлеченная изъ маршрутовъ и подведенная подъ общіе законы природы, могла бы казаться справедливою въ цѣломъ, а несправедливыя подробности оной остались бы неопровергнуты.

ми еще нѣсколько десятковъ лѣтъ, и можетъ быть болѣе. Не такова цѣль наша. Мы желаемъ дать о степяхъ Киргизъ-Казачьихъ понятія, хотя неполныя, но справедливыя, и лучше пусть упрекнутъ насъ въ недостаткѣ свѣдѣній, нежели въ хвастливости. Притомъ, рѣшимость, съ которою вошли бы мы въ подробное описаніе физическихъ свойствъ отдаленнаго края, не закрыла бы нашего невѣдѣнія предъ людьми истинно учеными; разсудительный читатель всегда бы спросилъ насъ: изъ какихъ наблюденій почерпнуты наши извѣстія? Кто, гдѣ и какъ долго, производилъ сіи наблюденія?

И такъ, ограничимся изложеніемъ общихъ свѣдѣній о климатѣ страны, которой мѣстоположеніе и границы опредѣлили мы въ предъидущей главѣ.

Климатъ страны сей особенно замѣчателенъ по соединенію въ себѣ двухъ противоположностей: сильнаго холода зимою, и чрезмѣрнаго жара лѣтомъ. Стужа въ сѣверной части степей, занимаемыхъ Меньшою и Среднею ордами, не рѣдко превышаетъ 30° градусовъ термометра Реомюрова; она простирается иногда до 20°, даже близъ устья рѣки Сыра, то есть на широтѣ около

45° *). Само собою разумѣется, что при такой температурѣ всѣ рѣки замерзаютъ и поля покрываются снѣгомъ, который бываетъ глубокъ и долго лежитъ на землѣ, особенно въ Сѣверной части Степей. На берегахъ Сыра не всегда бываетъ снѣгъ, хотя впрочемъ рѣка сія близъ устья покрывается льдомъ почти ежегодно, равно какъ и сѣверная часть Аральскаго моря.

Говоря вообще, зима въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ бѣдственна не столько отъ сильной стужи, сколько отъ вѣтровъ и бурь, часто ее сопровождающихъ. Снѣжныя мятели или бураны бываютъ здѣсь невѣроятно сильны; онѣ заносятъ сугробами жилища, опрокидываютъ деревья, и истребляютъ людей и стада. Скотъ, особенно овцы, не имѣя силы противиться дѣйствію вѣтра, и будучи имъ гонимы, отыскиваются верстъ за 50 или 80, а иногда болѣе нежели за 100, отъ того мѣста гдѣ буря ихъ застигла, и большею частію погибаютъ подъ снѣжными глыбами.

Въ противоположность такому холоду,

---

*) Воины Тимура, по словамъ Шерефеддина, замерзали на берегахъ Сыра отъ чрезвычайнаго холода.

лѣтній жаръ въ сихъ самыхъ странахъ бываетъ чрезмѣрный.

Глинистая почва, песчаныя пустыни, раскаляемыя лучами солнца, и недостатокъ большихъ рѣкъ и лѣсовъ увеличиваютъ и поддерживаютъ зной до того, что въ мѣстахъ, укрытыхъ отъ вѣтра, онъ дѣлается несносенъ не только для людей, но даже для животныхъ. Путешественники увѣряютъ, что птицы и звѣри скрываются отъ онаго въ норахъ, или пещерахъ въ теченіе цѣлаго дня. Если прибавить, что сіи мѣста, большею частію не производятъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, и что трава, на нихъ показывающаяся весною, весьма скоро сгараетъ, то всякій легко себѣ представитъ мучительное состояніе странника въ какой нибудь долинѣ Киргизской степи въ мѣсяцахъ Іюнѣ или Іюлѣ. Около Сыръ-Дарьи, и особенно на пескахъ Кара-Кумъ, въ концѣ Апрѣля жары уже тягостны, и трава желтѣетъ. Роса, въ другихъ странахъ ежедневно освѣжающая растенія, здѣсь совершенная рѣдкость. Земли, къ Уралу прилегающія, хотя гораздо ближе къ сѣверу, но едва ли менѣе замѣчательны по сильному лѣтнему зною, который простирается здѣсь иногда до 50° Реом. на солнцѣ, и до 34° въ тѣ-

ни. При таковой температурѣ, къ желѣзу, раскаленному солнцемъ, не льзя прикасаться голыми руками, и песокъ до того разгрѣвается, что въ немъ пекутъ яйца. Мы сами дѣлали сей опытъ. Въ южной части степей жаръ необходимо долженъ быть еще сильнѣе. Лѣтнія ночи естественнымъ образомъ не столь жарки, какъ дни; однакожъ онѣ не довольно прохладны, и люди, не привычные къ онымъ, не могутъ покойно спать. Напротивъ того, ночи осеннія необыкновенно холодны въ сравненіи съ температурою дня.

Не смотря на таковыя крайности, климатъ описываемой нами страны, вообще здоровъ; воздухъ чистъ. Не только природные жители, но и всѣ иностранцы въономъ толстѣютъ и чувствуютъ себя крѣпче. Это еще замѣчательнѣе потому, что переходъ отъ жара къ холоду, при перемѣнѣ временъ года, бываетъ большею частію быстрый. 20 Октября 1820 года, находясь около вершинъ Илека, мы среди дня жаловались на солнечный зной и удивлялись оному; а 28 или 29 числа того же мѣсяца уже ѣздили въ саняхъ: зимній путь вдругъ установился и постоянно продолжался до Марта мѣсяца. Подобные переходы не рѣдки; но происходя

большею частію при смѣнѣ одного времени года другимъ, они не дѣлаютъ климата непостояннымъ.

Изъ правила сего должны быть исключены мѣста, лежащія близъ высокихъ горъ. При безвѣтріи оныя подвержены сильному жару; но когда поднимается вѣтеръ съ горъ, то температура вдругъ измѣняется, и термометръ опускается весьма низко.

Вѣтры бываютъ очень сильны, и во многихъ мѣстахъ дуютъ періодически въ извѣстное время года. Отъ нихъ происходятъ зимою ужасные *бураны*, выше нами описанные; а лѣтомъ жестокіе вихри, которые, крутясь въ видѣ столповъ съ необыкновенною силою, поднимаютъ весьма высоко встрѣчающіяся имъ легкія вещи, а тяжелыя сбиваютъ или срываютъ съ мѣстъ. Вѣтеръ самый постоянный, и наиболѣе имѣющій вліянія на климатъ степей Киргизъ-Казачьихъ, есть Сѣверовосточный. Мѣста, открытыя для него, несравненно холоднѣе тѣхъ, которые защищены, хотя бы сіи послѣднія и были подвержены дѣйствію другихъ вѣтровъ *). Пять или шесть градусовъ холо-

---

а) Такое же дѣйствіе сѣверо-восточнаго вѣтра на тем-

да съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ не менѣе чувствительны, какъ 15, или 16° при тихой погодѣ.

Дожди весьма рѣдки въ степяхъ Киргизскихъ. Только окрестности горъ напоятся отъ времени до времени воздушною влагою, и отъ того бываютъ живѣе, пріятнѣе и плодороднѣе. Самая же большая часть степей высыхаетъ неимовѣрно; земля сжимается и образуетъ значительныя трещины.

Времена года въ сей странѣ, можно, кажется, подвести подъ слѣдующее общее правило: весна кратковременна, лѣто сухо и жарко; осень дождлива; зимою холодъ постоянный, сухой и продолжительный.

Представивъ читателямъ нашимъ общее понятіе о климатѣ всего пространства, Киргизъ-Казакамъ принадлежащаго, означимъ слегка, по словамъ путешественниковъ, тѣ предѣлы, на которыхъ оказывается въ температурѣ чувствительное измѣненіе. Во владѣніяхъ Меньшой орды первымъ рубежемъ въ семъ отношеніи почитаются горы Муголжарскія: на южной сторонѣ оныхъ кли-

---

пературу замѣтно не только въ средней Азіи, но и на берегахъ Чернаго моря.

мапгъ вообще теплѣе, нежели на сѣверной, что замѣчается какъ по температурѣ воздуха, такъ и по родамъ произрастеній. Идя далѣе къ югу, рѣка Сыръ можетъ быть также принята за черту при раздѣленіи степей Киргизъ-Казачьихъ на поясы. Кочевья Средней орды пересѣкаются Ильдигійскимъ горнымъ хребтомъ, который производитъ весьма примѣтное различіе въ климатѣ земель, лежащихъ по обѣ его стороны. Пространство, занимаемое Большою ордою, будучи покрыто горами, подвержено въ климатѣ многимъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ направленія и высоты горныхъ хребтовъ.

Устъ-Уртъ, или плоская возвышенность, пролегающая съ западной стороны къ Аральскому морю, замѣчательна суровостію климата. Здѣсь, подъ 45° широты, бываютъ морозы до 30 градусовъ Р. Т., и явленія сіи не почитаются необыкновенными. Снѣгъ выпадаетъ въ 2 и 3 фута глубиною.

Г. Эверсманъ полагаетъ одною изъ главнѣйшихъ причинъ сильной стужи въ степяхъ Меньшой Киргизской орды множество разсѣянной по нимъ соли. Недостатокъ лѣсовъ, и вообще бѣдная растительность, на-

конецъ отсутствіе значительныхъ преградъ, или высокихъ горныхъ хребтовъ отъ сѣвера, также служитъ къ умноженію суровости климата.

Разсужденіе сіе относится и къ степямъ Средней орды.

ГЛАВА III.

Почва земли.

Говоря вообще, почва степей Киргизъ-Казачьихъ состоитъ изъ глины чистой, или смѣшаной съ пескомъ, котораго количество въ сѣверной полосѣ весьма незначительно; а въ южной до того увеличивается, что составляетъ такъ сказать песчаныя моря, простирающїяся на нѣсколько сотъ верстъ. Глина большею частїю проникнута солью.

Для яснѣйшаго описанія почвы всей страны, Киргизъ-Казаками занимаемой, мы необходимо должны раздѣлить ее на нѣсколько частей, кои будемъ описывать, подвигаясь съ сѣвера на югъ, и пользуясь свѣдѣніями, извлеченными изъ печатныхъ, рукописныхъ и словесныхъ показаній людей, путешествовавшихъ по симъ мѣстамъ какъ для торговыхъ дѣлъ, такъ и по волѣ правительства Русскаго, для географическихъ открытій.

Наименѣе песчаная и самая плодородная часть страны, Киргизъ-Казакамъ принадле-

жащей, заключается въ сѣверной ея полосѣ, между 51° и 55° широты. Южная граница сей полосы можетъ быть означена умственною линіею отъ крѣпости Орской до Семіарскаго форпоста. Самая восточная часть сей полосы не замѣчательна изобиліемъ земныхъ произведеній, но средина и западная часть разсматриваемаго нами теперь пространства заключаетъ въ себѣ всѣ удобства для поселенія. Тутъ луга изобильные травою и разнаго рода цвѣтами; тутъ видны лѣса, не только годныя на дрова, но и строевые; есть много равнинъ, покрытыхъ черноземомъ и удобныхъ для хлѣбопашества; есть озера, наполненные рыбою, и рѣки чистой пріятной воды. Полосу сію назовемъ мы *первою.*

Во *вторую* полосу включимъ мы пространство, ограничиваемое съ сѣвера и запада Ураломъ, а съ юга и востока линіями идущими отъ горъ Мугоджарскихъ къ крѣпости Орской и къ форпосту Бударинскому. Она состоитъ изъ глины, орошаемой многими рѣками и ручьями, а потому изобильна травою; имѣетъ многія мѣста способныя для хлѣбопашества, и доставляетъ путешествующимъ многія выгоды, исключая

топлива: ибо въ ней, кромѣ немногихъ кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ по берегамъ Илека, совсѣмъ нѣтъ лѣсовъ. Лучшія, плодороднѣйшія мѣста находятся въ долинахъ горъ Мугоджаръ, также по рѣкамъ Ори, Илеку, Хобдѣ, Утвѣ и около источниковъ Уила. Не смотря на удаленіе сей полосы отъ моря, въ ней находятъ много морскихъ раковинъ, белинитовъ и амонитовъ, служащихъ признаками пребыванія оной подъ моремъ. Баронъ Мейендорфъ *) нашелъ въ ней многія такого рода ископаемыя, многихъ окаменѣлыхъ черепокожныхъ, и зубъ морской рыбы акулы.

Г. Пандеръ **) пишетъ о разсматриваемой нами теперь полосѣ слѣдующее: «Страна сія показываетъ всѣ признаки второзданнаго происхожденія, и поелику въ таковыхъ мѣстахъ минералы обыкновенно находятся въ маломъ количествѣ и бываютъ разбросаны, то и здѣсь такимъ же образомъ попадается мѣдь. На р. Бердянкѣ, на ручьѣ Кизилъ-овали-су и даже верстъ на 100 далѣе, на берегахъ Илека, гдѣ проходитъ цѣпь хол-

*) Voyage à Boukhara.

**) Тамъ же.

мовъ дресвяннаго камня, наполненныхъ аммонитами и покрытыхъ слоемъ марны, встрѣчаются очевидные признаки оставленныхъ рудныхъ копей и кусковъ руды, округленныхъ дѣйствіемъ водъ. Руды сіи состоятъ большею частію изъ углекислой зеленой мѣди, углекислой синей мѣди, усѣянной красною ея окисью, и изъ малахита въ малыхъ частяхъ, въ обыкновенномъ породистомъ слоѣ, состоящемъ изъ древесныхъ пней, окаменѣлыхъ въ кварцовый агатъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстахъ сихъ можно открыть богатые рудники.«

»За Узюнъ-Бурте, красный дресвяникъ замѣняется пудингомъ, котораго кварцовые куски залиты кремне-землянистымъ составомъ; сѣверная часть степей Казачьихъ весьма много вмѣщаетъ въ себѣ такого же пудинга разныхъ цвѣтовъ и въ разныхъ массахъ, — смотря по количеству входящаго въ его составъ желѣза. Округленныя зерна, составляющія основаніе сей скалы, иногда кварцовыя, иногда яшмовыя, иногда колчедановыя, бываютъ цвѣтовъ бѣлаго, темнодикаго и черноватаго. Иногда зерна совсѣмъ исчезаютъ, и кремноземъ (silice), служащій цементомъ пудингу, предста-

вляется въ огромныхъ кускахъ кварца, начинающаго превращаться въ (grès) дресвяникъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы встрѣтили въ первый разъ такого рода крутыя скалы, близъ Узюнъ-Бурте, вытекаетъ источникъ желѣзистой воды: такого свойства воды въ степи Киргизской не рѣдки. Рѣка Темиръ содержитъ желѣзо, отъ чего происходитъ и названіе ея (желѣзная рѣка), равно какъ и Кызылъ-Овалы-су, которой берега имѣютъ красный цвѣтъ отъ желѣзной окиси; но помянутый источникъ особенно замѣчателенъ, ибо показываетъ, что слои каменнаго угля, по коимъ оный течетъ, простираются далѣе, нежели сколько видно подъ кварцовыми скалами, и что вода обязана своими желѣзистыми частицами пиритамъ, проникающимъ уголь.«

»Нѣсколько кусковъ угля, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, вели насъ къ предположенію, что близко долженъ быть слой сего ископаемаго: мы дѣйствительно нашли оный недалеко оттуда, въ ручьѣ, поглощающемъ воду упомянутаго желѣзнаго источника. Уголь сей теменъ: онъ содержитъ видимыя жилки, слои и сучья дерева. Шаговъ на 50 далѣе, въ берегахъ рѣчки, видимы бы-

ли большіе куски угля, уже получившаго блескъ; но явленіе сіе должно приписать тому, что означенные куски были занесены сюда, ибо берегъ, въ коемъ они находились, состоялъ изъ каменьевъ, округленныхъ водою и покрытыхъ глиною: слѣдовательно, онъ позднѣйшаго происхожденія въ отношеніи къ близлежащимъ скаламъ. Опытъ, нами на мѣстѣ произведенный надъ нѣкоторыми кусками угля, далъ намъ поводъ заключить, что слой сей стоилъ бы разработки. Впрочемъ, это требуетъ точнѣйшихъ изслѣдованій.«

»На сѣверо-западномъ скатѣ возвышенія Боссага, на пудингѣ, нами описанномъ, составились замѣчательные слои изъ сѣрой углекислой (carbonatée) извести, наполненные голышами и окаменѣлыми двусложными и односложными раковинами, белемнитами и зубами морскихъ псовъ (squale). Многіе слои гипса жилковатаго, чистаго и прозрачнаго, видны на югозападномъ склоненіи сихъ глинистыхъ и известковыхъ холмовъ, подъ коими тянутся кварцовыя скалы, или кремнистые прорывы.«

»Отъ Боссага до горъ Мугоджарскихъ, мы находили бѣлый мелкозернистый древя-

никъ, который часто переходилъ въ плотный сѣрый кварцъ, или въ кварцъ дающій искры отъ удара, или въ наполненный малыми слоями гипса и соли, содержащими въ себѣ раковины и окаменѣлыя кости разныхъ породъ мышей. На берегахъ Темира, сей дресвяникъ содержитъ болѣе извести, и даже превращается въ марну; на Эмбѣ онъ имѣетъ видъ твердаго камня, который можно тесать; по мѣрѣ приближенія къ горамъ Мугоджарскимъ, количество кварца увеличивается.«

Третья полоса идетъ отъ второй на полдень, и оканчивается съ юго-запада Каспійскимъ моремъ; съ юго-востока, плоскимъ возвышеніемъ Усть-Уртъ; съ востока, степью *Мусъ-биль*, лежащею между Мугоджарскими горами и началомъ Усть-Урта. Полоса сія весьма примѣтнымъ образомъ уступаетъ предъидущей въ плодородіи. Она заключаетъ въ себѣ большія пространства песку, обширные солончаки и озера съ водою, негодною для употребленія; самыя рѣки, или, правильнѣе сказать, рѣчки, ее орошающія, большею частію имѣютъ воду горько-солеповатую, и лѣтомъ пересыхаютъ. Травою, здѣсь растущею, могутъ безъ нужды и во всякое

время питаться только верблюды; но для лошадей она годится не иначе какъ осенью, когда морозы уменьшатъ ея ѣдкость. Водопои рѣдки. Мѣста удобныя для хлѣбопашества попадаются только въ сѣверной части сей полосы, по берегамъ рѣкъ, и то въ весьма маломъ количествѣ.

По берегамъ Эмбы находится грязно-бѣлый, нечистый мѣлъ, который образуетъ цѣлые ряды холмовъ. Въ холмахъ сихъ и въ окрестностяхъ часто находятъ куски сѣрнаго колчадана. Долины, примыкающія къ Усть-Урту, заключаютъ въ себѣ мергельную известь, большею частію красно-желтаго цвѣта. Южная часть третьей полосы, по множеству солончаковъ *) и камышей, которыми она покрыта, особенно отличается безплодіемъ. Пребываніе въ оной лѣтомъ и осенью очень неудобно даже и для кочеваго народа, но зимою Киргизы находятъ оное выгоднымъ. Камышъ, покрывающій поля подобно лѣсамъ, служитъ во первыхъ, защитою отъ вѣтровъ и бурановъ; во вторыхъ,

*) Обширнѣйшій изъ сихъ солончаковъ называется *Карасоро*; оный соединяетъ озеро Каракуль съ Каспійскимъ моремъ. На всемъ его пространствѣ есть только два мѣста, чрезъ которыя проходятъ караваны во время засухъ.

пищею для скота; въ третьихъ замѣняетъ дрова и согрѣваетъ тысячи людей въ самые жестокіе холода.

Выпишемъ изъ журнала Г. Еверсмана, веденнаго имъ (на Нѣмецкомъ языкѣ) во время путешествія въ степь Киргизскую въ 1825 и 1826 годахъ, замѣчанія его о той части сей полосы, которая составляетъ берегъ Каспійскаго моря:

»На протяженіи около 100 верстъ отъ устья Урала къ мѣсту впаденія Эмбы, берега моря обросли камышемъ. На мелкихъ мѣстахъ, камышъ, пуская отрасли и переплетаясь корнями, даетъ начало новымъ островамъ, а наносимый промежъ кореньевъ и толстыхъ стеблей песокъ осѣдая и твердѣя довершаетъ образованіе. Такимъ образомъ объясняется существованіе безчисленнаго множества островобъ, коими усѣяны прибрежныя мѣста Каспійскаго моря, въ той части, по коей простираются камыши; вмѣстѣ съ прекращающимся камышемъ исчезаютъ и острова. Если происшедшіе такимъ образомъ острова, отъ размноженія камыша, дѣлаются обширнѣе и примыкаютъ къ берегу, то происходятъ косы; а многія таковыя косы, соединенныя вмѣстѣ, образуютъ

заливы и протоки, или каналы. Изъ сего-то лабиринта протоковъ, заливовъ, косъ и острововъ, тинистыхъ и покрытыхъ камышемъ, состоитъ здѣсь берегъ Каспійскаго моря. Такимъ образомъ земля часъ отъ часа приращается, а море удаляется. Подобныя же явленія происходятъ со стороны моря: заливы заграждаются камышемъ и составляютъ отдѣльныя соляныя озера; море еще подается, и озеро, теряя съ онымъ связь, наполняется единственно дождевою и снѣжною водою; растенія, усиливаясь, постепенно уменьшаютъ его, и заливъ обращается въ солончакъ или, весною, въ болотистое соляное пространство. Соляныя травы, сначала покрывающія только берега озера, въ послѣдствіи занимаютъ всю его поверхность и, по растительнымъ химическимъ законамъ, разлагаютъ и измѣняютъ соляную почву. Къ нимъ присоединяются степныя травы, и дѣйствіемъ такого удивительнаго процесса претворяется безплодный, соляной, морской грунтъ въ степь. Всякій пойметъ, что превращеніе сіе не есть дѣло нѣсколькихъ лѣтъ, но требуетъ многихъ столѣтій. Справедливость вышеизложеннаго объясненія подтверждается какъ разсказами Киргизовъ,

такъ и собственными нашими наблюденіями. Киргизы утверждаютъ, что море сбѣгаетъ, что озера исчезаютъ, что мѣста, кои прежде были покрыты камышами, нынѣ производятъ совсѣмъ иныя травы; или, говоря другими словами: почва сихъ мѣстъ сдѣлалась слишкомъ мало влажною для камыша. Мы сами видѣли, что морской берегъ окруженъ соляными озерами, которыя тѣмъ становятся рѣже, чѣмъ далѣе уклоняются къ востоку, пока наконецъ, далѣе въ степи, встрѣчаются уже однѣ только соляныя плоскости.«

Камни разсматриваемой нами *третьей* полосы состоятъ изъ известковыхъ и гипсовыхъ флецовъ, новѣйшаго образованія, и песчанистыхъ плитняковъ, съ многочисленными измѣненіями и настилами. Болотистое пространство между Ураломъ и Сагизомъ, и немного далѣе къ Эмбѣ, есть обильное мѣсторожденіе дерновой желѣзной руды фосфоро-кислаго желѣза.

Четвертую полосу составляетъ то плоское возвышеніе, которое, начинаясь отъ степи Мусъ-биль, идетъ на югъ и служитъ перешейкомъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Возвышеніе сіе, называемое

Усть-Уртъ, весьма мало приноситъ пользы степнымъ его обладателямъ. Оно не орошается ни одною рѣкою, и совсѣмъ не производитъ хорошихъ пажитей. Кустарники и травы, на немъ растущіе, годны для корма верблюдовъ, но не лошадей, а еще менѣе овецъ; колодцы рѣдки, и вода въ нихъ находится весьма далеко отъ поверхности земли. Посреди Усть-Урта есть нѣсколько солончаковъ, и пески, извѣстные подъ именемъ *Самъ* или *Шамъ*. Хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пески Бурсуки могли бы также быть названы частію сего возвышенія, но по геогностическому составу своему они должны быть отнесены въ другую полосу.

Къ безплодной почвѣ Усть-Урта присоединяются жестокіе вѣтры и бури; а потому его возвышенныя и открытыя равнины дѣлаются совершенно необитаемыми. Зимою Киргизъ-Казаки никогда на оныхъ не кочуютъ.

Извѣстія о существованіи Усть-Урта могутъ еще почитаться Географическою новостію. Мы обязаны оными Экспедиціи, которая подъ начальствомъ Г. Полковника (нынѣ Генералъ-Маіора) Берга, въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ, занималась описаніемъ

перешейка, отдѣляющаго Аральское море отъ Каспійскаго. Дабы болѣе удовлетворить читателей нашихъ, мы представимъ имъ извлеченіе изъ журнала Г. Еверсмана, бывшаго при сей Экспедиціи въ качествѣ натуралиста:

»*Усть-Уртъ*, выраженіе Киргизское *), означаетъ плоскую возвышенность (plateau), и какъ въ западной части степи не встрѣчается ни какой другой высокой плоскости, то подъ симъ именемъ разумѣютъ возвышенный перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, донынѣ несправедливо представляемый на картахъ покрытымъ различными горами, изъ которыхъ главнѣйшимъ давали названіе *Туманныхъ*. Усть-Уртъ есть возвышеніе вообще гладкое и имѣющее надъ поверхностію раздѣляемыхъ имъ морей болѣе 600 футовъ высоты. Плоскость сія кругомъ очерчивается крутымъ обрывистымъ берегомъ, по Киргизски называемымъ *Чинкъ*, у подошвы коего растилается от-

---

*) *Усть* значитъ высокій, возвышенный; *Уртъ* равнина. Въ противуположность сему, низменная степь, на Югъ отъ Усть-Урта идущая, называется *Асть-Уртъ*, т. е. *низкая равнина*.

логая, низменная степь. Хотя берегъ сей отъ времени довольно обрушился, и со стороны степи образовались разные холмы, небольшія горки, долины и рытвины, но донынѣ еще такъ крутъ, что въ немногихъ мѣстахъ можно взобраться на него. Плоская вершина Усть-Урта представляется глазамъ въ томъ же видѣ, какъ и низкая степь; почва ея также какъ и въ низу, состоитъ изъ песчаной глины, переходящей въ пески и солончаки. Растенія тѣже, что и въ степи; есть однакожъ на ней одинъ кустарникъ, который въ прочихъ мѣстахъ степи не встрѣчается, и коему я не могу дать систематическаго названія: ибо видѣлъ его только въ зимнее время. Киргизы именуютъ сей кустарникъ *Баялишь*. Близъ Усть-Урта, въ разныхъ отъ онаго разстояніяхъ и почти въ одинаковомъ направленіи съ Чинкомъ идутъ холмы, которые не одинаковы величиною, но по словамъ Киргизовъ совершенно сходны съ Усть-Уртомъ, какъ высотою, такъ и плоскими верхушками своими, почвою земли, и поросли тѣмъ же баялишемъ. Къ Югу отъ Эмбы находится цѣпь горъ, или лучше сказать, не слишкомъ обширная, плоская возвышенность, называющаяся *Джильди-*

Таг, Холмы оной безъ сомнѣнія нѣкогда были соединены съ описываемою нами большою плоскою возвышенностію, что доказывается одинаковыми составными частями почвы. Пространство Усть-Урта довольно велико: къ Востоку, граничитъ онъ съ Аральскимъ моремъ, къ западу съ Каспійскимъ, такъ что обрывы его образуютъ нынѣ берега обоихъ морей. Крутой берегъ его, или *Чинкъ* простирается по Южной сторонѣ Мертваго Култука, въ направленіи къ сѣверо-востоку, представляя многоразличные изгибы, входящіе углы, какъ заливы моря, и выдающіеся мысы, до меридіана западнаго берега Аральскаго моря; тутъ теряется онъ въ холмистыхъ пескахъ *Бурсукъ*, которые далѣе въ прямомъ направленіи ограничиваютъ Усть-Уртъ съ востока до самаго Аральскаго моря. Въ сихъ только мѣстахъ не имѣетъ Усть-Уртъ обрывистыхъ береговъ. Южная часть Усть-Урта ограничивается Чинкомъ слѣдующимъ образомъ: отъ Мертваго Култука идетъ онъ сначала къ Югу, потомъ къ Юго-Востоку; съ противной стороны Чинкъ, начинаясь у самой Южной части западнаго берега Аральскаго моря, поворачивается къ юго-западу и на ши-

рошѣ Мангишлака сходится шакимъ образомъ съ часшію, идущею опъ Мершваго Култука. Нѣшъ сомнѣнія, чшо вся плоская возвышенносшь, нѣкогда при высшей поверхносши морей, сосшавляла большой полуосшровъ, кошорый съ восшочной шолько сшороны (шамъ гдѣ граничишъ съ песками Бурсукъ) примыкалъ къ шведрой землѣ. Чинкъ прежде былъ морскимъ берегомъ, а разсѣянные предъ нимъ холмы, каковы напримѣръ: *Донгусъ-Тагъ*, *Джильди-Тагъ*, были осшровами опдѣленными опъ шведрой земли дѣйсшвіемъ воды. Весь Усшь-Уршъ въ геогносшическомъ образованіи весьма однообразенъ, и сосшоишъ изъ одного обширнаго сплошнаго вещесшва, а именно изъ мергеля съ многочисленными его измѣненіями. По всему Чинку, а особенно у береговъ Аральскаго моря, видны обнаженные камни, сосшавляющіе сшраннаго вида ушесы. Не рѣдко камни сіи выходяшъ наружу и на поверхносши Усшь-Урша, почему не шрудно было сдѣлашь заключеніе о сосшавѣ его. Слои, или насшилы вездѣ совершенно горизоншальны; шолько по ошваламъ Чинка, и въ ушесахъ происшедшихъ опъ паденія, набросаны они безпорядочно. Надобно замѣшишь, чшо на Усшь-Уршѣ, при глав-

ныхъ измѣненія, которыя однакожъ всѣ принадлежатъ къ одному составу и къ одному геогностическому возрасту; и которыя не лежатъ отдѣльными слоями, но непримѣтно переходятъ изъ одного въ другой, или содержатся другъ въ другѣ. Сіи три вида или измѣненія суть затвердѣлый, или *собственно такъ называемый мергель* (рухлякъ), *икряный камень*, и *дыристый* (ноздреватый) *мергель*, состоящій изъ двучерепныхъ раковинъ, съ примѣсью окаменѣлыхъ улитокъ, на берегахъ Аральскаго моря. Сіи три породы неопредѣлительно измѣняются и подъ тысячью различными видами переходятъ одна въ другую. Мергель попадается то плотный, походящій на обыкновенный, или въ тонкихъ слояхъ; то зернистый, переходящій въ икряный камень; иногда совсѣмъ безъ окаменѣлостей, или перемѣшанный съ большимъ или меньшимъ числомъ раковинъ; наконецъ иногда кажется онъ составленнымъ изъ однѣхъ раковинныхъ окаменѣлостей. Съ другой стороны икряный камень переходитъ въ мергель, и также иногда бываетъ совершенно безъ окаменѣлостей; а иногда (чего прежде не было замѣчено), перемѣшанъ съ двучерепными раковинами по-

роды *candium*. По берегамъ Аральскаго моря менѣе видно икрянаго камня; мергель попадается въ гораздо большемъ количествѣ. Къ Югу онъ крѣпче и плотнѣе, къ Сѣверу кажется мягче и землистѣе, по крайней мѣрѣ въ открытыхъ мѣстахъ берега; тутъ флецы желѣзистаго пестраго песчаника, въ которомъ находятся смѣшанными очень многія желѣзистыя частицы зубчатаго, трубчатаго и другихъ видовъ. Изъ сего песчанаго камня, вѣроятно, образовался не рѣдко находимый разбросаннымъ по берегу бурый желѣзнякъ и сѣрный колчаданъ, который Киргизы сочли за камень содержащій золото, отъ чего вѣроятно произошла распространившаяся по всей степи молва, будто бы въ горахъ, лежащихъ по западному берегу Аральскаго моря, находится золото. Всякій Геогнозистъ легко можетъ видѣть, что мнѣніе сіе несправедливо, и что составъ Усть-Урта, по всѣмъ доселѣ учиненнымъ изслѣдованіямъ, никакъ не можетъ заключать въ себѣ золота.«

»Въ мергельной землѣ распавшихся мергельныхъ холмовъ, вдоль по берегамъ Аральскаго моря, весьма много находится гипсу, и большею частію шпатовиднаго (селенитъ), въ

большихъ, или меньшихъ глыбахъ и кристалахъ; также попадается и грязнозеленоватый, сплошный, въ изломѣ занозистый и весьма крѣпкій гипсъ, который долженъ содержать не малое количество кремнистой земли: ибо онъ такъ крѣпокъ, что при удареніи сталью производитъ искры. Камень сей находится въ довольно большихъ, всегда угловатыхъ и занозистыхъ глыбахъ, на поверхности коихъ находятся чечевицеобразные клѣтчато-расположенные кристалы гипса, одного состава съ глыбами. По симъ то кристаламъ можно узнать, что вся масса образована изъ одного гипса.«

»Слоистый или шпатовый гипсъ (селенитъ) попадается также во множествѣ далѣе къ Востоку и Сѣверу, на степи, въ мергельныхъ холмахъ. Не рѣдко покрываетъ онъ большія пространства, что неоднократно видѣлъ я на пути моемъ въ Бухарію. Чинкъ, бывшій и настоящій морской берегъ, весьма изобилуетъ ключами прѣсной воды, имѣющей небольшой запахъ сѣроводороднаго газа; а на Усть-Уртѣ, какъ въ находящихся на ономъ пескахъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, нерѣдко попадаются колодцы, вырытые въ мергелѣ, и содержащіе въ весьма ма-

кой глубинѣ очень хорошую и къ употребленію совершенно годную воду. Южный скатъ Усть-Урта покрытъ возвышенностями и холмами, происшедшими отъ дождей, бурь, и вѣроятно отъ подмыванія водами прежде тутъ бывшаго моря. Сіи накиданные холмы ниже поверхности плоскаго возвышенія. Дождямъ и тающимъ снѣгамъ должно быть приписано и образованіе рытвинъ, видимыхъ въ откосахъ чинка; изъ оныхъ нѣкоторыя даютъ начало источникамъ прѣсной воды. Киргизы говорятъ, что Чинкъ становится утѣсистѣе, по мѣрѣ приближенія къ *Конраду*. Тамъ образуетъ онъ отъ верхней черты *Усть-Урта* до воды четыре главныя *террасы*, или *уступа*, изъ коихъ каждый составленъ изъ особенныхъ холмиковъ и рытвинъ. Стоя на краю *Усть-Урта*, видишь одну только *Террасу*, закрывающую низшія, и море кажется весьма близко, между тѣмъ, оно отстоитъ еще на $1\frac{1}{2}$ версты. Только въ немногихъ мѣстахъ можно сходить пѣшкомъ съ Усть-урта; а еще рѣже попадаются такія, по коимъ можно спускаться верьхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уступы *Чинка* такъ широки, что на оныхъ могли бы свободно

помѣщаться цѣлыя деревни съ садами и полями.«

Въ *пятую полосу* включимъ мы пространство, идущее отъ горъ Уркачскихъ и Мугоджарскихъ къ востоку. На сѣверъ прилегаетъ она къ первой; на западъ ко второй и частію къ третьей полосамъ: на югѣ оканчивается началомъ песковъ Большіе Бурсуки, и озерами Аксакалъ-барби; а на востокъ простирается до отраслей горъ Улу. — Полоса сія, исключая лощины, лежащей между горами, и долины около Тургая, вообще почитается безплодною, и производя почти одну полынь, состоитъ большею частію изъ сухой, рыхлой, почти обнаженной глины, а частію изъ пространныхъ песчаныхъ пустынь, пересѣкаемыхъ соляными озерами и высохшими солонцами. Даже рѣки сей полосы, какъ то Чедыръ-Капканъ, Сары-Бупакъ, Каракай, и другія содержатъ соленую или солено-горькую воду. Долины между горами лежащія, составляютъ исключенія, потому что самая почва ихъ жирнѣе, и потому что онѣ защищены отъ лѣтняго зноя; а сверхъ того, онѣ утучняются водами, изъ горъ вытекающими. Къ таковымъ долинамъ относимъ мы часть сей полосы, заключающую-

ся между отраслями горъ Караадыръ, Мугоджаръ и Уркачь. Караадырскія горы замѣчательны тѣмъ, что отдѣляютъ мѣста солонцоватыя отъ мѣстъ въ которыхъ солончаковъ совсѣмъ нѣтъ.

Шестая полоса, идущая отъ пятой на востокъ, до Иртыша и озера Норъ-Зайсана, можетъ быть ограничена съ Юга 48° сѣверной широты. Полоса сія, хотя въ самой западной части своей нѣкоторыми мѣстами и похожа на предъидущую, но далѣе къ востоку, будучи покрыта горами, изъ коихъ нѣкоторыя весьма высоки, и орошаемая вытекающими изъ нихъ рѣчками, дѣлается плодородною и пріятною для глазъ. Въ ней есть много долинъ способныхъ къ хлѣбопашеству и населенію; есть ключи чистой здоровой воды, прекрасныя луговыя травы и лѣса. Путешественники особенно выхваляютъ въ сей полосѣ изобильныя окрестности горъ Ку-Казлыкъ, Кено-Казлыкъ, Каръ-Каралы, берега рѣки Малой Нуры и проч. Впрочемъ, полоса сія вмѣщаетъ въ себѣ также многія горькія и соленыя озера. Палласъ пишетъ, что около Иртыша находятъ въ землѣ много морскихъ раковинъ.

Седьмою и послѣднею полосою степей

Киргизъ-Казачьихъ назовемъ мы южную часть оныхъ, начинающуюся Большими Бурсуками и восточнымъ берегомъ Аральскаго моря. Оканчиваясь у подошвы горъ, проходящихъ между озерами Балхашъ и Алакитугуль, она вмѣщаетъ въ себѣ безплодныя мѣста, а именно: пески Большіе и Малые Бурсуки, Каракумъ, Кизилъ-кумъ и Аршъ - Кудукъ - Кумъ; пустыню Битпакъ, озеро Балхашъ; окружающіе его камыши, и почти неизвѣстныя для насъ степи, орошаемыя рѣками Чуемъ и Талашемъ. Сюда же отнесемъ мы пространство, лежащее между рѣками Сыромъ, Куваномъ и русломъ бывшей рѣки Яны. Изъ обширной полосы сей, которая, по протяженію своему, могла бы вмѣстить нѣсколько милліоновъ жителей, мы можемъ подробно описать только почву самой западной ея части, которую Г. Пандеръ, на пути въ Бухарію, имѣлъ случай осмотрѣть глазами естествоиспытателя. Вотъ что говоритъ онъ объ ней: »Въ обоихъ Бурсукахъ, равно какъ въ Каракумѣ и во всѣхъ степяхъ, по сю сторону Сыра лежащихъ, разбросаны въ ямахъ куски известковаго материка, который, какъ кажется, служитъ основаніемъ пескамъ: ибо изъ онаго часто состоятъ не-

большіе холмы въ степяхъ. По выходѣ изъ Большаго Бурсука возвышаются холмы кварцоваго камня и прорывовъ (brèches), составленныхъ изъ кусковъ кварца, соединенныхъ желѣзистымъ дресвяникомъ. Иногда сей дресвяникъ появляется чистымъ; часто содержитъ онъ въ себѣ шарообразные обломки окисленнаго желѣза, которые достигаютъ иногда до 1 фута въ діаметрѣ и которые такъ черны и такъ богаты, что могли бы замѣнять собою руду. Многіе холмы окружаютъ Малые Бурсуки съ сѣверо-запада и сѣверо-востока: первые состоятъ изъ марны, довольно крѣпкой и смѣшанной съ морскими раковинами; вторые, изъ желѣзистаго дресвяника, наполненные также морскими раковинами и пересѣкаемые многими жилами гипса. Марна сія, простирающаяся до моря Аральскаго, составляетъ возвышенія Айгуръ и Сары-булакъ, кои, кажется, были нѣкогда берегомъ моря. Термембесъ и близлежащія высоты также состоятъ изъ марны, дѣлающейся во многихъ мѣстахъ весьма мягкою и хрупкою и содержащей безчисленное множество односложныхъ и двусложныхъ раковинъ, мышиныхъ костей, рыбьихъ зубовъ и позвонковъ, спиральныхъ и сердце-

образныхъ раковинъ и зубовъ морскихъ псовъ.«

»Близъ Аральскаго моря, и далѣе на востокъ, марна мало-по-малу исчезаетъ и уступаетъ мѣсто бѣловатому дресвянику, который наконецъ превращается въ бѣлый или свѣтлосѣрый кварцъ. Сей послѣднiй идетъ по лиману Сыра до самаго устья, при коемъ составляетъ возвышенiя, имѣющiя около 200 футовъ высоты надъ поверхностiю моря.«

Пространство, лежащее между рѣками Сыромъ и Куваномъ, большею частiю покрыто песчаными холмами въ 3 и 4 саж. высоты, а частiю глинисто, и было бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плодородно, если бы можно было поливать его. Отъ Кувана на югъ къ Яны находятся также пески, пересѣкаемые глинистыми полосами. Берега Яны состоятъ изъ жирной глины, на которой растетъ саксауловый лѣсъ, заслуживающiй особенное вниманiе какъ по количеству своему, такъ и по качеству и выгодамъ, изъ него извлекаемымъ путешественниками. Далѣе, за симъ лѣсомъ на югъ, идутъ пески Кызылъ-Кумъ. Г. Пандеръ, въ геогностическомъ обозрѣнiи степей Казачьихъ, говоритъ:

—»Скалы степи, идущей отъ р. Сыра на

югъ до песковъ Кызылъ, состоятъ изъ красноватаго пудинга, коего зерна разной величины составлены изъ темной глины, изобилующей известковыми беловатыми частицами, особенно на отдельныхъ камняхъ; самые прорывы здесь часто принимаютъ видъ сероватаго известковаго состава.»

Места замечательныя плодородіемъ.

Означимъ теперь отдельно те места, которыя, во всехъ вышеописанныхъ полосахъ, замечательны плодородіемъ своимъ и могутъ быть возделаны, или кои покрыты лесами.

Места, удобныя для хлебопашества, находятся на рекахъ Илеке *), Ори, около верхней части Эмбы, на Иргизе, на Булдюрте, Хобде, Уиле, въ долинахъ горъ Мугоджарскихъ, около озеръ Ходжа и Акъ-сакалъ, по Тоболу, Тургаю и Ишиму, въ горахъ Каръ-Каралы, Кулазлыкъ, по Сыру (и особенно около Джанкента); также, по рекамъ Кувану и Яны, где недавно жили Каракалпаки, — народъ постоянно занимавшійся хлебопашествомъ. Капи-

*) Окрестности Илека и впадающихъ въ него рекъ особенно замечательны по тучной почве и удобствамъ какъ для земледелія, такъ и для скотоводства.

танъ Рычковъ, въ своихъ Запискахъ, говоритъ, что видѣлъ остатки древнихъ пашень на Кара-Тургаѣ, и что пашни сіи были наводняемы каналами, изъ рѣки проведенными.

Гавердовскій нашелъ то же на рѣкѣ Иргизѣ. Г. Шангинъ описываетъ плодородіе и удобства къ заселенію окрестностей горъ Иманъ-Тау и Якши-Янгисъ-Тау. Онъ уже упоминаетъ о пашняхъ Киргизскихъ по очищеннымъ отъ камыша берегамъ озера Кургальджина и р. Нуры. Пространства, заключающіяся между озерами Убаганъ и Наурзумъ, равнымъ образомъ между Усть-уйскою крѣпостію и рѣками Абуга и Кайраклы, также отличаются хорошею почвою и имѣютъ всѣ выгоды для поселенія. Наконецъ, къ числу мѣстъ, удобныхъ для хлѣбопашества, должны быть отнесены почти всѣ долины, между горами лежащія.

Лѣса.

Общирнѣйшіе лѣса Киргизъ-Казакской Степи растутъ, какъ уже сказано, въ сѣверной ея части, а особенно по горнымъ хребтамъ Окто-карагай и Джавукъ-Карагай, и на востокъ до озера Убаганъ, отъ котораго въ близкомъ разстояніи находится извѣстный боръ *Аманъ-*

Карагай (благополучный боръ), состоящій изъ сосенъ и березъ, годныхъ на строеніе. Лѣсъ сей, отстоящій отъ Россійской границы на 5 дней караваннаго хода, имѣетъ въ длину, какъ говорятъ кочующіе близъ него Киргизъ-Казаки, около 60 верстъ, а въ ширину около 40, и чрезвычайно густъ. На югъ отъ Аманъ-Карагая, *Наурзумъ*, прилегающій къ озеру того же имени и имѣющій около 25 верстъ въ длину и отъ 6 до 8 въ ширину, состоитъ изъ сосенъ, березъ и тополей. Мѣстами растетъ въ немъ черная смородина. Близъ Наурзума, на западъ, извѣстенъ березовый лѣсъ *Сундукъ*. Лѣсъ *Ара-Карагай*, по словамъ Капитана Рычкова, отстоящій на день ѣзды отъ гробницы Хана Абуль-хайра, простирается верстъ на 80 въ длину и на 10 или 20 въ ширину. Тотъ же путешественникъ находитъ лѣса въ долинахъ горъ Таки-Турмасъ, по берегамъ рѣкъ Ишима и Кинкула. На рѣкѣ Селентѣ, впадающей въ озеро Тенисъ, извѣстенъ боръ *Мурунъ-Карагай*. Есть также лѣса по правую сторону р. Убагана, и наконецъ отъ Ишима на востокъ въ значительномъ пространствѣ. Г. Шангинъ увѣряетъ, что сіе пространство, покрытое весьма многими

лѣсами, считая отъ Ишима, имѣетъ до 270 верстъ въ длину и до 50 въ ширину. Гора Иманъ поросла непроходимымъ лѣсомъ. Отъ сей горы до Якши-Янятцъ, и на сей послѣдней, также растетъ лѣсъ, равно какъ на горахъ Куказлыкъ, Бокту, Каръ-Каралы, Буглы-Тагъ и многихъ другихъ, которыя мало извѣстны, и между которыми особенно замѣчательны горы, занимаемыя Большою Ордою. Въ южной части славится саксауловый лѣсъ, растущій по Яны-Дарьѣ. Впрочемъ, всѣ сіи лѣса, въ сравненіи съ пространствомъ степей Киргизъ-Казачьихъ, весьма незначительны.

Описавъ мѣста примѣчательныя своимъ плодородіемъ, означимъ и наименѣе способныя къ обработыванію, а именно, *пески* и *солончаки*, которые, будучи вмѣстѣ взяты, составляютъ довольно значительную часть страны, нами разсматриваемой. Начнемъ съ запада.

Пески.

Ближайшіе къ западной границѣ степей Киргизъ-Казачьихъ пески называются *Бирюкты*, лежащіе на одинъ день ѣзды отъ Калмыковой крѣпости и облегающіе со всѣхъ

сторонъ озеро Малый Каракуль. Восточная и южная ихъ часши извѣсшны подъ именемъ *Тайсуганъ*.

На сѣверъ отъ нихъ, между рѣками Булдюршы и Джаксыбай, лежишъ песчаное урочище *Джаманъ Агачъ*.

На Ю. З. отъ сего урочища находяшся пески *Акчатъ* и смежные съ ними *Баркинъ*, простирающіеся до р. Уила.

По Эмбѣ лежашъ пески *Сагилъ*, *Бакумбай Акъ* и *Моки*.

Между Каспійскимъ и Аральскимъ морями извѣсшны пески *Самъ*, *Асмантай* и *Матай*.

Съ сѣвера къ Аральскому морю прилегаюшъ упомянушые выше *Большіе* и *Малые Бурсуки*; первые западнѣе, и гораздо обширнѣе послѣднихъ.

На востокъ, и часшію сѣверовостокъ отъ Аральскаго моря шянушся пески *Кара*-Кумъ,*) то есть *черные*, которые пространствомъ своимъ едва ли не превосходяшъ всѣ вышеописанные, и имѣюшъ какъ въ длину, такъ и въ ширину нѣсколько сошъ версшъ. На востокъ идушъ они отъ Аральскаго моря до того мѣста, гдѣ отдѣляешся отъ Сыръ-Дарьи

---

*) Мы вездѣ почти отбрасываемъ слово Кумъ: ибо оно значитъ *песокъ*.

протокъ называемый *Караузенъ*; а на югѣ перемежающимися полосами до русла Яны-Дарьи; на сѣверъ почти до озера Аксакалъ, близъ коихъ отдѣляются небольшими возвышеніями отъ песковъ *Барби*, незначительныхъ своимъ протяженіемъ, и потопляемыхъ вешними водами р. Иргиза. Нѣкоторые думаютъ, что пески сіи названы *черными* потому, что на нихъ во множествѣ растетъ темнаго цвѣта трава называемая *юшанъ*. Въ колодцахъ, посреди Кара-Кума вырытыхъ, замѣчены слѣдующіе слои: первый или верхній изъ сѣраго песку, второй изъ песку съ глиною; третій изъ краснаго песку; четвертый изъ темно-зеленой морской земли. Подъ сими песками весьма близко находятъ хорошую воду и въ изобиліи. Сѣверныя части песковъ Кара носятъ разныя собственныя названія.

Нѣсколько сѣвернѣе озеръ Аксакалъ-барби лежатъ пески *Бузунъ* и *Кушелакъ*, чрезъ кои протекаетъ рѣка Тургай.

Выше Кушелака, между рѣками Каракай и Ташлы-бутакъ, лежатъ пески *Кара-Катну-Акъ*.

На Улу Иргизѣ есть съ одной стороны пески *Кулакча*, и съ другой *Джаманъ* Кумъ (дурной песокъ).

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Джаманъ-Кумъ, на пути изъ Орской крѣпости къ озерамъ Аксакалъ, находится пески *Джидель-Мамутъ*, названные такъ отъ растущаго на нихъ дерева Джидель. Длина ихъ составляетъ часовъ 7 пути; а ширина часа два или три. Въ нихъ есть колодцы съ хорошею водою; но есть соленыя и горькія озера.

Въ 27 верстахъ отъ Джидель-Мамутъ начинаются пески *Чоколакъ*, идущіе отъ востока къ западу верстъ на 80.

На Югъ отъ озеръ Аксакалъ-барби идутъ пески *Тюгуткань* и *Берили*.

Пески *Кунгуръ* начинаются за рѣкою Сарасу и имѣютъ длины верстъ около 100, а ширины до 50. На нихъ растетъ тальникъ и саксаулъ.

На востокъ отъ Каракума, между горами Кокъ-Томбакъ и рѣкою Чуй или Цуй, простирается почти на 200 верстъ песчаная и безплодная степь *Битпакъ*, гдѣ нѣтъ ни воды, ни травы, кромѣ тощей и рѣдкой полыни.

Въ сѣверной части степей Киргизскихъ значительныхъ песковъ не встрѣчается. На югѣ за Сыръ-Дарьею Киргизъ-Казаки отдѣляются отъ Бухарскихъ, а частію и отъ

Хивинскихъ владѣній песками *Кизилъ* (красными), такъ названными потому, что лежатъ на красномъ камнѣ, иногда выходящемъ на поверхность. Пески сіи, извѣстные своею безплодностію, состоятъ изъ бугровъ въ 3, 4, а иногда и въ 10 саженъ. Между сими холмами есть пять замѣчательныхъ по своему возвышенію и именуемыхъ *Бишъ-тюпя*, то есть *пять холмовъ*. Они имѣютъ саженъ до 30 вышины.

Говоря вообще о всѣхъ вышеисчисленныхъ нами пескахъ, надобно замѣтить, что они рѣдко бываютъ сплошные; но напротивъ того большая часть оныхъ состоитъ изъ холмовъ, или бугровъ различной высоты и плотности. Иные тверды; другіе рыхлы и потому переносятся вѣтромъ съ мѣста на мѣсто; иные же топки. Совершенно безплодные пески рѣдко встрѣчаются; значительнѣйшая ихъ часть покрыта небольшими кустарниками и травами, такъ, что весьма часто флора песковъ бываетъ богаче флоры степей. Это потому, что первая изъ двухъ почвъ содержитъ въ себѣ болѣе влажности, нежели вторая, скоро высыхающая. Главнѣйшія и полезнѣйшія для корма скота травы песковъ Киргизскихъ суть: *Юшанъ*, или *Юсанъ*,

Иссенъ и *Біюргунъ*. Двѣ первыя составляютъ виды полыни; третья принадлежитъ къ саликорніямъ. Полукустарники и однолѣтнія растенія не такъ хорошо прозябаютъ въ пескахъ: ибо вѣтеръ безпрерывно колеблетъ ихъ, и часто совсѣмъ засыпаетъ пескомъ. Корни песчаныхъ растеній весьма длинны.

Основаніе большей части описываемыхъ нами песковъ составляетъ известковый камень и мергельная известь зернистаго сложенія. Сей камень, какъ извѣстно, вездѣ сопровождается водою, а потому и въ Киргизскихъ песчаныхъ пустыняхъ въ маломъ углубленіи находятъ водяные источники; но вода въ нихъ рѣдко бываетъ прѣсная. Симъ же явленіемъ объясняется существованіе солончаковъ въ пескахъ.

Прибавимъ къ вышесказанному, что песчаные холмы защищаютъ зимою стада отъ бурь и вѣтровъ, и потомъ заключимъ, что пески Киргизъ-Казакскихъ степей не только не страшны, подобно пескамъ Аравійскимъ, но даже полезны для кочеваго народа.

Солончаки.

Чтобы дать понятіе о солончакахъ, повторимъ то, что говоритъ объ нихъ Г.

Еверсманъ въ упомянутомъ уже нами журналѣ своего путешествія въ концѣ 1825 и началѣ 1826 годовъ:

»Солончаки (по Киргизски *Шуръ*, или *Суръ*, а по выговору иныхъ *Соръ*) находящіеся преимущественно въ западной части Киргизской степи, суть болѣе или менѣе болота, или тинистыя пространства, которыя по количеству содержащейся въ нихъ соли, или по причинѣ вытягиваемой оною изъ воздуха сырости, лѣтомъ высыхаютъ весьма медленно, а иногда и вовсе не сохнутъ; зимою же весьма мало или совсѣмъ не замерзаютъ, и такимъ образомъ путешественнику представляютъ непреодолимыя преграды.«

»Впрочемъ это относится не ко всѣмъ солончакамъ вообще; многіе изъ оныхъ въ лѣтніе жары болѣе или менѣе высыхаютъ, и получаютъ, отъ соли остающейся на ихъ поверхности, бѣлизну ослѣпительную. Сіи послѣдніе можно назвать *соляными сушами*, или *сухими солончаками*. Они почти безъ растеній и только края ихъ покрыты солеными травами, принадлежащими почти исключительно къ породамъ сольника, (salicornia) и солянки (salsola). Заманиха (nitraria) преимущественно любитъ сухія и соленыя

плоскости. У иныхъ солончаковъ даже и поверхность покрывается сольникомъ. Составныя части грунта сихъ болотъ суть глина, песокъ и соль. Соль предпочтительно состоитъ изъ сѣрнокислой магнезіи (горькой соли) и поваренной соли. При точнѣйшемъ химическомъ разложеніи, можетъ быть, откроются и другія соли.«

»Сколько я могъ извѣдать по опытамъ, соленыя озера, солончаки и соленыя пространства происходятъ троякимъ образомъ:

»Во первыхъ, могутъ въ глубинѣ находиться флецы каменной соли, кои, раждая соленые ключи, образуютъ посредствомъ ихъ разной величины соляныя озера. Къ сему роду не принадлежатъ озера, содержащія чистую, поваренную соль, годную къ употребленію въ пищу, и не называемыя солончаками (Соръ), хотя впрочемъ сіе послѣднее названіе даютъ иногда горько-соляным озерамъ.«

»Во вторыхъ, соляныя озера и солончаки могутъ быть остатками сбѣжавшаго моря, какъ выше объяснено, при описаніи морскихъ береговъ.«

»Къ третьему роду, встрѣчающемуся весьма не рѣдко въ южной части пройденной нами степи, могутъ быть отнесены солончаки, лежащіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ поверхность степи неровно волнистая, отъ чего мѣстами образуются плоскія углубленія, или низменности, окруженныя возвышеннѣйшими мѣстами или плоскими холмами. Въ сихъ мѣстахъ дождевыя и снѣговыя воды, стекая съ возвышеній, растворяютъ соль, повсемѣстно проникающую почву степей, и собираяся въ углубленіяхъ или низменностяхъ, составляютъ озера, или солончаки, которые по причинѣ собравшейся въ нихъ соли, и по свойству ея всасывать въ себя сырость, также во весь круглый годъ не мерзнутъ.«

По мнѣнію Палласа соленость степей, между Тоболомъ и Иртышемъ лежащихъ, должна происходить отъ сосѣдства Флецовыхъ горъ, кои надѣляютъ сіи мѣста, равно какъ и всю Киргизскую степь, множествомъ (томъ 3 стр. 51) ключей. Въ дополненіе къ сей причинѣ, присовокупляетъ онъ, что обыкновеніе сожигать весною оставшуюся отъ осени траву, и моча, скотомъ испускаемая (?), также должны содѣйство-

вать къ умноженію соли (томъ 1 стр. 393) въ странѣ, нами описываемой.

Какъ бы то ни было, и отъ чего бы ни происходила соль, но она почти вездѣ встрѣчается въ земляхъ Киргизъ-Казачьихъ. Главные запасы оной: соленыя озера, сухіе солончаки и каменные соляные пласты. Кромѣ того встрѣчается она въ водахъ многихъ рѣкъ, въ колодцахъ, въ растеніяхъ и даже въ росѣ, падающей на растенія. Говоря вообще, воды, ни сколько не имѣющія солянаго вкуса, весьма рѣдки въ семъ краѣ, и большею частію встрѣчаются только въ пескахъ.

При описаніи озеръ, мы объяснимъ, которыя изъ нихъ наиболѣе производятъ соли; число всѣхъ соляныхъ озеръ въ Киргизской степи чрезвычайно велико. Въ однѣхъ соль садится на поверхности въ видѣ коры; въ другихъ осадка ея дѣлается на днѣ подъ растворомъ, или жидкостію, которая часто бываетъ такъ густа, что въ ней человѣкъ не тонетъ, и чѣмъ глубже, тѣмъ она болѣе имѣетъ теплоты.

Камыши.

Отъ солончаковъ должны мы перейти къ

камышамъ, покрывающимъ многія соленыя и прѣсныя озера, берега морей и рѣкъ. Они замѣчательны въ Киргизской степи какъ по необыкновенной высотѣ своей (въ 3, 4 и даже 5 саженъ), такъ и по обширности занимаемыхъ ими пространствъ. Уже говорено о камышахъ, покрывающихъ берега Каспійскаго моря. Исчислять всѣ мѣста, на которыхъ они растутъ, значило бы повторять названіе большей части описанныхъ нами озеръ и потомъ именовать множество рѣкъ. Мы обратимъ вниманіе читателя только на камыши, покрывающіе устье р. Сыра и вообще юговосточныя берега Аральскаго моря; на тѣ, которые тянутся, какъ увѣряютъ Киргизы, болѣе нежели на 120 верстъ къ Сѣверо-востоку отъ озера Бальхашъ, и на окрестности озеръ Аксакалъ, поросшія камышами на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ.

Польза, извлекаемая Киргизами изъ камышей, заключается въ томъ, что они служатъ зимою самыми удобными мѣстами для кочеванія, защищаютъ отъ вѣтровъ, доставляютъ кормъ скоту, и во всякое время замѣняютъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ дрова.

Общія свойства степей Киргизскихъ.

Заключимъ статью сію взглядомъ на нѣкоторыя общія свойства всѣхъ степей Киргизъ - Казачьихъ.

Онѣ отличаются, во первыхъ *безводіемъ*, и происходящею отъ того чрезвычайною *сухостію* почвы. Недостатокъ сей долженъ быть приписанъ малому числу дождей, чрезвычайнымъ лѣтнимъ жарамъ, глинистой почвѣ и вѣтрамъ ее изсушающимъ. Нѣкоторые путешественники объясняютъ сіе свойство степей существованіемъ близъ поверхности земли камня, на которомъ лежитъ большая часть глинистой почвы. По ихъ мнѣнію, глубокіе снѣга, растаявая весною, хотя и могли бы замѣнять дожди, но вода, отъ нихъ происходящая, не допускается камнемъ глубоко въ нѣдра земли; а потому скопляется большими массами, и быстро стремится въ рѣки, озера, овраги, или въ рыхлые пески, не имѣя времени утучнять пробѣгаемыхъ ею пространствъ. Отсюда происходятъ крутые берега рѣкъ и ручьевъ, множество рытвинъ и сухость почвы, которая послѣ отъ солнечнаго зноя до того высыхаетъ, что даетъ трещины, имѣющія ис

рѣдко болѣе полуаршина ширины *). Тотъ же камень можетъ препятствовать и происхожденію ключей.

Отъ безводія происходитъ второе довольно общее свойство степей Киргизскихъ: *безлѣсіе.*

Третье и самое примѣчательное свойство той же страны заключается въ томъ, что она во многихъ мѣстахъ показываетъ *слѣды недавняго пребыванія своего подъ волнами морскими.* Замѣчаніе сіе сдѣлано большею частію образованныхъ путешественниковъ; основаніемъ онаго служатъ слѣдующіе предметы: a.) Раковины морскія, голыши округленные водою, беленитты и амониты, находимые въ далекомъ разстояніи отъ моря. b.) Множество соляныхъ и горькихъ озеръ, сухихъ солончаковъ и пространствъ рыхлой глины, осядающей отъ давленія ноги. c.) Постепенное уменьшеніе озеръ, изъ коихъ многія уже совсѣмъ высохли. d.) Горькій и соленый вкусъ воды въ нѣкоторыхъ рѣкахъ. e.) Соленой вкусъ многихъ травъ. f.) Соленая роса на оныхъ и даже соленость снѣга

*) Г Шангинъ пишетъ, что трещины, имъ замѣченныя въ Киргизской степи, имѣли фигуру шестиугольниковъ и походили на медовые соты.

между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. g.) Наружный видъ земной поверхности состоящей большею частію изъ пригорковъ и уваловъ, представляющихъ подобіе морскихъ волнъ. Въ семъ отношеніи особенно замѣчательны пески и песчаные холмы, въ низменныхъ равнинахъ намытые и округленные дѣйствіемъ воды, на подобіе мелей и островов. Г. Шангинъ пишетъ, что, верстахъ въ 100 отъ устья рѣки Терсекана, замѣтилъ онъ круглыя возвышенія, состоящія изъ глины, известковаго камня, алебастра, валуновъ, желѣзняка и другихъ горнокаменныхъ породъ, проникнутыхъ вообще горькою солью и происшедшихъ отъ механическаго раствора осадкою. Люди, достойные вѣроятія, утверждаютъ, что пространство, заключающееся между озерами Авліа и рѣкою Сары-Тургай, было непремѣнно покрыто водою. Озера Наурзумъ и Чукса образованы глубокими мѣстами сего водохранилища; край высокой равнины, идущей отъ рѣчки Чіили до горы Койсалъ-Мура, былъ западнымъ его берегомъ; къ востоку видна такая же возвышенность. Почти все пространство сіе безплодно и состоитъ большею частію изъ солончаковъ. Такого же

*

свойства степь Мусъ-биль, лежащая между Аральскимъ моремъ и озерами Акъ-сакалъ-барби. Она ничего не производитъ; по ней разсѣяны морскія раковины, белениты, аммониты, округленные кремни и круглыя возвышенія, кои въ отношеніи къ равнинѣ представляютъ острова. Съ друхъ сторонъ ограничена она горами, а съ двугихъ открыта: посему, врывающіеся въ нее вѣтры бываютъ очень сильны и, зимою, наносятъ много снѣгу. Съ юго-востока предѣлъ ея составляютъ возвышенія, извѣстныя подъ именемъ Кайнарскихъ горъ. Въ нихъ множество проваловъ и ямъ, заросшихъ камышемъ, откуда вода, имѣющая сѣрный запахъ, по замѣчанію Гавердовскаго, какъ будто вытѣсняется и течетъ ручьями внизъ.

Книга сія уже была давно приготовлена къ печати, когда мы получили послѣднюю книжку журнала Nouvelles annales des voyages, на 1830 годъ, въ которой нашли любопытную статью Г. Гумбольта о горахъ и волканахъ Средней Азіи. Вотъ что говоритъ въ ней знаменитый естествоиспытатель о Киргизской Степи.

»Пространство, покрытое малыми озерами, въ числѣ которыхъ находятся озера *Балс-*

Куль (51° 30′ широты) и *Кумъ*-Куль (49° 45′ широты), по остроумному предположенію Г. Генса, показываетъ древнее сообщеніе обширнаго водохранилища съ моремъ Аральскимъ и озеромъ Аксакалъ. Это какъ будто слѣдъ потока, который идетъ на Сѣверо-востокъ далѣе Омска, между Ишимомъ и Иртышемъ, чрезъ Барабинскую степь, наполненную озерами; потомъ на сѣверъ за Обь къ Сургуту, чрезъ земли Березовскихъ Остяковъ, до болотистыхъ береговъ Ледовитаго моря. Древнее преданіе, сохранившееся у Китайцевъ, о существованіи внутри Сибири большаго озера, чрезъ которое проходитъ Енисей, относится, можетъ быть, къ сему пути, которымъ воды Каспійскаго и Аральскаго морей могли изливаться на сѣверо-востокъ. Происхожденіе сего углубленія должно быть древнѣе происхожденія горъ Уральскихъ. «

Мысль эта весьма любопытна; что касается до мѣстоположенія упоминаемыхъ здѣсь озеръ, то мы объ ономъ ничего положительно сказать не можемъ.

ГЛАВА IV.

Наружный видъ земли, и горы, ее покрывающія.

Названіе *степей*, которое даемъ мы странѣ, занимаемой Киргизъ-Казачьими ордами, можетъ подать мысль, будто степи сіи имѣютъ вездѣ ровную поверхность и составляютъ одну обширную плоскость; между тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ, онѣ пересѣкаются многими горными хребтами, и вообще не представляютъ глазамъ путешественника гладкихъ и непрерывныхъ равнинъ, какія встрѣчаются въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Поверхность большей части степей Киргизъ-Казачьихъ волниста и испещрена небольшими холмами, имѣющими округленные верхи; но поелику возвышенія сіи не велики, и не покрыты лѣсомъ, то названіе степи довольно приличествуетъ странѣ, нами описываемой. Прибавимъ къ тому, что она, будучи суха, бѣдна произрастеніями и единоѳобразна, становится утомительна для глазъ.

Это не относится къ горамъ, коихъ видъ, величина и свойства различны; почему мы и намѣрены описать ихъ подробнѣе.

Многіе новѣйшіе Географы стараются при-

вести всѣ горы земнаго шара въ системы. Стараніе сіе заслуживаетъ особеннаго вниманія, и можетъ родить заключенія весьма важныя; однакожъ оно не всегда обращается въ пользу Географической истины; ибо желаніе поддержать систему, на общихъ соображеніяхъ основанную въ тишинѣ кабинета, и стоившую многихъ трудовъ, не одинъ разъ заставляло самыхъ ученыхъ и почтенныхъ мужей затемнять, или измѣнять видъ предметовъ, не подходившихъ подъ общія ихъ правила. Такимъ образомъ и горы часто могутъ быть относимы къ тѣмъ классамъ, къ которымъ онѣ не принадлежатъ по свойствамъ своимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что классификація оныхъ возможна въ странахъ слишкомъ извѣстныхъ, какова напримѣръ западная Европа; но полезно ли, и есть ли возможность прибѣгать къ оной въ описаніи Азіи, или Африки?

Рѣшившись нигдѣ не вводить читателей нашихъ въ заблужденіе, мы опишемъ только горы степей Киргизскихъ нынѣ извѣстныя. Изъ сочиненій Палласа и Фалка видно, что горные хребты Уральскій и Алтайскій оба проходятъ изъ Россіи въ земли, Киргизъ-Казаками занимаемыя, и что первый хребетъ

разпространяется въ западной, а второй въ восточной части сихъ земель; но средина ихъ также покрыта горами, превосходящими вышиною всѣ другія. Теперь по недостатку свѣдѣній, не льзя еще рѣшить, къ которому именно хребту принадлежатъ сіи послѣднія горы. *).

А. *Уральскія горы* переходятъ въ степи Киргизъ-Казачьи въ двухъ мѣстахъ: *во первыхъ* между Ильинскою и Орскою крѣпостями, а особенно около Губерлинской крѣпости, гдѣ оба берега Урала, обнаруживая совершенно одинаковые слои и однообразное склоненіе оныхъ, показываютъ, что скалы, по обѣимъ сторонамъ сей рѣки лежащія, составляютъ

*) Г. Эверсманъ полагаетъ (тамъ же), что относительный геогностическій возрастъ Киргизской степи постепенно уменьшается отъ востока къ западу на всемъ протяженіи отъ предѣловъ Китая до Каспійскаго моря. Образованію сему соотвѣтствуетъ возвышеніе степи надъ поверхностію моря, то есть она постепенно склоняется отъ востока къ западу. Предположеніе сіе въ общемъ обзорѣ подтверждается частными наблюденіями, особенно въ западной части описываемой нами страны: она низка и имѣетъ всѣ признаки новѣйшаго образованія. Сѣверо-восточные берега Каспійскаго моря, продолжаетъ Г. Эверсманъ, такъ низки и отлоги, что разрѣзъ оныхъ на разстояніи 30 верстъ отъ моря возвышается надъ поверхностію воды только на 2 сажени.

одинъ и тотъ же горный хребетъ. *Второе* отдѣленіе Уральскихъ горъ переходитъ въ степи Казачьи между вершинами Урала и Уя. Первая изъ сихъ двухъ отраслей на правомъ берегу Урала извѣстна подъ названіемъ горъ *Губерлинскихъ*: а на лѣвомъ, то есть при входѣ въ степь Киргизскую, подъ названіями *Ташкичу* и *Караулъ-Тюбя*. Отрасль сію Палласъ *) почитаетъ настоящимъ Уральскимъ хребтомъ; а потому и принимаетъ оную за естественную границу, отдѣляющую Европу отъ Азіи, начиная отъ Ледовитаго моря до Каспійскаго. Ташкичу и Караулъ-Тюбя круты и довольно высоки при Уралѣ, но верстахъ въ 30 отъ онаго соединяются вмѣстѣ и составляютъ равнину, усѣянную кремнистыми холмами **); къ югу равнина сія возвышается и составляетъ хребетъ называемый *Уркачъ*, который прилегаетъ къ крутымъ скаламъ горъ Мугоджаръ, одинакихъ съ нимъ по составу и образованію; и слѣдовательно служащихъ продолженіемъ онаго. Отъ Уркачскаго хребта идутъ двѣ холмистыя вѣтви на западъ: одна отдѣляетъ рѣки, впада-

---

*) См. первое его путешествіе, Томъ 2, стр. 406.

**) Voyage à Boukhara par le Baron de Meyendorff.

ющія въ Уралъ отъ тѣхъ, кои текутъ въ Илекъ; а другая, въ началѣ извѣстная подъ именемъ *Босъ-ага* *), образуетъ нѣсколько малыхъ отраслей, коими раздѣляются долины, орошаемыя рѣками Хобдою, Утвою, Уиломъ, Сагизомъ, и Эмбою, и направляютъ теченіе рѣчекъ и ручьевъ, въ нихъ впадающихъ. Замѣчательныя въ сихъ отрасляхъ точки суть: *Корсакъ-Башъ* и *Ташъ-Горали*, находящіеся между Илекомъ и Хобдою; *Туртабашъ* между Хобдою и Утвою; горы *Кайнаръ* и *Иманъ* между Эмбою и Сагизомъ. Что касается до горъ *Мугоджаръ*, то оныя идутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ и превосходятъ высотою прочія горы западной части степей Киргизскихъ. Составляя, какъ выше сказано, часть хребта Уральскаго, онѣ съ одной стороны принимаютъ въ себя Уркачь, а съ другой т. е. съ сѣвера, соединяются съ горами *Кара-адыръ*, о коихъ будемъ говорить ниже. Горы Мугоджарскія состоятъ изъ сосцеобразныхъ возвышеній, представляющихъ издали необыкновенные и часто

*) Изъ того же путешествія видимъ, что на высотахъ Босъ-ага находятся окаменѣлости и зубы морскихъ животныхъ.

прекрасные виды. Онѣ содержатъ въ себѣ порфиръ, серпентинъ, кварцъ, зеленый камень, фельдшпатъ, но гранита въ нихъ не находится. Высочайшая точка сихъ горъ есть *Айрю-рукъ*, отдѣляющаяся отъ другихъ и имѣющая около 150 саженъ высоты отъ основанія *). Отрасль, идущая отъ сей высоты на югъ, именуется *Яманъ*-тагъ, (то есть дурныя горы), а на сѣверъ простирающаяся, *Якши*-тагъ (хорошія горы). Оба названія даны по качеству пажитей. На югъ Мугоджарскія горы простираются не далеко и оканчиваются соединеніемъ съ плоскою возвышенностію, составляющею перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и извѣстною подъ именемъ *Усть-урта*. На востокъ отдѣляется отъ нихъ нѣсколько отраслей, изъ коихъ извѣстнѣйшая называется *Букенбай*; она флецоваго состава и покрыта красною глиною. Изъ Мугоджарскаго хребта текутъ рѣки: Орь, Эмба и много маленькихъ рѣчекъ. Прочія, незначительныя горы въ западной части Киргизскихъ степей, по мнѣнію Палласа, составляютъ также отрывки Уральскаго хребта.

---

*) См. тоже путешествіе.

Второе продолженіе сего хребта, переходящее изъ Россіи въ степи Казачьи, какъ уже сказано, между вершинами Урала и Уя, простирается до вершинъ рѣки Иргиза, почти прямо на югъ. Горы сіи носятъ въ началѣ своемъ названіе *Окто-карагая* и *Ябикъ-карагая*. Около вершинъ рѣкъ Тогузака и Гумбейки онѣ понижаются и идутъ до вершинъ рѣки Сундука подъ именемъ *Джавукъ-Карагая*. На семъ пространствѣ возвышенія опять увеличиваются, и пускаютъ отъ себя многія отрасли на сѣверо-востокъ и юго-западъ. Далѣе къ Югу обращаются они въ хребетъ, который, принявъ названіе *Кара-адыръ*, и достигнувъ вершинъ рѣки Иргиза, пускаетъ двѣ главныя отрасли. Одна изъ нихъ, а имянно *Тополанъ*, идетъ на востокъ и оканчивается горами *Котторъ* и *Теке-Турмасъ* близъ Сары-Тургая; а другая простирается на западъ до Урала, подъ названіемъ *Камы-шаклы*. Самый же хребетъ Караадыръ, принявъ направленіе къ юго-западу, соединяется съ Мугоджарскими горами.

Отрасль Тополанъ большею частію состоитъ изъ глинистыхъ плоскихъ возвышеній. Котторъ есть каменистый и обнаженный хребетъ, коего скалы представляются

въ видѣ огромныхъ развалинъ. На сѣверъ отъ нихъ лежатъ горы *Кызъ-бель*, одинаковаго вида и образованія съ Коштоpъ. Въ главномъ хребтѣ Кара-адыръ замѣченъ гранитъ.

В. *Алтайскій хребетъ* проходитъ чрезъ Иртышъ между рѣками Большою Убою и Нарымомъ. Первые отрасли его въ степи Киргизской не высоки и имѣютъ различныя названія. Главнѣйшая изъ нихъ, съ коею соединяются другія, есть каменная гряда *Акрычаклы*, которая идетъ съ Сѣвера на Югъ, потомъ поворачиваетъ на Востокъ и образуетъ горы *Хей*. Продолженіе сихъ послѣднихъ опять поворачиваетъ на Юго-западъ и именуется *Калы-гай-Гологой*; оно пересѣкается или соединяется съ горою *Калбинъ*, и пускаетъ отъ себя разныя вѣтви. Одна вѣтвь идетъ на западъ, образуя горы *Алджанъ-Аркатъ* и *Орданъ-Чингисъ*, а далѣе каменистыя гряды *Каръ-Каралы*, *Кенкозланъ* и *Бугльι* *), исчезающія въ хребтѣ Иремейскомъ. Другая вѣтвь, простирающаяся по правой сторонѣ Аягуза, называется *Кузу-Курпешъ*. Третья

*) Буглы означаетъ во множ. числѣ оленей. Говорятъ что горы сіи получили таковое названіе отъ того, что въ нихъ водится много мараловъ (родъ оленей). См. Оренб. топографію Рычкова.

соединяется съ высокимъ *Тарбагатайскимъ* хребтомъ, входящимъ въ Китайскія владѣнія. Г. Поспѣловъ, осмотрѣвшій западную часть сихъ горъ, говоритъ что ближайшія изъ нихъ къ Иртышу состоятъ изъ гранита и сланца, между коими есть агаты.

Далѣе идущія отъ Иртыша къ Югу состоятъ преимущественно изъ гранита. За рѣкою Тундукомъ главныя породы: красная и зеленая яшма, агатъ, порфиръ. Около рѣки Нуры идетъ полоса горъ известковыхъ, а за нею роговокаменныя и сланцовыя съ примѣсью бѣлаго кварца; послѣднія высоты, оканчивающіяся въ степи Битпакъ, наполнены агатомъ и яшмою разныхъ видовъ.

О составѣ юговосточной части продолженія Алтайскаго хребта мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ не можемъ мы сказать ничего опредѣлительнаго о снѣжныхъ горахъ *Ала*, — или *Усюнь-Алатагъ*, идущихъ отъ озера Балхаша на сѣверо-востокъ въ Китайскія владѣнія.

С. *Горы находящіяся въ срединѣ Киргизскихъ степей.*

Кромѣ отраслей хребтовъ Уральскаго и Алтайскаго, въ Киргизъ-Казачьихъ владѣніяхъ, и именно въ срединѣ оныхъ, находятся

многія другія горы, которыхъ мы не смѣемъ отнести ни къ какой системѣ, а потому и опишемъ ихъ отдѣльно однѣ отъ другихъ.

Главнѣйшія изъ нихъ суть: *Улу-тагъ* (т. е. большія горы), лежащія между вершинами Тургаевъ и Кингирей. *Большими* называются онѣ потому, что, по мнѣнію Киргизовъ, превосходятъ высотою всѣ прочія горы Киргизской степи. Горы: *Свинцовая* и *Мѣдная* (мысъ Тагъ), изслѣдованныя Россійскими Горными Офицерами *), и находящіяся около вершинѣ Тургаевѣ, принадлежатъ къ одному хребту съ горами Улу.

На сѣверо-востокъ отъ оныхъ проходитъ хребетъ Илдигійскій, отдѣляющій рѣки, текущія на сѣверъ, отъ рѣкъ, стремящихся на Югъ и юго-западъ. Названіе *Илдиги* т. е. *непрерывный*, и разсказы Киргизовъ показываютъ, что хребетъ сей почитается однимъ изъ главныхъ возвышеній Киргизской степи. Оный, какъ говорятъ, соединяется съ отраслями Тарбагатая. Намъ кажется, что горы Улу составляютъ только часть сей цѣпи горъ. Г. Шангинъ, переходившій чрезъ

*) Описаніе открытыхъ рудныхъ пріисковъ будетъ помѣщено въ главѣ о произведеніяхъ ископаемаго царства.

хребетъ Илдигійскій, пишетъ, что сѣверная часть онаго состоитъ изъ горъ гранитныхъ, и что гранитъ сей, покрытый миндальнымъ камнемъ, принадлежитъ ко второму или позднѣйшему образованію. При горѣ Кыче - Тау, составляющей часть того же хребта, лежитъ порфиръ, котораго основная порода темно-кофейная яшма, съ хрусталями полеваго шпата, весьма красива для употребленія на издѣлія. Въ южной покатости Илдигійскаго хребта, по словамъ Г. Шангина, гранитныя горы встрѣчаются столь рѣдко, и столь малой высоты, что въ самомъ дѣлѣ главною породою сей части хребта должно почесть глинистый первозданный сланецъ *).

Иремейскія горы, идущія съ сѣвера на югъ, западными отраслями своими примыкаютъ къ боковымъ вѣтвямъ Илдигійскаго хребта; а съ востока принимаютъ въ себя горы *Буглы*, составляющія, какъ выше сказано,

*) Столь подробныя свѣдѣнія и наблюденія горнаго чиновника не позволяютъ намъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые утверждаютъ, будто бы *Илдигійскій* хребетъ совсѣмъ не существуетъ. Мнѣніе сіе основано на словахъ Киргизовъ, которые объ одной и той же вещи весьма часто сообщаютъ извѣстія совершенно противоположныя одно другому.

вѣтвь Алтайскаго хребта. Изъ горъ Иремейскихъ вытекаетъ рѣка Ишимъ.

Горы *Кукіе* идутъ на сѣверо-западѣ отъ Иремейскихъ, между Иртышемъ и Ишимомъ.

Подъ названіемъ *Акъ-тагъ*, то есть *бѣлыхъ горъ* находимъ мы въ Киргизскихъ степяхъ нѣсколько высокихъ хребтовъ. Геогностическіе признаки ни одной изъ сихъ соименныхъ горъ намъ не извѣстны.

О горѣ *Иманъ*, лежащей близъ озера того же имени, на правой сторонѣ Ишима, Г. Шангинъ пишетъ слѣдующее: » Горы сіи со» стоятъ изъ гранита; но онѣ приводятъ » въ удивленіе геогноста и останавливаютъ » вниманіе наблюдателя, бывъ раздѣлены по » всей длинѣ своего протяженія отъ Сѣвера » къ Югу параллельными грядами кремниста» го сланца и кварца. Гряды сіи изобража» ютъ какъ бы остатки стѣнъ отъ 2 до 6 » саженъ толстотою, и возвышаются надъ » поверхностію горъ до двухъ четвертей. » Пространство гранита, оныя раздѣляюща» го, отъ 50 до 100 саженъ. Я предлагаю здѣсь » одно справедливое наблюденіе; новость та» коваго для меня явленія, противорѣчитъ » теоріямъ образованія первобытныхъ по» родъ, и удерживаетъ отъ всякаго заключе-

нія« *). Гора сія покрыта густымъ лѣсомъ. Въ ней заключаются руды, о которыхъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

Горы *Кара-тау* отдѣляютъ степи Киргизскія съ Юга отъ Туркестанскихъ владѣній. Часть сихъ горъ была осмотрѣна Г. Поспѣловымъ, который нашелъ, что она состоитъ изъ гранита и известковаго камня, а частію изъ красной желѣзистой яшмы. Въ одномъ мѣстѣ видѣлъ онъ мѣдную руду и признаки древней разработки. Кое гдѣ есть руды желѣзныя и свинцовыя.

Прочихъ горъ Киргизъ-Казачьихъ земель мы описывать не будемъ: ибо онѣ, или составляютъ небольшія части описанныхъ нами хребтовъ, или слишкомъ мало извѣстны.

---

*) Рукописный журналъ Г. Шангина.

ГЛАВА V.

Воды.

Воды Киргизской степи заключаются въ двухъ моряхъ, многихъ озерахъ и рѣкахъ.

а) *Моря.*

Изъ морей, одно *Каспійское*; другое *Аральское*. О первомъ здѣсь говорить не будемъ, потому, что оно уже извѣстно изъ описаній многихъ ученыхъ, и только малою частію своею касается береговъ Киргизъ-Казачьихъ; но займемся обозрѣніемъ *Аральскаго моря*, или *озера*; оба названія сіи ему приличны: одно по пространству, другое по неимѣнію сообщенія съ прочими морями.

Оно лежитъ между $43\frac{1}{2}$ и $46\frac{3}{4}$ сѣверной широты, и между $75\frac{3}{4}$ и 79° долготы отъ острова Ферро. Арабскіе и Персидскіе Географы именуютъ Аральское море Ховарезмскимъ, Харазмскимъ и Ургенджскимъ озеромъ; но Киргизъ-Казаки и сосѣдственные съ ними народы, называютъ оное *Аралъ-денгисъ*, то есть *Островитое море*. Въ Русскихъ лѣтописяхъ оно именуется *Синимъ*, отъ чего и Монголы-Татары, около его кочевавшіе, назывались у насъ Синею ордою. Вода въ немъ

не такъ солона, какъ въ прочихъ моряхъ, а близъ устьевъ Аму и Сыра, на довольно значительномъ отъ берега разстояніи, она почти со всѣмъ прѣсная. Восточный и южный берега Аральскаго моря низки и частію песчаны, а частію покрыты камышами; западный же и сѣверозападный высоки и круты, ибо составляются тою плоскою возвышенностію, которая нами описана въ своемъ мѣстѣ подъ названіемъ Усть-Урта.

Въ восточной части моря Аральскаго есть многіе малые острова, именуемые *Барса-кайтмасъ*; а въ сѣверной половинѣ одинъ большой островъ, называемый *Барса-Кильмесъ*, на коемъ растетъ лѣсъ.

Извѣстнѣйшіе заливы сего моря суть: *Сары-Чаганакъ*, составляющій сѣверовосточный острый уголъ его; *Сарамасатъ*, противоположный предъидущему, есть югозападное окончаніе моря; *Каракуй*, принимавшій въ себя Яны-Дарью, лежитъ на юговостокъ. Прочихъ даже и имена мало извѣстны. Полнаго описанія береговъ сего водохранилища донынѣ никто *) не дѣлалъ.

*) Турецкій Географъ Гаджи Хальфа, въ книгѣ, извѣстной подъ именемъ *Джиганъ-Нума*, пишетъ, что Аральское море

Первый, занимавшійся симъ предметомъ, былъ Геодезистъ Муравинъ, осмотрѣвшій въ 1741 году западную часть Аральскаго моря и снявшій ее на планъ, который однако жъ не совсѣмъ согласенъ съ нынѣшнимъ состояніемъ изображеннаго на немъ берега. Что касается до прочихъ сторонъ, то онѣ никогда не были сняты математически. На нашей картѣ вся форма Аральскаго моря означена по рекогносцировкамъ и распросамъ Россійскихъ Инженеровъ или Квартирмейстерскихъ офицеровъ, бывшихъ въ степяхъ Казачьихъ въ 1820, 1821, 1824, 1825 и 1826 годахъ.

Рѣки, впадающія въ Аральксе море, извѣстны съ древнѣйшихъ временъ. Одна изъ нихъ есть *Сыръ*, вливающаяся съ восточной стороны и описанная ниже; другая *Аму*, впадающая съ юга многими рукавами, промежутки коихъ покрыты камышемъ. Другихъ рѣкъ Аральское море въ себя не принимаетъ. Зимою оно мерзнетъ и, отъ устья Сыра до города Кунграта, ходятъ чрезъ оное по льду. Рыбы въ немъ, сколько донынѣ извѣстно, одинаковыхъ родовъ и видовъ съ

имѣетъ въ окружности около 100 фарсангъ или и болѣе, и что оно отъ Каспійскаго отстоитъ также почти на 100 фарсангъ.

*

рыбами моря Каспійскаго. Многіе Киргизъ-Казаки говорятъ, что въ срединѣ Аральскаго моря есть водоворотъ (?), къ коему ни какое судно приблизиться не можетъ *).

Многія глинистыя, совершенно голыя и изрытыя водою, возвышенія, на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Аральскаго моря лежащія, равно какъ и находящіяся между ими соляныя озера, заставляютъ полагать, что море сіе значительно уменьшилось. Это пред-

*) Извѣстіе сіе напоминаетъ намъ предположенія нѣкоторыхъ Европейскихъ ученыхъ прошедшаго вѣка, которые, такъ сказать, почитали необходимостію всѣми силами искать подземныхъ каналовъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Г. Эверсманъ говоритъ о семъ весьма основательно: »Не постигаютъ куда дѣвается вода, столь значительными »и многими рѣками вливающаяся въ Каспійское и Аральское »моря, утверждая очень справедливо, что поверхность сихъ »морей слишкомъ мала для того, чтобы могла испарить »всю ту воду. Но если разсмотримъ обширныя берега обо»ихъ водохранилищъ, покрытые водяными растеніями, боло»тами и заливами; если обратимъ вниманіе на близость пе»сковъ, вѣчно втягивающихъ воду подобно Сциллѣ, то за»гадка становится удобопонятною. Извѣстно, что водяныя »растенія могутъ въ самое короткое время осушить про»странныя топи, а всасывающая сила песковъ должна быть »въ тысячу разъ сильнѣе: и потому нѣтъ никакой надоб»ности выдумывать подземельные каналы, для разрѣшенія »затрудненія.«

положенiе, какъ пишетъ Баронъ Мейендорфъ, особенно подтверждается высотами Сары-булакъ и Кукъ-Торнакъ, до которыхъ лѣтъ за 40 предъ симъ, по словамъ старыхъ Киргизовъ, простиралось море; а нынѣ оно находится отъ нихъ верстахъ въ 60. Возвышенiя сiи, и прочiе холмы, лежащiе между ими и берегомъ морскимъ, имѣютъ склоненiе къ морю, не производятъ почти никакихъ растенiй, изрыты водою, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты цѣлыми слоями раковинъ и рыбьихъ костей. Замѣтивъ это обстоятельство, обратимъ вниманiе читателя въ другую сторону, а именно на Усть-Уртъ; вспомнимъ, что говоритъ о немъ и о Чинкѣ Г. Эверсманъ; присовокупимъ въ подкрѣпленiе, что Киргизы, по преданiямъ, называютъ Чинкъ *Морскимъ берегомъ*; сошлемся на путешествiе Г. Муравьева въ Хиву, на сочиненiя древнихъ Географовъ, и изъ всего выведемъ заключенiе, что Аральское море нѣкогда составляло часть Каспiйскаго, или по крайней мѣрѣ соединялось съ нимъ. Подробности сего мнѣнiя не могутъ здѣсь имѣть мѣста. Онѣ вывели бы насъ изъ предѣловъ, которые мы себѣ предначертали, тѣмъ болѣе что завлекли бы насъ въ исторiю. Мы

намѣрены изложить ихъ въ особомъ сочиненіи.

Перешеекъ, отдѣляющій море Аральское отъ Каспійскаго, въ картѣ нашей означенъ почти одною третью уже, нежели донынѣ полагали всѣ вообще Географы. Исправленіемъ симъ обязаны мы открытіямъ Экспедиціи, обозрѣвавшей Усть-Уртъ въ концѣ 1825 и началѣ 1826 года. Находившіеся при оной офицеры Гг. Анжу, Загоскинъ и Дюгамель, подъ руководствомъ начальника Экспедиціи Г. Полковника Берга, не только опредѣлили, что протяженіе отъ мертваго Култука, составляющаго заливъ Каспійскаго моря, до Дуананы Кулама, залива Аральскаго моря, составляетъ 242 версты, но произвели на семъ протяженіи барометрическую нивеллировку для опредѣленія высоты обоихъ морей.

Правила, принятыя въ руководство при сей нивеллировкѣ, были слѣдующія:

1. Наблюденія дѣлались двумя барометрами.

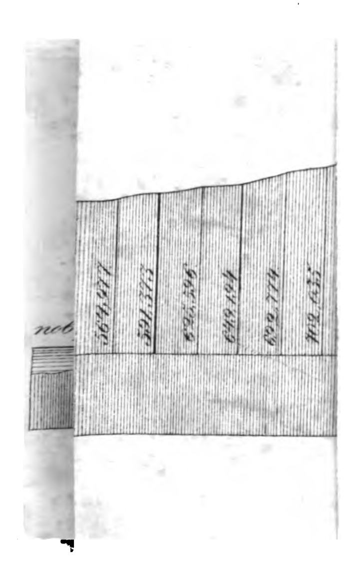
2. Въ первомъ наблюденіи разстояніе между барометрами простиралось до 15 верстъ, а въ послѣдующихъ отъ 4 до 7 верстъ.

3. Каждый день, при начатіи наблюденій,

гpта

чнаны Ку

тъ.



какъ барометры, такъ и термометры были сличаемы между собою, и разность принималась въ разсужденіи при вычисленіяхъ.

4. Барометры отстаивались до 15 минутъ, и наблюденія при каждомъ барометрѣ производились въ одно время.

5. Для отнесенія частныхъ нивеллировокъ къ одной горизонтальной плоскости, въ каждомъ послѣдующемъ наблюденіи, послѣдующій барометръ занималъ мѣсто предыдущаго.

6. При вычисленіи высотъ руководствовались таблицами, составленными Генералъ-Маіоромъ Шубертомъ.

7. Нивеллировка была произведена прямо въ направленіи отъ З. къ В. подъ 45° сѣверной широты; а потому поправка для уменьшенія тяжести по широтѣ мѣста содѣлывается = О.

Наблюденіями и вычисленіями, произведенными на сихъ основаніяхъ, найдено, что поверхность Аральскаго моря выше поверхности Каспійскаго на 117,652 Англійскихъ фута (почти 17 саженъ).

Нивеллировка продолжалась 18 дней, съ 13 Января по 1 Февраля. Выводы оной означены въ прилагаемомъ при семъ разрѣзѣ Усть - Урта.

b) *Озера.*

Въ Киргизъ Казачьихъ степяхъ находится чрезвычайно много озеръ разнаго свойства и разной величины. Некоторыя изъ нихъ имеютъ воду пресную, многiя горькую, а большая часть соленую. Изъ сихъ последнихъ, въ иныхъ соль оседаетъ, въ другихъ нетъ, и всегда остается въ совершенно жидкомъ виде. Подробное описанiе всехъ сихъ озеръ было бы затруднительно; мы означимъ только главнейшiя.

После Аральскаго моря самое большое водохранилище въ ордахъ Киргизъ-Казачьихъ есть озеро *Балхашъ*, имеющее длины, отъ севера на югъ, верстъ около 200, и окруженное съ Запада и Юга песками, а съ С. В. камышами, растущими съ сей стороны на далекое пространство. Въ него впадаетъ текущая съ Ю. З. изъ Китайскихъ владенiй река Или, образующаяся въ отрасляхъ Тарбагатая; съ С. В. река Аягузъ и много малыхъ рекъ и речекъ.

На юговостокъ отъ Балхаша находится озеро *Иссыкъ* (теплое) или *Тузъ* (соленое). По Монгольски называется оно *Темурту*, а по Китайски *Ге-гаи*. Длина его полагается

около 150 верстъ; ширина до 50; вода въ немъ сладковатая, но по нуждѣ можетъ быть употребляема въ пищу; рыбы много. Озеро сіе принимаетъ въ себя 12 рѣчекъ, означенныхъ на картѣ, и даетъ начало рѣкѣ *Чую*, которая течетъ изъ него съ западной стороны на сѣверо-западъ.

На сѣверо-востокъ отъ Балхаша лежатъ два озера, *Сасыкъ*, или *Алакту-куль* *), и *Ала*, которыя вѣроятно составляли прежде одну массу и кои соединяются нынѣ тремя протоками. Перешеекъ, между ими заключающійся, состоитъ изъ солонцовъ. Раздѣленіе сихъ двухъ озеръ должно быть явленіе новое. На Китайскихъ картахъ, составленныхъ по повелѣнію Цянь-Луна, или Кѣнъ-Лунга, Европейскими Миссіонерами, вмѣсто двухъ озеръ, видимъ одно. Г. Клапротъ говоритъ, что оно прежде называлось *Гурге-ноорь*. Въ картѣ Унковскаго, сочиненной въ 1722 или 1723 году, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Зюнгарскаго Хонъ-Тайдзи, оно показано подъ именемъ *Алакъ-Тугуль*, но безъ раздѣленія.

Сасыкъ, по-Киргизски, значитъ «удушли-

---

*) Озеро по-Татарски значитъ *куль*. Слово сіе ставится Киргизъ-Казаками послѣ каждаго собственнаго имени озера.

вый.» Названіе сіе, по словамъ Г. Ленцева, дано сему озеру потому, что отъ гніющихъ около его камышей воздухъ наполняется вредными испареніями. На озерѣ Алакту-кулѣ есть островъ, а на островѣ высокая сопка, или потухшая огнедышущая гора, называемая Аралъ-Тюбя, или Май-Тюбя. Гора сія подала поводъ Г. Гумбольту написать любопытную его статью о волканахъ и горахъ Азіи (см. Annales des voyages, 1830, décembre).

Отъ озера *Ала* (или Ала-куль) до Семипалатиной крѣпости считается 450 верстъ. Протяженіе сего озера полагаютъ отъ востока къ западу въ 100 верстъ. На немъ есть нѣсколько небольшихъ острововъ. Значительныхъ рѣкъ ни озеро Сасыкъ, ни Ала, въ себя не принимаютъ; но въ нихъ вливаются многія малыя рѣчки.

Норъ-Зайсанъ *) напоминаетъ Европейцамъ озера Констанцское и Женевское, ибо чрезъ него, подобно Рейну и Ронѣ, проходитъ одна изъ величайшихъ рѣкъ Азіи, а именно, Иртышъ. Озеро сіе лежитъ между $47\frac{1}{2}$ и 48 градусами сѣверной широты, и имѣетъ наибольшее протяженіе отъ запада на востокъ. Въ семъ на-

*) *Норъ*, или *ноор*ъ, значитъ по-Монгольски озеро.

правленіи длина его составляетъ нѣсколько дней пути; а ширина съ С. на Ю. не болѣе одного дня. Теченіе воды въ немъ не примѣтно. Чрезъ него переѣзжали въ плоскодонныхъ судахъ Капитанъ Урасовъ, Поручикъ Сомовъ, и потомъ Генералъ-Маіоръ Лихаревъ, посыланный въ 1720 году Петромъ Великимъ съ отрядомъ войска противъ Зюнгаровъ въ верхній Иртышъ. На озерѣ семъ есть острова.

Озеро *Сальма*, лежащее на Ю. З. отъ горъ Кенъ-Козланъ, обширно и принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, а именно: рѣки Тальды, Мурзачому и Жиримсу.

Озеро *Тенисъ*, лежащее около 53 слишкомъ градусовъ С. широты, замѣчательно по обширности своей, и потому, что въ него впадаетъ рѣка Селенга.

Кургальджинъ принимаетъ въ себя рѣку Нуру, имѣетъ около 200 верстъ въ окружности, и раздѣляется длиннымъ узкимъ полуостровомъ на двѣ части. Глубина его довольно значительна; вода въ немъ горьковатосоленая; южный и восточный берега покрыты высокимъ и непроходимымъ камышемъ, который Киргизы, кочующіе на островахъ и по берегамъ, употребляютъ вмѣсто дровъ.

Въ Куркалджинѣ есть разнаго рода рыба: Кромѣ Нуры вливаются въ него рѣки Якши-кунь и Учь-Капынъ.

Убаганъ Денгизъ, чрезъ которое проходитъ рѣка Убаганъ, впадающая въ Тоболъ, имѣетъ около 60 верстъ въ длину съ С. на Югъ, и не болѣе половины сего пространства ширины на срединѣ своей. Горькая и соленая вода его сообщаетъ отвратительный вкусъ водѣ рѣки Убагана. По берегамъ сего озера много камышу.

На югъ отъ Убагана находится озеро *Наурзумъ*, изобильное рыбою и примыкающее къ славному лѣсу, который носитъ одинаковое съ нимъ названіе.

Озера *Сары-Купа* и *Бишъ-Купа*, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки Тургая, почти въ одинаковой долготѣ съ Убаганомъ, скорѣе можно назвать болотами, нежели озерами: ибо они состоятъ изъ многихъ водяныхъ пространствъ, покрытыхъ камышами. То же самое должно сказать и объ озерахъ *Карсакъ-башъ*, лежащихъ также на правой сторонѣ Тургая.

Озера *Аксакалъ-барби* въ половинѣ прошедшаго столѣтія составляли собою одно водо-

хранилище *), имѣвшее въ окружности верстъ около 200 и почитавшееся довольно глубокимъ; но въ послѣдніе годы Россійскіе Инженеры нашли, что оныя состоятъ нынѣ изъ многихъ водяныхъ вмѣстилищъ, заросшихъ непроходимымъ камышемъ. Острова или промежутки, заключающіеся между сими озерами, иногда служатъ Киргизамъ удобными кочевьями. Озера сіи весьма извѣстны по тому, что въ нихъ впадаетъ одна изъ значительнѣйшихъ Киргизскихъ рѣкъ, а именно: Тургай, принимающій въ себя множество другихъ рѣкъ и рѣчекъ. Аксакалъ-барби лежатъ на С. В. отъ Аральскаго моря, и отдѣляются отъ него песчаною степью, дней на пять или на шесть пути **).

Гряды озеръ *Карасоръ*, лежащихъ между рѣками Тоболомъ и Убаганомъ, равно какъ сосѣдственныя съ ними *Домбролы*, состо-

---

*) См. Оренбургскую Топографію Рычкова.

**) Гг. *Жемчужниковъ* и *Балкашинъ*, по распросамъ Киргизовъ на пути къ Сыръ-дарьѣ, въ 1825 году, внесли въ журналъ свой извѣстіе о существованіи на западъ отъ Аксакалъ-барби, огромнаго озера, или моря *Денгизъ*, которое мы гадательно означили на картѣ нашей равно какъ и протокъ, соединяющій (по увѣренію тѣхъ же Киргизъ-Казаковъ) сіе море съ Аксакалъ-барби.

ятъ попеременно изъ озеръ соленыхъ и пресныхъ.

Недалеко отъ нихъ находятся озера *Ала*-(Куль), имеющія воду соленую, но соли не производятъ. Несколько западнее озеро *Эбелей* и на югъ отъ онаго *Уркачъ* особенно известны потому, что на нихъ садится во множестве и хорошаго качества соль. Изъ Эбелея продовольствуются оною не только Киргизы, но и поселенія Русскія отъ границы почти до Екатеринбурга. Ее собираютъ летомъ въ сухое и жаркое время, Уркачская соль доставляется въ Россію въ весьма маломъ количестве: ибо она гораздо далее отъ границы, нежели Эбелейская, но сія последняя уступаетъ ей въ доброте.

Озеро *Чаныли* не велико, но весьма известно во всей средней орде по множеству рыбы. Вода въ немъ пресная.

Озеро *Якши-Янгисъ*, или *Бурлукъ* даетъ начало реке Кулай-Айгыръ-Бурлукъ, которая течетъ около 100 верстъ и впадаетъ въ Ишимъ.

Горько-соленое озеро *Чаглы*, окружность котораго составляетъ несколько дней пути, принимаетъ въ себя реку Чаглинку.

Озеро *Ходжа*, описанное Барономъ Мейен-

дорфомъ на пути его въ Бухарію, лежитъ между песками, называемыми Большіе Борсуки и горами Мугоджарскими, отъ коихъ отстоитъ слишкомъ на 120 верстъ. Названіе свое получило оно отъ погребеннаго близъ него Киргизскаго Ходжи. Берега его покрыты камышемъ. Осенью оно не велико, но весною отъ тающихъ снѣговъ, и особенно отъ разлитія рѣчки Каунджуръ, оно расширяется верстъ на 40 въ окружности. Вода въ немъ прѣсная, въ окрестностяхъ хорошія травы, а по косогорамъ есть пашни, для поливки коихъ изъ него проведены каналы.

Отъ Ходжа-кула на юго-западъ къ Устьурту идетъ цѣлый рядъ озеръ, изъ коихъ каждое почти принимаетъ въ себя какую нибудь рѣчку; рѣчки сіи не велики.

Аралы состоятъ также изъ многихъ озеръ, на лѣвомъ берегу Куванъ-дарьи лежащихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ довольно велики, другія такъ малы, что лѣтомъ пересыхаютъ и обнаженное дно ихъ употребляется подъ пашни.

Озеро *Индерское*, подобно Эбелейскому, служитъ изобильнымъ источникомъ, гдѣ не только Киргизы, но и Уральскіе Казаки берутъ соль. Оно лежитъ на лѣвой сторонѣ Урала,

близъ крѣпости, получившей отъ него названіе Индерской (Кошъ-Уральская тоже), Озеро сіе имѣетъ въ окружности до 40 верстъ. Въ горахъ его облегающихъ есть многіе провалы и пещеры. Положеніе ихъ заставляетъ думать, что озеро сіе лежитъ выше поверхности Урала. Такъ думалъ Палласъ и предположеніе его кажется для глазъ путешественника справедливымъ; но изслѣдованія одного горнаго чиновника, (Г. Вечеслова), снимавшаго Индерское озеро на планъ помощію инструментовъ, въ 1821 году, открыли, что оно ниже поверхности Урала 15 саженями. Лучшая соль, изъ него добываемая, садится на верху, въ видѣ маленькихъ кристаловъ, легко разсыпающихся. На вкусъ она горьковата. Дно сего озера покрыто толстымъ солянымъ слоемъ.

Каракуль или *черныя озера*, лежатъ западнѣе Индерскаго. Одно изъ нихъ, а именно *Большое*,— немного южнѣе онаго, а другое, малое, сѣвернѣе. Оба большею частію заросли камышемъ. Рѣка Уилъ, проходя чрезъ малый Кара-Куль, вливается въ Большой. Въ семъ послѣднемъ водится много рыбы.

Есть еще озера называемыя также *Каракуль*, и лежащія на границѣ Ташкентскаго

владѣнія. Они имѣюшъ прѣсную воду, и хоmя обросли камышемъ, но изобильны рыбою.

Озеро *Теле* извѣстно тѣмъ, что принимаетъ или прежде принимало въ себя рѣку Сарасу. Оно находится въ недальнемъ разстояніи отъ Сыръ-дарьи. Мы не означили его на картѣ, по недостатку свѣдѣній.

Въ соляное озеро *Тузлукъ*, находящееся противъ Сахарной крѣпости, впадаетъ рѣка Булдюрты; оно на значительное пространство окружено камышами.

Озеро *Чалкаръ*, или, какъ называютъ оное Казаки Уральскіе, *Чалкарское морцо*, поглощаетъ нѣсколько рѣчекъ, и испускаетъ изъ себя протокъ Аще, впадающій въ Уралъ.

Между устьями Урала и Эмбы, близъ Каспійскаго моря, есть много соленыхъ озеръ разнаго свойства и величины. Въ одномъ изъ нихъ соль красноватая, и потому оно называется *Малиновымъ*.

Ишимская линія и окрестности оной, равно какъ и нѣкоторыя другія части Киргизской степи, столь изобильны озерами, что всѣхъ ихъ не льзя и вычислить.

Озеро *Джелдыбай*, лежащее въ 135 верстахъ на Ю. З. отъ крѣпости Св. Петра, имѣетъ около 20 верстъ въ окружности и

замѣчательно по необыкновенному множеству водяныхъ птицъ, водящихся по его берегамъ.

Капитанъ Рычковъ пишетъ, что на пути отъ Орской крѣпости къ Тургаю, въ 323 верстахъ отъ границы Русской, лежитъ озеро *Карсакай*, имѣющее отъ 8 до 10 верстъ въ окружности. Оно покрыто слоемъ изъ соляныхъ кристаловъ, сросшихся такъ же плотно, какъ и горная соль. Мѣстами этотъ слой имѣетъ до 3 четвертей аршина толщины, и по немъ безопасно ѣздятъ. Подъ нимъ находится жидкій зеленый тузлукъ, въ коемъ попадаются слитки соли удивительной величины. Вкусомъ и бѣлизною соль сія не уступаетъ Илецкой. Изъ того же озера, по словамъ Рычкова, выходитъ »источникъ, стремящійся на высоту увала, куда »прошедъ болѣе ½ версты, скрывается въ »водоворотинѣ.«

С. *Рѣки.*

Важнѣйшая и величайшая изъ всѣхъ рѣкъ, орошающихъ степи Киргизъ-Казачьи, есть безъ всякаго сомнѣнія *Сыръ*, или Сыръ-Дарья.

Вытекаетъ она изъ горъ Кашкаръ-Даванъ, составляющихъ отрасль хребта, называема-

го Китайцами Тянь-Шань, или Небесныя Горы. Хотя источникъ Сыра и не опредѣленъ астрономически на мѣстѣ, однако же, по извѣстности нѣкоторыхъ близлежащихъ городовъ и земель, вообще полагать должно, что онъ находится между 42° и 43° сѣверной широты, съ чѣмъ согласны показанія Птолемея и Абульфеды.

До Кокана течетъ Сыръ на юго-западъ; отъ сего города поворачиваетъ на сѣверъ; около Туркестана принимаетъ направленіе на западъ и, пройдя урочище Акъ-мечетъ, лежащее около $84\frac{1}{2}$° долготы и около 45° широты, раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный удерживаетъ названіе *Сыра*, а южный опять подраздѣляется на двое, и правое отдѣленіе его получаетъ наименованіе *Кувана*, а лѣвое *Яны*, или *Янги* (новый). Сей послѣдній протокъ нынѣ пересохъ.

Собственно такъ называемый *Сыръ*, послѣ раздѣленія своего, течетъ на сѣверо-западъ, проходитъ мимо развалинъ Джанкента, склоняется потомъ на сѣверъ и впадаетъ въ море Аральское. Не доходя верстъ 15 до Джанкента и верстъ 50 до устья, лежитъ на немъ урочище Кара-Тюбя, котораго широта, по астрономическимъ наблюденіямъ,

дѣланнымъ въ 1820 году Барономъ Мейендорфомъ на пути въ Бухарію, составляетъ 45° 42′ 42.″ Приведя въ минуты остающееся отъ сего урочища пространство теченія Сыра до моря, находимъ, что самое устье его лежитъ подъ 46° и нѣсколькими минутами широты, и около 79° долготы отъ острова Ферро.

Кувань-Дарья течетъ сначала на западъ и скоро раздѣляется на пять протоковъ, называемыхъ *Бишъ-Узякъ*; потомъ опять соединяется въ одно ложе и, миновавъ урочище Каракъ, находящееся на берегу ея, по наблюденіямъ Барона Мейендорфа, подъ 44° 52′ 4″ широты, идетъ на сѣверо-западъ въ Аральское море. Устье его отъ устья Сыра отстоитъ болѣе, нежели на полградуса къ югу. Недалеко отъ моря соединяется онъ съ Сыромъ посредствомъ узкаго протока, называемаго *Ичь-калакъ*, или *Калтарыкъ*: почему, то мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Джанкентъ, и окрестности онаго, составляютъ островъ, съ запада омываемый моремъ. Въ полую воду бываютъ и другіе между ими протоки, но они лѣтомъ всѣ пересыхаютъ.

Яны-Дарья, въ переводѣ «новая рѣка,» называлась такъ потому, что очень недавно прои-

зошла. Геодезіи Прапорщикъ Муравинъ, посыланный въ 1743 году изъ Оренбурга въ Хиву, и составившій карту восточнаго берега Аральскаго моря, съ прилегающими къ нему землями, не означилъ на оной Яны потому, что не видалъ ее, и ничего не слыхалъ о ней. Подробные караванные маршруты, писанные около половины прошедшаго столѣтія, и сохранившіеся въ Оренбургскомъ Архивѣ, означаютъ всѣ, даже малозначущія урочища отъ границы Россійской чрезъ Сыръ и Куванъ до Бухары; но ни слова не упоминаютъ объ Яны Дарьѣ. Рѣка сія, какъ увѣряютъ Киргизы, начала течь между 1760 и 1770 годами. Отдѣлясь отъ Кувана, шла она на Юго-западъ и впадала въ Аральское море въ 6 или 7 дняхъ караваннаго хода отъ устья Сыра. Кочующіе близъ оной Каракалпаки и Киргизъ-Казаки, желая воспользоваться симъ новымъ явленіемъ природы, начали разводить воды ея каналами на поля свои, и значительно уменьшили ее. Къ сему присоединилось дѣйствіе близълежащихъ пространныхъ песковъ, и рѣка сія, или сей рукавъ рѣки, наконецъ до того былъ доведенъ, что почти совсѣмъ исчезъ. Въ 1820 году караваны переходили чрезъ сухое русло его верстахъ въ

100 или болѣе отъ моря, и встрѣчали сѣрнаго вкуса воду только въ нѣкоторыхъ ямахъ на мѣстѣ прежняго теченія.

О раздѣленіи Сыра на рукава не говорятъ ничего ни древніе Географы, ни Книга Большому Чертежу, почему можно думать, что Куванъ Дарья произошла, также какъ Яны, въ новѣйшія времена, и можетъ быть очень не задолго до 1731 года, когда Россія узнала оную, принявъ въ подданство жителей ея береговъ.

Страна, изъ которой вытекаетъ Сыръ, и которую орошаетъ онъ въ началѣ своего теченія, наполнена высокими и частію снѣговыми, а частію лѣсистыми горами. Стремящіеся изъ нихъ ручьи и рѣчки вдругъ расширяютъ Сыръ, придаютъ ему быстроты и дѣлаютъ его судоходнымъ. Выше Ташкента примыкаютъ къ лѣвому его берегу и даже переходятъ въ иныхъ мѣстахъ на правый, пространные пески Кизилъ-кумъ, идущіе съ запада отъ самаго моря Аральскаго, и простирающіеся на нѣсколько сотъ верстъ. Близъ праваго берега продолжаются до Ташкента и даже далѣе разныя отрасли горъ, изъ которыхъ текутъ въ Сыръ Дарью еще нѣсколько рѣчекъ. Извѣстнѣйшія между си-

ми рѣчками суть: *Акбура*, выходящая изъ горы Ошъ; *Чирчикъ*, текущій подъ Ташкентомъ изъ горы Кандырщау съ шакою быстротою и шумомъ, что, по увѣренію очевидцевъ *), звѣри пугаются онаго и бѣгутъ прочь; *Бодамъ*, на которомъ стоитъ городъ Чимкетъ; *Талашъ*, *Арсъ*, или *Арышъ*, и проч. Упомянутыя рѣчки замѣчательны тѣмъ, что многія горы, изъ которыхъ они выливаются, изобильны лѣсомъ, и что лѣсъ сей по нимъ можетъ быть сплавляемъ до самаго Аральскаго моря.

Въ Сыръ, какъ уже сказано, не впадаетъ ни одна большая, ни одна даже средственная рѣка.

Миновавъ горы Каратау, около Туркестана лежащія, Сыръ течетъ по обширной, пустой равнинѣ, которой большая часть состоитъ изъ песковъ, начинающихся почти при самомъ происхожденіи, или отдѣленіи Кувана и Яны, и простирающихся, подъ названіемъ Каракумъ, на Сѣверо-западъ далѣе самаго Аральскаго моря. Въ сей пустынѣ Сыръ уже не принимаетъ въ себя никакихъ

*) Записки Г. Назарова о нѣкоторыхъ народахъ Средней Азіи 1821 года.

текущихъ водъ, и будучи сверхъ раздѣленія своего на рукава, вездѣ ослабляемъ частыми каналами, проведенными изъ него для орошенія полей, становится уже, нежели каковъ въ срединѣ своего теченія. Около Кокана Сыръ-дарья имѣетъ 150 и болѣе саженъ широты; а у Джанкента менѣе 100 саженъ. Приближаясь къ морю, она составляетъ по правую сторону заливъ (болѣе похожій на озеро), именуемый *Камешлу-баши.* Окружность сего залива имѣетъ около пяти верстъ. Верстахъ въ 15 отъ смѣшенія своего съ водами морскими, Сыръ расширяется верстъ на 30, или на 40 и становится мелче. Самое устье покрыто камышемъ и вода здѣсь не глубже 3 или 4 футовъ *).

Рѣка Сыръ образуетъ теченіемъ своимъ многіе острова; весенняго разлива она почти не имѣетъ: но разливается среди жаровъ лѣта, и при началѣ зимы. Лѣтомъ, отъ тающаго въ высокихъ горахъ близъ источниковъ снѣга; зимою, потому, что болотистыя устья при первыхъ холодахъ замерзаютъ; а между тѣмъ теченіе воды сверху, изъ мѣстъ, гдѣ она почти никогда не бы-

*) Voyage à Boukhara p. 37.

ваетъ покрыта льдомъ, продолжается. Чѣмъ сильнѣе въ сіе время морозы, тѣмь болѣе въ ней прибываетъ воды.

Берега Сыра, исключая гористую страну, въ началѣ имъ орошаемую, по большей части низки и образуютъ по обѣимъ сторонамъ широкую долину, которая, будучи потопляема вешнею водою, среди самыхъ песковъ становится плодородною и покрывается въ иныхъ мѣстахъ кустарникомъ, или даже порядочнымъ лѣсомъ, въ другихъ камышемъ, или доставляетъ хорошія пажити, для скота, и земли, удобныя для хлѣбопашества. Впрочемъ, долина сія не безпрерывна: иногда встрѣчаются и на ней наносные сыпучіе пески. Вода въ Сырѣ нѣсколько мутна.

Куванъ-Дарья, расширяющаяся въ срединѣ теченія своего не болѣе какъ на 20 саженъ, озериста, имѣетъ берега крутые и большею частію покрытые необыкновенно высокимъ камышемъ, въ которомъ, какъ и по Сыру, водится много кабановъ. Воды Кувана, протекая по глинистому, твердому дну, становятся очень прозрачны. Глубина сей рѣки отъ 5 до 10 футовъ.

Русло Яны-Дарьи, образовавшееся въ почвѣ глинистой и ровной, прилегаетъ къ полосѣ

довольно высокаго лѣса, который состоитъ большею частію изъ саксауловыхъ деревьевъ, совсѣмъ неудобныхъ на строеніе, но чрезвычайно выгодныхъ для топки. Въ лѣсахъ сихъ водятся волки, барсы, тигры и другіе звѣри.

Глубина Сыра доказывается тѣмъ, что въ Коканѣ по немъ ходятъ суда, поднимающія по 70 верблюдовъ съ вьюками: извѣстно также, что нѣсколько Рускихъ Татаръ, отплывъ изъ Хивы по Аму-Дарьѣ и вошедши изъ моря Аральскаго въ устье Сыра, поднимались по оному верстъ на 100 вверхъ: слѣдовательно, рѣка сія вообще должна быть судоходна. Киргизы, напротивъ того, говорятъ, что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, во время сильныхъ жаровъ, на ней дѣлаются отмели. Можетъ статься, они распускаютъ такіе слухи изъ боязни, что къ нимъ водою удобно привезти войска. Впрочемъ, Киргизы, какъ говоритъ Баронъ Мейендорфъ, гордятся обладаніемъ столь большой рѣки.

Весьма желательно, чтобы извѣстія объ отмеляхъ Сыра не были справедливы, ибо, предполагая возможность соединенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ, судоходство по

Сыру можетъ когда нибудь доставить великія выгоды для торговли. Хотя на самыхъ берегахъ сей рѣки, исключая Ходжанта и славныхъ нѣкогда, но теперь разоренныхъ Отрара и Тонката *), нѣтъ большихъ городовъ; однакожъ Коканъ, богатый шелкомъ и хлопчатою бумагою, на которыя жители его вымѣниваютъ Руские товары для себя и сосѣдовъ своихъ, находится только въ 40 или 50 верстахъ отъ Сыра. Туркестанъ еще ближе. Ташкентъ, изобильный также произведеніями, находящимися въ Коканѣ, не много далѣе. Бадакшанъ, торгующій изумрудами, бирюзами и другими дорогими камнями, также недалекъ отъ Сыра. Сверхъ того, къ рѣкѣ сей, во многихъ мѣстахъ, прилегаютъ горы; можетъ быть онѣ скрываютъ въ себѣ золото, серебро и драгоцѣнные камни, ожидая руки, которая бы разверзла нѣдра ихъ.

На Сырѣ, Куванѣ и Яны находятся многія развалины, описанныя нами, въ особой статьѣ, сему предмету посвященной. Теперь сдѣлаемъ мы только общее замѣчаніе о раз-

---

*) Отраръ знаменитъ въ Исторіи Тамерлана: здѣсь умеръ сей грозный завоеватель. Тонкатъ прославленъ Чингисъ Ханомъ.

валинахъ, на Яны-Дарьѣ лежащихъ. Извѣстно, что рѣка сія произошла во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, и что, со времени появленія ея, на ней никто не жилъ, кромѣ кочующихъ Киргизъ-Казаковъ и Каракалпаковъ: откудаже взялись развалины зданій? Неужели люди селились прежде въ безводной пустынѣ?

Отвѣтъ на сіи вопросы должно искать въ извѣстіи, что слѣдъ Яны-Дарьи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ два русла: одно шириною равное Сыру, а въ срединѣ онаго другое, гораздо уже. По сему послѣднему текла Яны; а первое есть вѣроятно путь какой нибудь большой, давно пересохшей рѣки, и на ней то конечно находились тѣ поселенія, коихъ развалины видимъ мы теперь. Не тутъ-ли текла Кизилъ-Дарья, о которой много было говорено въ прошедшемъ столѣтіи, и которую теперь еще видимъ на старыхъ Географическихъ картахъ? Теперь она уже не существуетъ.

Верстахъ въ 30 на Югъ отъ Яны, посольство наше, отправлявшееся въ Бухарію въ 1820 году *), переходило чрезъ другое

*) См. Voyage à Boukhara par le Baron de Meyendorff.

высохшее русло рѣки. Здѣсь также могла протекать Кизилъ-Дарья: ибо мѣсто ея полагали вообще южнѣе Сыра *).

Въ которомъ изъ двухъ мѣстъ справедливѣе было бы назначить теченіе сей прежде существовавшей рѣки? не знаемъ; а потому и не смѣемъ вдаваться въ предположенія, которыхъ поддержать не можемъ. Скажемъ только, что берега Сыра, развалины на немъ сохранившіяся, и окрестности сихъ развалинъ, призывая къ себѣ ученыхъ людей для изслѣдованій, обѣщаютъ трудамъ ихъ богатую жатву; но къ сожалѣнію ни естествоиспытатели, ни любители Исторіи и Географіи не получатъ о странѣ сей свѣдѣній полныхъ и вмѣстѣ положительныхъ, до тѣхъ поръ пока въ Азіи не будетъ возможно путешествовать съ книгами, и математиче-

*) Въ картѣ, приложенной къ Мосгеймовой Hist. ecclesiastica, рѣка Кизилъ принимаетъ въ себя правый рукавъ Аму-Дарьи. Въ нѣсколькихъ картахъ, помѣщенныхъ Витзеномъ въ Nord and Ost Tartary, находимъ Кизилъ или Кессель-Дарью въ разныхъ видахъ: на картѣ Іоанна Блеу (Bleou), 1653 года, она смѣшана съ Сыромъ, и надъ нею несправедливо поставлена надписѣ Kessel, olim Jaxartes. Ортелій, въ своемъ Theatrum orbis terrarum (Антверпенъ 1598 года), повторяетъ тоже.

скими инструментами, какъ въ Европѣ. Нынѣ усилія просвѣщеннаго наблюдателя встрѣчаютъ почти непреоборимую преграду въ невѣжествѣ и подозрительности Азіятцевъ.

Послѣ Сыръ-Дарьи, должны мы говорить объ *Иртышѣ*, который хотя принадлежитъ къ рѣкамъ Сибирскимъ, однакожъ въ началѣ своемъ орошаетъ степи Киргизскія, и принимаетъ въ себя множество рѣчекъ, изъ нихъ вытекающихъ. Имѣя истокъ свой въ Китайскихъ владѣніяхъ, и проходя, какъ выше сказано, чрезъ озеро Норъ-Зайсанъ, Иртышъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ первая, простирающаяся отъ начала до впаденія въ озеро, называется *верхнимъ* Иртышемъ; а вторая, начинающаяся отъ выхода изъ озера до устья, *нижнимъ* Иртышемъ. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о сей рѣкѣ были собраны въ началѣ минувшаго столѣтія, по повелѣнію Императора Петра Великаго, офицерами отряда, посланнаго въ сіи мѣста, для отысканія песочнаго золота, о которомъ тогда разсказывали множество басенъ. Въ 1719 году Капитанъ Князь Ураковъ и Поручикъ Сомовъ подымались на плоскодонныхъ судахъ изъ Нижняго Иртыша, чрезъ

Норъ-Зайсанъ, въ Верхній. Сей послѣдній, по словамъ ихъ, впадаетъ въ озеро двумя устьями, изъ коихъ южное было довольно широко для удобнаго плаванія, и теченіе воды въ немъ быстро. Въ 1720 году, Генералъ-Маіоръ Лихаревъ предпринималъ то же путешествіе и, достигнувъ Верхняхо Иртыша, поднимался по оному безостановочно 12 дней. Онъ нашелъ, что оба берега сей рѣки состоятъ изъ песчанныхъ горъ. Далѣе не могъ онъ слѣдовать какъ по мелководію, такъ и потому, что на него напали Зюнгары, тогда обладавшіе тамошнею страною.

Описаніе Нижняго Иртыша и рѣкъ, въ него впадающихъ съ правой стороны, помѣщено во всѣхъ Географіяхъ Рускихъ: а потому мы вычислимъ только извѣстнѣйшія изъ тѣхъ рѣкъ, которыя текутъ въ него съ лѣвой, т. е., съ Киргизской стороны. Рѣка *Бедакунъ* впадаетъ недалеко отъ Норъ-Зайсана. За нею слѣдуютъ ниже *Катунь-Карагай*, *Войлочевка*, *Аблайкитка*, *Кизилка*, *Чаръ-Гурбанъ*, *Тундукъ* и наконецъ, не говоря о многихъ малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, *Ишимъ*.

Ишимъ беретъ свое начало изъ отрасли Иремейскихъ горъ и течетъ болѣе 400

верстъ на сѣверо-западъ; потомъ вдругъ круто поварачивается на сѣверъ и, вступивъ въ предѣлы Россіи, стремится въ Иртышъ. Ишимъ принимаетъ въ себя, кромѣ многихъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, рѣки *Терсеканъ*, *Кулай-Айгыръ Бурлукъ*, *Верхній Бурлукъ*, *Кайраклы*, *Кулу-тонь*, и пр. Правый берегъ Ишима, равно какъ и большей части рѣчекъ, текущихъ въ срединѣ Киргизъ-Казачьихъ степей, по замѣчанію Г. Шангина, высокъ, производитъ весьма мало растеній и иногда каменистъ; а лѣвый низокъ и покрытъ лугами. Дно въ рѣкѣ сей иловатое, однако жъ вода чиста, и въ ней водятся многіе роды какъ крупной, такъ и мелкой рыбы. Ишимъ въ началѣ своемъ довольно тихъ и узокъ, но потомъ течетъ съ быстротою, рѣдко замѣчаемою въ рѣкахъ сей страны.

Терсеканъ, впадающій въ Ишимъ съ лѣвой стороны, выходитъ изъ сѣверныхъ отлогостей Ильдигійскаго сырта и имѣетъ, такимъ образомъ, всего теченія верстъ около 300, на пространствѣ которыхъ дѣлаетъ нѣсколько весьма крутыхъ поворотовъ. Берега его отлоги, глинисты и покрыты окаменѣлостями. Г. Шангинъ, бывшій на сей рѣкѣ и собравшій самыя ясныя о ней свѣдѣнія, пи-

шетъ *), что берега ея по обѣимъ сторонамъ саженъ на двадцать отъ воды покрыты иломъ и наносными кругляками; это заставляетъ его предполагать, что она прежде была гораздо шире и быстрѣе. Такого рода заключеніе подтверждается словами Киргизовъ, называвшихъ ее малымъ Ишимомъ. Нынѣ Терсеканъ имѣетъ теченіе едва примѣтное, и въ иныхъ мѣстахъ скрывается подъ наносами ила, потомъ опять показывается и опять исчезаетъ подъ землею. Известковая, глинистая и напитанная горькою солью почва, по которой онъ протекаетъ, даетъ водѣ его солоноватогорькій вкусъ и дѣлаетъ ее мутною.

Кулай-Айгыръ-Бурлукъ течетъ въ Ишимъ, какъ уже сказано, изъ озера Якши-Янгисъ на пространствѣ около 100 верстъ.

Изъ прочихъ рѣкъ, впадающихъ въ Иртышъ съ лѣвой стороны замѣчательнѣе всѣхъ *Тоболъ*, выливающійся изъ хребта Кара-адыръ, и текущій до впаденія въ него рѣки Уя, т. е. до границы Руской на С. В. Въ вершинахъ своихъ онъ, то исчезаетъ подъ землею, то опять показывается; но, уси-

*) Сибирскій Вѣстникъ 1820 года книжка 1-я.

лившись отъ впадающихъ въ него рѣчекъ, течетъ не прерываясь. Впадаетъ онъ, какъ извѣстно, въ Иртышъ близъ Тобольска. *Тоболъ* часто перемѣняетъ теченіе свое, и потому оставляетъ прежнее русло, части коего обыкновенно называются старицами. Песокъ, изъ него вынутый, содержитъ мѣстами желѣзо. Названіе его, какъ пишетъ Рычковъ, въ своей Оренбургской Топографіи, происходитъ отъ дерева табулъ, или таволга, которое во множествѣ растетъ по берегамъ его. Вода въ немъ около вершинъ весьма дурная и вяжущая; но въ продолженіе теченія она теряетъ сіе свойство. Въ Тоболѣ есть очень хорошая рыба. Изъ рѣкъ, вливающихся въ Тоболъ съ западной стороны, замѣчательна *Аять* по лѣсистымъ берегамъ своимъ, а съ восточной *Убаганъ*, проходящая чрезъ озеро Убаганъ-Денгизъ, принимающая въ себя многія рѣчки и впадающая близъ Звѣриноголовской крѣпости. Горечь воды ея столь сильна, что сообщается самому Тоболу. *Убаганъ* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ. Рѣка *Уй*, равнымъ образомъ падающая въ Тоболъ, превосходитъ двѣ предъидущія пространствомъ теченія и служитъ границею Россіи отъ Киргизъ - Казачьихъ

ордъ. Въ нее впадаетъ рѣчка *Тогузакъ*, по берегамъ коей много тучныхъ луговъ, и нѣсколько другихъ малыхъ рѣчекъ.

Послѣ Уя слѣдуетъ говорить объ *Уралѣ*, который вытекаетъ изъ хребта, носящаго одинаковое съ нимъ названіе, и течетъ сначала на югъ, потомъ поворачиваетъ на западъ и, наконецъ, опять устремляется на югъ, въ море Каспійское. Направленіе Урала вездѣ излучистое, и берега его покрыты лѣсомъ или кустарникомъ. Онъ отдѣляетъ Россію отъ степей Киргизъ-Казачьихъ, начиная съ Верхо-Уральска до самаго устья, исключая малое пространство, отъ Нѣжинскаго Редута до Разсыпной крѣпости, откуда граница въ послѣдніе годы перенесена на Илекъ и Бердянку. Рѣки, текущія въ Уралъ изъ степей Киргизъ-Казачьихъ, суть: *Орь*, *Илекъ*, *Утва* и многія менѣе извѣстныя.

Орь, или *Урь*, выходитъ изъ горъ Муголжарскихъ тремя истоками, кои, по соединеніи вмѣстѣ, получаютъ общее названіе. Рѣка сія, на пространствѣ около 260 верстъ, извивается въ довольно крутыхъ берегахъ своихъ по равнинѣ, имѣющей отъ 3 до 7 верстъ ширины и заросшей камышемъ и кустами. Правая сторона ея гориста, лѣвая

низка и имѣетъ прекрасные сѣнокосы. Вкусъ воды нѣсколько солоноватъ; рыбы въ ней водится довольно много. Замѣчательнѣйшая изъ впадающихъ въ Орь рѣкъ, есть *Камышаклы*, которая также принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ.

Илекъ вытекаетъ изъ отрасли Уркачскаго хребта, называемой Босага, и течетъ на сѣверо-западъ до самаго впаденія его въ Уралъ. Въ началѣ онъ называется *Исонбай*; потомъ, по принятіи въ себя нѣсколькихъ рѣчекъ, какова Суукъ-су, Исетъ и проч., при урочищѣ называемомъ Бишъ-томакъ (т. е., пять рѣкъ), получаетъ уже настоящее свое имя. Онъ шире и быстрѣе всѣхъ рѣкъ, отъ Урала до Сыръ-Дарьи встрѣчающихся; дно его каменисто; вода вкусна и изобильна рыбою; по берегамъ есть хорошія травы, а мѣстами кустарники и деревья. Въ Илекъ впадаетъ *Большая Хобда* и многія рѣчки, вмѣстѣ съ нимъ дающія странѣ, ими орошаемой, способность къ плодородію. Здѣсь видны небольшія, но прекрасныя, пашни, поливаемыя водою изъ каналовъ.

Большая Хобда въ верховьѣ своемъ течетъ весьма близко къ Илеку, потомъ удаляется отъ него, наконецъ опять приближается,

и принявъ въ себя многія малыя рѣчки, сливается съ нимъ близъ форпоста Бураннаго, пройдя около 200 верстъ. Въ ней водится чрезвычайно много мелкой рыбы.

Утва менѣе Илека и Ори, но болѣе прочихъ впадающихъ въ Уралъ рѣкъ. Устье ея находится противъ Ирттецкаго форпоста. Дно ея иловато, берега часто топки, потому, что она весною далеко разливается; но таже самая причина обогащаетъ ихъ хорошими травами.

Рѣки Кумакъ и *Сумдукъ*, принимающія въ себя много меньшихъ рѣчекъ и ручьевъ, текутъ въ Уралъ: первая нѣсколько выше Орской крѣпости, а вторая противъ Танальщкой.

На западъ отъ устья Урала впадаетъ четырьмя рукавами въ Каспійское море рѣка *Сагизъ*, текущая изъ отраслей той вѣтви Уральскаго хребта, которая, какъ мы сказали выше, перешла въ Киргизъ-Казачью степь, между Ильинскою и Орскою крѣпостями. Урочище, гдѣ она беретъ свое начало, называется *Каркуль-Гильды*. Она проходитъ чрезъ солончакъ Тентекъ-Суръ, имѣетъ воду горьковато-соленую и совершенно негодную для употребленія, берега дикіе,

безплодные и въ верховьяхъ низкіе, а къ устью крутые. Ширина ея саженъ около 8; глубина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень значительна, но броды весьма часты.

Еще далѣе къ юго-западу течетъ въ море Каспійское *Эмба*, или *Джемъ*, выходящая изъ горы Айрюрюкъ, недалеко отъ истоковъ Ори, и протекающая около 550 верстъ по почвѣ большею частію безплодной. Лѣтомъ рѣка сія бываетъ чрезвычайно мелка и въ верхней части течетъ только плесами; но весною скопляется въ ней чрезвычайное множество воды, такъ, что въ иныхъ мѣстахъ Эмба изъ русла своего, нигдѣ неимѣющаго болѣе 15 саженъ ширины, разливается версты на двѣ. Дно ея наиболѣе песчаное; прибрежныя мѣста отлоги; вода прѣсная и изобильна рыбою, какъ рѣчною, такъ и морскою, особенно близъ устья. По берегамъ есть кое-гдѣ кустарники, но нѣтъ достаточно хорошей травы. Въ нее впадаютъ многія рѣчки, изъ коихъ замѣчачательнѣйшая (по глубинѣ) *Темиръ*. Эмба проходитъ чрезъ пески Сагизъ и Бакумбай.

Рѣка *Уилъ* вытекаетъ изъ возвышеній, лежащихъ между вершинами Илека и Хобды. Сначала беретъ она направленіе на югъ,

потомъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ, снова устремляется къ югу, и наконецъ течетъ на западъ; проходитъ между песками Бирюкты и Тайсуганъ, течетъ чрезъ озеро малый Каракуль и окончательно исчезаетъ въ большомъ Каракулѣ. Все теченіе ея составляетъ около 350 верстъ; вода въ ней прѣсная; изгибы ея происходятъ отъ окружающихъ ее горъ. Изъ рѣчекъ, въ Уилъ впадающихъ, нѣтъ ни одной значительной.

Рычковъ, въ Оренбургской Топографіи, пишетъ, что въ озеро Аксакалъ-барби впадаютъ 62 Тургая *), 3 Иргиза и 36 Улкіяковъ. Отъ невѣрности ли свѣдѣній, полученныхъ первымъ Историкомъ и Географомъ Киргизъ-Казачьяго народа, равно какъ и Оренбургскаго края, или отъ физическихъ перемѣнъ; но мнѣніе Рычкова теперь не согласно съ настоящимъ положеніемъ означенныхъ водъ.

По изслѣдованіямъ Россійскихъ офицеровъ, сдѣланнымъ въ послѣдніе годы, оказалось, что Киргизъ-Казаки точно полагаютъ 62 Тургая, или лучше сказать, что они даютъ названіе Тургая всѣмъ рѣчкамъ и ручьямъ,

*) *Тургай* значитъ жаворонокъ. Названіе сіе вѣроятно дано отъ множества жаворонковъ, около Тургая видимыхъ.

впадающимъ въ большой Тургай, которыхъ числа впрочемъ никто не знаетъ опредѣлительно. Что касается до 32 Улкіяковъ, то при повѣркѣ на мѣстѣ оказалось, что подъ симъ именемъ извѣстна одна только рѣка, о коей будемъ говорить ниже.

Улу-Тургай (большой Тургай) вытекаетъ изъ отраслей горы Улу, и въ началѣ своемъ носитъ названіе *Кара-Тургая*. Верхняя часть его лежитъ между утесами Свинцовыхъ горъ, потомъ течетъ онъ по почвѣ песчано-глинистой, проходитъ чрезъ озера или камыши Бишъ-купа, далѣе чрезъ пески Кошелакъ, и наконецъ вливается въ озеро Аксакалъ-барби. Берега его большею частію высоки и круты, почему на нихъ и нѣтъ луговъ, но есть кустарники и озера.

Замѣчательнѣйшіе изъ малыхъ Тургаевъ, впадающихъ въ Большой, суть: *Сары*-Тургай, текущій по глинистому и топкому дну, и принимающій въ себя *Мунили* и *Думбе*; *Яллама*-Тургай, имѣющій берега обросшія камышемъ и также принимающій въ себя еще два Тургая. Сверхъ того, впадаютъ въ Большой Тургай рѣки: *Улкіякъ* и *Иргизъ*.

Улкіякъ, имѣющій отъ 4 до 8 саженъ ширины и крутые берега, впадаетъ въ Тургай

съ сѣвера, при началѣ песковъ Кошелакъ-Кумъ, и принимаетъ въ себя рѣчки *Кобырь* и *Каракай*. Близъ Улкіяка находится могила Хана Абулхаира.

Улу-Иргизъ выходитъ изъ горъ Карaадырскихъ, и течетъ сперва на юго-востокъ, потомъ на югъ; наконецъ, опять поворотивъ на юго-востокъ, впадаетъ въ Тургай недалеко отъ впаденія сего послѣдняго въ озеро Аксакалъ. Мы говоримъ здѣсь о главномъ Иргизѣ, а не о маленькихъ рѣчкахъ, коимъ Киргизы также даютъ названія Иргизовъ и коихъ они насчитываютъ нѣсколько. Многіе смѣшиваютъ Улу-Иргизъ съ *Чить*-Иргизомъ, вытекающимъ изъ горъ Мугоджарскихъ, и соединяющимся съ предъидущимъ. *Улу-Иргизъ* весьма узокъ, и хотя весною разливается далеко, но въ концѣ лѣта, подобно многимъ сосѣдственнымъ съ нимъ рѣкамъ, перестаетъ безпрерывно течь, и обращается въ рядъ озеръ. Берега его большею частію очень крупы и высоки. Въ слояхъ сихъ береговъ замѣчены разрушенныя морскія раковины; а на поверхности береговъ слабые кустарники и озера. Въ водѣ, кромѣ рыбы, водится много черепахъ. По берегамъ Иргиза довольно соленыхъ источ-

никовъ, почему вода его имѣетъ также соленой вкусъ.

Иланчикъ, по словамъ Киргизовъ, выходитъ изъ Улу-тагъ и впадаетъ въ озеро Яканъ Акъ-кулъ, лежащее на юго-востокъ отъ Аксакалъ-барби, верстахъ въ 100.

Четыре рѣки *Кингири*, а именно *Джиланлы-Кингиръ*, *Джислы-Кингиръ*, *Кара-Кингиръ* и *Сары-Кингиръ* вытекая изъ горъ Улу, соединяются вмѣстѣ, и вливаются въ Сарасу.

Сарасу, о коей имѣются до нынѣ свѣдѣнія только самыя поверхностныя, достойна примѣчанія потому, что она до половины прошедшаго столѣтія составляла границу между Зюнгарами и Киргизъ-Казаками. Сіи послѣдніе говорятъ, что она выходитъ изъ горы Акъ-тау, или Аръ-тау, и пройдя значительное пространство, при концѣ теченія своего обращается въ рядъ малыхъ озеръ и впадаетъ въ озеро Телекуль, которое лежитъ весьма недалеко отъ Сыръ-Дарьи, и въ пяти или шести дняхъ пути отъ моря Аральскаго. Свѣдѣнія наши о сей рѣкѣ ни сколько не подвинулись впередъ въ сравненіи съ тѣми, кои помѣстилъ Рычковъ въ своей Топографіи Оренбургской, назадъ тому лѣтъ

70; а потому путь сей рѣки означенъ въ картѣ нашей точками.

Столь же мало знаемъ мы и рѣку *Цуй*. Гг. Бурнашевъ и Поспѣловъ, переходивъ чрезъ нее въ 1800 году, на пути въ Ташкентъ, узнали, что она въ Октябрѣ мѣсяцѣ не имѣла теченія, и состояла изъ озеръ горько-соленой воды; но весною она бываетъ такъ быстра, что даже опасно ее переѣзжать. Цуй вытекаетъ изъ озера Иссыкъ, и пройдя значительное пространство впадаетъ, по увѣренію Киргизовъ, въ озеро Кабанъ-кулакъ, близъ озера Теле, принимающаго въ себя рѣку Сарасу.

Нура, впадающая въ озеро Кургальджинъ съ восточной стороны, по словамъ Г. Шангина, имѣетъ теченіе довольно быстрое. Ее составляютъ рѣки Малая Нура и Ессель-Нура. Въ нее текутъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ. Протокъ Кузукочь весною соединяетъ ее съ Ишимомъ, а лѣтомъ пересыхаетъ.

Малая Нура бьетъ ключемъ изъ небольшой горы, и упадая на каменный помостъ, образуетъ водоемъ; потомъ верстъ 50 продолжается оврагами, и по впаденіи въ нее рѣчки изъ Кизилъ-тау, принимаетъ правиль-

ное теченіе. Такъ говоритъ Г. Шангинъ, бывшій у ея истока. На картѣ части средней Азіи, напечатанной въ 1816 году, рѣка сія несправедливо показана текущею въ рѣку Ярь-Якши, которая сама впадаетъ въ Сарасу.

Въ тоже озеро (Кургалджинъ), на востокъ отъ устья Нуры, впадаетъ рѣка *Куланъ-Итмесъ*, принимающая въ себя рѣку *Якши-Кунъ*, замѣчательную изобиліемъ травъ по берегамъ.

Рѣки *Улента* и *Чидерта*, выходя изъ горъ Буглы, текутъ на Сѣверъ въ озеро Малый Окулъ. *Ерчетулли-Югуртай* стремится съ Сѣвера на Югъ въ озеро Балхашъ. Въ то же озеро впадаетъ и рѣка *Аягузъ*, выливающаяся изъ отраслей Тарбагатайскаго хребта, и принимающая въ себя многія малыя рѣчки.

Южнѣе Аягуза, въ озеро Балхашъ текутъ рѣки *Лепсу*, *Аксу*, и *Караталъ*, соединяющійся съ Куксу.

Въ заключеніе упомянемъ о рѣкѣ *Или*, вытекающей изъ Китайскихъ владѣній, и равнымъ образомъ впадающей въ Балхашъ. На ней стоитъ главный съ западной стороны пограничный городъ Китайскій *Или* (Гульджа); а ближе къ устью кочуютъ нѣ-

которые роды Большой Киргизъ-Казачьей Орды.

Вычисливъ всѣ главнѣйшія рѣки страны, занимаемой Киргизъ-Казаками, сообщимъ читателямъ нашимъ общее замѣчаніе о сихъ рѣкахъ, извлеченное нами изъ печатныхъ и рукописныхъ журналовъ, и изустныхъ извѣстій людей, странствовавшихъ по землямъ, нами описываемымъ.

Исключивъ рѣки первостепенныя, каковы Сыръ, Иртышъ, Уралъ, и нѣкоторыя изъ второстепенныхъ, каковы: Тоболъ (въ отношеніи къ той его части, которая находится въ степи Киргизской), Ишимъ, Орь, Илекъ, нижняя часть Тургая, Нура и еще двѣ или три рѣки, прочія, большею частію, текутъ только весною и въ началѣ лѣта. Наполняясь водами тающихъ снѣговъ, онѣ въ сіе время разливаются весьма широко, или образуютъ быстрые потоки, заключенные въ узкихъ берегахъ; тогда переправы чрезъ нихъ становятся очень опасными, но по сбытіи полыхъ водъ, остающаяся въ настоящемъ руслѣ масса воды, ежедневно начинаетъ уменьшаться, и производитъ цѣпь озеръ, соединяющихся одни съ другими посредствомъ слабыхъ протоковъ, а иногда и совсѣмъ от-

дѣленныхъ одно отъ другаго. Малыя рѣчки большею частію пересыхаютъ къ осени.

Таковыя явленія должны быть приписаны частію глинистой почвѣ земли, которая не удерживаетъ въ себѣ воды, а частію тому, что въ слѣдствіе вешняго разлитія и быстроты теченія наносится въ русла рѣкъ много песку и илу, который, по сбытіи водъ, составляетъ бугры, раздѣляющіе рѣку на множество озеръ, и препятствующіе свободному ея теченію. Вода въ таковыхъ случаяхъ не рѣдко просасываетъ себѣ пути подъ землею.

Во время полноводія, Киргизы переправляются чрезъ рѣки, составляя поромы и цѣлые мосты изъ большихъ пуковъ камышу, связанныхъ между собою волосяными веревками.

Хорошіе колодцы въ Киргизской степи, особенно въ лѣтнее время, весьма достопримѣчательны; они опредѣляютъ направленія путей самыхъ дальнихъ. Впрочемъ, Киргизъ-Казаки не очень страшатся мѣстъ безводныхъ, ибо думаютъ, что въ большей части страны, ими занимаемой, можно найти воду недалеко отъ поверхности земли, а особенно въ пескахъ. Замѣчательно, что не

рѣдко прѣсная вода встрѣчается близъ солонцовъ, или соленыхъ озеръ, и иногда не далѣе какъ на сажень глубины. Бывали примѣры, что находили вкусную и чистую воду подъ пластами солянаго ила.

ГЛАВА VI.

Естественныя произведенія.

Послѣ всего вышесказаннаго, читатели наши конечно не будутъ ни требовать, ни ожидать отъ насъ подробнаго описанія трехъ царствъ природы въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ. Свѣдѣнія о семъ предметѣ весьма недостаточны во многихъ образованныхъ странахъ; пустыни же, нами описываемыя, почти совсѣмъ неизвѣстны естествоиспытателямъ. Палласъ первый смотрѣлъ на нихъ глазами истиннаго наблюдателя природы, и сообщилъ ученому свѣту замѣчанія, сдѣланныя имъ самимъ и бывшимъ при немъ студентомъ Соколовымъ; но оба они не видали внутренности степей Киргизскихъ, и обозрѣвали ихъ только съ Руской границы.

Въ 1803 году Докторъ Большой, бывшій при несчастной экспедиціи Гавердовскаго и взятый Киргизъ-Казаками въ плѣнъ, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ на берегахъ рѣки Сыра, описалъ нѣкоторыя естественныя произведенія тамошнихъ окрестностей; но онъ дѣлалъ наблюденія свои будучи невольникомъ, и слѣдовательно узналъ только то, что могъ видѣть заключенный.

Гг. Пандеръ и Эверсманъ, при обстоятельствахъ счастливѣйшихъ, пройдя въ 1820 году, вмѣстѣ съ Россійско-Императорскою Миссіею, всю страну, лежащую между Оренбургомъ и Бухарою, сдѣлали много весьма важныхъ для естественной исторіи открытій, кои напечатаны: a) въ Reise von Orenburg nach Buchara v. Ewersman, Berlin 1823, съ примѣчаніями Г. Лихтенштейна; b) въ статьѣ подъ заглавіемъ: Description du pays compris entre Orenbourg et Boukhara, приложенной къ путешествію Барона Мейендорфа; а также c) въ письмѣ Г. Фишера: Lettre adressée au nom de la société Impériale des Naturalistes de Moscou à un de ses membres, M. le Docteur Pander, par Ficher de Waldheim. Moscou, 1821.

Нѣсколько лѣтъ спустя, Г. Эверсманъ совершилъ второе путешествіе въ степи Киргизъ-Казаковъ *), съ Экспедиціею Полковника Берга.

---

*) Въ 1826 году еще два естествоиспытателя проникли въ Казачьи степи: Г. Ледебуръ видѣлъ часть оныхъ, прилегающую къ Змѣиногорской крѣпости; Г. Мейеръ былъ въ окрестностяхъ Норъ-Зайсана, потомъ дошелъ до Семи рѣкъ и до урочища Алтынъ-Тюбя, при коемъ нашелъ копь изумрудовъ. Описанія сихъ двухъ путешествій намъ еще неизвѣстны.

Соединивъ извѣстія, всѣми вышеупомянутыми учеными собранныя, и дополнивъ ихъ замѣчаніями нѣкоторыхъ достойныхъ вѣроятія жителей Оренбургской границы, мы помѣстимъ здѣсь краткое обозрѣніе произведеній Киргизъ-Казачьихъ степей во всѣхъ трехъ царствахъ природы, не принимая на себя обязанности удовлетворить ожиданіямъ естествоиспытателей, но для того, чтобы по возможности пополнить общее понятіе о Киргизъ-Казачьемъ народѣ и странѣ, ему принадлежащей.

А. *Царство животное.*

а) *Млекопитающія.*

Буйволъ, (bos buffelus) попадается не рѣдко, особенно около горъ. Шерсть на немъ не гладкая, цвѣтомъ почти всегда свѣтлая. Онъ рѣдко бываетъ выше домашняго рогатаго скота, но длиннѣе; будучи пріученъ къ людямъ, онъ употребляется на работы подобно быкамъ и коровамъ. Мясо его не вкусно; молоко густо и сладко.

Бобръ, (castor) водится по рѣкамъ и озерамъ. Киргизы говорятъ, что они ловятъ иногда бобровъ бѣлыхъ.

Барсукъ (taxus).

Баранъ каменный. (capra ammon).

Волкъ (canis lupus) въ степяхъ Киргизскихъ водится въ великомъ множествѣ, а потому шкура его составляетъ важный предметъ торговли Киргизъ-Казаковъ. Онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ: большею частію сѣраго, иногда бѣлаго, и изрѣдка чернаго. Мѣха Киргизскихъ волковъ, особенно бѣлыхъ, отличаются легкостію и мягкостію.

Выдра (lutra).

Горностай. (mustela erminea).

Ежъ. (erinaceus auritus).

Землеройка. (sorex fodiens).

Заяцъ (lepus tolai). Животное сіе водится въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ въ такомъ множествѣ, что часто вбѣгаетъ въ станы отдыхающихъ каравановъ. Его ловятъ иногда руками безъ всякихъ приготовленій.

Изюбръ (Cervus capreolus).

Кабанъ, (sus scrofa) или дикая свинья, водится во всѣхъ вообще камышахъ, особенно же по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, и весьма многихъ озеръ и рѣкъ, обросшихъ камышами, какъ-то: на Сырѣ, Куванѣ, Эмбѣ, Темирѣ и проч. Киргизъ-Казаки и Уральскіе Казаки бьютъ зимою весьма много кабановъ. Жирный кабанъ, безъ шкуры, вѣситъ иногда

отъ 15 до 20 пудовъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что во внутренности одного убитаго имъ около рѣки Ори кабана, нашелъ онъ какой-то камень, употребляемый съ пользою для леченія болѣзней. Киргизы подтверждаютъ сіе извѣстіе.

Кошка (felis) дикая, болѣе домашней кошки. Число сихъ животныхъ не значительно.

Коза дикая. См. слово Сайга.

Корсакъ. (Canis corsac) есть видъ лисицы, но ростомъ ниже и цвѣтомъ свѣтлѣе, а иногда бываетъ совсѣмъ бѣлый. Чрезвычайное множество сихъ животныхъ дѣлаетъ шкуры ихъ одною изъ первыхъ статей торговли Киргизъ-Казаковъ съ Россіею.

Куница (mustela).

Кротъ (talpa).

Крыса (mus rattus).

Лошадь дикая (equus, caballus sylvestris) водится по рѣкѣ Эмбѣ, на Усть-уртѣ, на рѣкѣ Сарасу и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Кромѣ головы, иначе образованной, она мало имѣетъ отличія отъ домашней лошади. Шерсть ея почти всегда свѣтлаго цвѣта, и большею частію голубоватая. Киргизъ-Казаки стрѣляютъ дикихъ лошадей для пищи и ловятъ для употребленія на перевозку

тяжестей. Онѣ бываютъ двухъ родовъ, изъ коихъ одинъ крупнѣе, другой мельче; первый называется въ Казачьихъ ордахъ *Куланъ*, второй *Тарпанъ*. Обучать дикихъ лошадей, или дѣлать ихъ ручными почитается Киргизами возможнымъ; ловятъ ихъ иногда весьма просто арканами; но на Усть-уртѣ употребляется для сего особый способъ, который будетъ описанъ въ своемъ мѣстѣ.

Мясо дикихъ лошадей хотя и употребляется Киргизами въ пищу, но не такъ вкусно, какъ мясо домашней лошади. Говорятъ, будто бы въ немъ попадается много песку. Кожа дикой лошади употребляется въ Бухаріи на дѣланіе шагриновъ, а Киргизы находятъ въ ней цѣлебную силу и зашиваютъ въ нее больныхъ.

Лось (Cervus alces).

Лисицы разныхъ видовъ и въ великомъ множествѣ (canis vulpes, canis caragan etc.)

Медвѣдь (ursus) водится въ лѣсистыхъ горахъ Кенъ-Козланъ, Каръ-Каралы и проч.

Маралы находятся тамъ же и особенно въ горахъ Буглы. Они принадлежатъ къ роду оленей; но ростомъ немного ниже. Киргизъ-Казаки употребляютъ ихъ въ пищу.

Мышь (mus) разныхъ видовъ и въ боль-

помъ *) количествѣ (Mus sylvaticus, mus lineatus etc). Сюдаже отнесемъ мы описанныя Г. Эверсманомъ и Лихтенштейномъ meriones tamaricinus, m. meridianus, m. opimus; cricetus phaeus, georychus talpinus, Hypudeeus migratorius, Hyp. oeconomus, hyp. lagurus, и четыре вида Dipus, а именно: Dipus telum, d. lagopus, d. pygmaeus, и d. platurus.

Мышь летучая встрѣчается также разныхъ видовъ. (Vespertilio discolor, vesp. pipistrellus, etc.)

Олень, (cervus elaphus) водится около Ишима и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. (Пал.)

Оселъ дикій. (Equus asinus ferus).

Пестрецъ (Sciurus striatus).

Рысь (felis linx).

Сайга, или дикая коза (Паллась ее называетъ cervus pygargus, а Г. Эверсманъ antilopa saiga).

---

*) Г. Эверсманъ замѣчаетъ, что *грызущія* животныя многочисленнѣе всѣхъ прочихъ млекопитающихъ въ западной части Киргизскихъ степей. То же замѣчено и въ средней части оныхъ. Грызущія животныя питаются кореньями кустовъ и луковичныхъ растеній; а потому растенія сіи иногда совсѣмъ искореняются ими; но коль скоро звѣрки переходятъ на другое мѣсто, то пространство, ими опустошенное, покрывается травами въ большомъ изобиліи, нежели прежде. Изъ сего заключаетъ Г. Эверсманъ, что животныя сіи очень полезны для страны, нами описываемой.

Стада сихъ животныхъ бываютъ весьма многочисленны въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ, и простираются иногда, какъ говорятъ, до десяти тысячь головъ. Въ статьѣ о звѣроловствѣ разскажемъ мы, какими способами ловятъ ихъ и стрѣляютъ. Рыло сайги лукообразно, ноздри широки, зрѣніе не всегда чисто, потому что на глазахъ ея иногда дѣлаются наросты; но обоняніе или чутье весьма тонко; а потому она по вѣтру чувствуетъ приближеніе къ ней хищнаго звѣря, или человѣка. Величиною она не болѣе домашней козы; но шерсть на ней гладкая, короткая и обыкновенно темно желтоватаго цвѣта; рога не велики и крутые, ноги тонки и сухи, и скорость ея бѣга удивительна. Сею способностію и высокими прыжками, весьма часто повторяемыми, спасается она отъ своихъ непріятелей. Впрочемъ, ее легко можно пріучить къ людямъ и сдѣлать ручною въ молодости. Изъ многихъ употребляемыхъ ею степныхъ травъ, она особенно любитъ полынь бѣлую и бурую морскую. Мясо ея очень вкусно, но въ немъ, на спинѣ, иногда находятъ червей. Отъ сей причины, равно какъ и отъ жару и насѣкомыхъ, въ ноздри ея набивающихся, она въ лѣтній зной

видимо страдаетъ и бываетъ въ безпокойствѣ. Баронъ Мейендорфъ пишетъ, что сайги спасаются лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ слѣдующимъ образомъ: одна изъ нихъ прячетъ голову въ какое нибудь отверстіе или закрытое отъ солнца мѣсто; въ тѣни за нею скрываетъ свою голову вторая; за второю третья и т. д. Если въ сіе время первая будетъ убита, то вторая заступаетъ ея мѣсто; вторую замѣняетъ третья. Такимъ образомъ убиваютъ ихъ весьма много.

Серна, или чернохвостая дикая коза (Capra ibex).

Сурокъ (Arctomys) водится въ большомъ количествѣ, и разныхъ видовъ: Arctomys bobac; ar. fulvus; ar. leptodactylis; ar. mugosaricus.

Сусликъ (mus citillus) также въ великомъ множествѣ.

Слѣпецъ (mus typhlus).

Собака дикая.

Тигръ (felis tigris), или, какъ называютъ его Киргизы, *Юлъ-барсъ*, водится въ южной части степей, особенно въ камышахъ около Аральскаго моря и рѣкъ Сыра и Кувана; впрочемъ животное сіе, принадлежащее теплымъ климатамъ, иногда заходитъ въ Сибирь до

рѣки Оби. Г. Спасскій (см. Сибир. вѣст. 1820 года) пишетъ, что въ 1813 году былъ убитъ таковой звѣрь на рѣкѣ Алеѣ, близъ Локтевскаго завода, и что Санктпетербургская Академія Наукъ и Московское общество испытателей природы признали его по рисунку и описанію тигромъ. Животное сіе иногда бываетъ весьма длинно, но не высоко на ногахъ. Шерсть на немъ гладкая и желтая, съ черными поперечными полосами; кожа весьма толстая; когти чрезвычайно твердые. Сила его чрезвычайная: оно перекидываетъ чрезъ себя лошадей, и убиваетъ верблюдовъ безъ усилія. О способахъ ловить сихъ животныхъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Я имѣю у себя кожу тигра, убитаго на берегахъ Сыра; она мѣрою, отъ ушей до хвоста $2\frac{1}{2}$ аршина; поперегъ чрезъ спину $1\frac{1}{4}$; отъ оконечности лѣвой передней лапы чрезъ спину до когтей задней правой лапы 3 аршина. Киргизы говорятъ, что сія кожа не изъ самыхъ большихъ. Изъ камышей выгоняютъ тигровъ, какъ и кабановъ, зажигая оные.

Тюлень (phoca) водится въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ и около устьевъ рѣкъ, въ сіи моря впадающихъ. На Эмбѣ ловятъ тюле-

ней для полученія кожъ и сала, которыя идутъ въ Россію. Въ прочихъ мѣстахъ животныя сіи ловятся весьма рѣдко и не составляютъ предмета торговли.

Тушканчикъ (mus jaculus).

Шакалъ (canis aureus).

Хорекъ (mustela putorius).

а). *Птицы.*

По причинѣ бѣдности въ лѣсахъ, кустарникахъ и даже густыхъ травахъ, и по множеству озеръ и камышей, степи Киргизъ-Казаковъ бѣдны сухопутными птицами, но богаты водяными, нѣкоторыми родами пѣвчихъ, куропатокъ и проч. Назовемъ извѣстнѣйшія породы.

Аистъ (ciconia)

Баба птица (pelecanus onocrotalus), водится около морей и весьма многихъ озеръ.

Беркутъ, смотри слово орелъ.

Бакланъ (pelecanus carbo).

Ворона (Corvus corax).

Воробей желтоклевый.

Гуси разныхъ видовъ, сѣрые, черные, красные.

Галка (cornix monedula).

Грачъ (Corvus frugilegus).

Голубь дикій (columba).

Драхвы въ великомъ множествѣ на ровныхъ мѣстахъ. (Otis tarda).

Дроздъ. (Saxicola stapazina, Sax. oenanthe).

Журавль (grus ardea) во множествѣ сѣраго и бѣлаго цвѣта. Киргизъ-Казаки утверждаютъ, что есть журавли съ черными перьями на шеѣ, подобными гривѣ.

Жавороиокъ сѣрый (alauda alpestris). и черный (a. tatarica).

Казарки (anas rutila).

Карагушъ (falco chrysaëtos).

Каравайка (tantalus falcinellus).

Кобецъ, *или бѣлохвостка* ((falco apivorus).

Колпица (platalea leucoredia).

Коршунъ. (falco vultur).

Косоножка.

Куликъ (scolopax).

Куропатка (perdrix cinerea) большею частію сѣрая, иногда бѣлая.

Курочка полевая Азіятская, (Charadrius asiaticus).

Курочка полевая Татарская (Charadrius tataricus).

Ласточка обыкновенная (hirundo).

— — — *морская* (sterna hirundo).

— — — *каменная* (hirundo alpestris).

Лебеди (anas olor) на многихъ озерахъ плаваютъ цѣлыми стадами; по чему пограничные жители Россіи ѣздятъ нарочно стрѣлять и ловить ихъ *).

Мартышка (sterna).

Мышеловка.

Нырокъ (mergus merganser).

Орлы разныхъ видовъ. Замѣчательнѣе всѣхъ другихъ видъ называемый *Беркутомъ* (falco fulvus), который степные народы употребляютъ для ловли звѣрей. Беркутовъ вынашиваютъ и содержатъ какъ ястребовъ, и предъ тѣмъ временемъ, когда надобно ѣхать на охоту, оставляютъ голодными. Птица сія бываетъ столь сильна, что иногда уноситъ молодыхъ овецъ, лисицъ и корсаковъ. Схватывая ихъ одною лапою за глаза, а другою за бокъ, беркутъ сгибаетъ ихъ и вдругъ останавливаетъ. Такимъ же образомъ нападаетъ онъ на волковъ и препятствуетъ имъ бѣжать. Если же волкъ, имѣя на себѣ беркута, помчится въ лѣсъ, то беркутъ одною лапою упирается въ дерево, и такимъ образомъ не рѣдко останавливаетъ волка.

---

*) Вообще всѣ птицы дающія пухъ, ловятся въ то время, когда линяютъ.

Овсянка (emberiza hortulana).

Пигалица (tringa vanellus).

Перелетныхъ птицъ весьма много весною и осенью.

Пеганка.

Перепелка (tetrao coturnix) водится во множествѣ.

Подорожникъ золотистый (emberiza auricola).

Рагужа (falco chrysaëtos).

Рябчикъ (tetrao) обыкновенный и долгохвостый (longocaudata).

Рыболовъ (larus canus).

Сивоворонка (Coracias garrula).

Скворецъ каменный (sturnus).

Снигирь (loxia pyrrhula).

Сова бѣлая (strix nyctea).

Сойка (cervus glandaria).

Соколъ (falco gentilis).

Соловей (motacilla luscinia).

Сорока (corvus pica).

Сорока морская (haematopus ostralegus).

Стерхъ (grus leucogeranus) или бѣлый журавль. Палласъ пишетъ, что птица сія замѣчательна по дерзости, съ какою она бросается на людей, приближающихся къ ея гнѣзду. По сему свойству, равно какъ по величинѣ своей и остротѣ носа, она довольно опасна.

Стрепетъ. (otis tetrax).

Сычъ (strix otus).

Телигусъ. Такъ называютъ Киргизы птицу похожую на куропатку; ноги же ея подобны лапамъ четвероногихъ. Онѣ употребляются для леченія (см. статью о просвѣщеніи Киргизъ-Казаковъ).

Трясогузка (motacilla flava, citreola).

Тетерка необычайная (tetrao paradoxus).

Утки дикія водятся въ чрезвычайномъ множествѣ и разныхъ видовъ сѣрыя, бѣлыя, красныя и проч.

Фазанъ (phasianus colchicus).

Филинъ (strix scops).

Чайка (larus).

Чапура съ хохолкомъ (ardea comata).

Чижикъ (fringilla spinus).

Черношейка.

Щуръ Персидскій (loxia persica) *).

Ястребъ (falco pigargus).

c). *Земноводныя:*

Змѣя встрѣчается въ разныхъ видахъ. Есть змѣи *бѣлыя*, кои по словамъ Рычкова

*) Г. Пандеръ привезъ съ собою одну птицу, которая походитъ на щура, но по мнѣнію Г. Фишера, составляетъ особый родъ названный имъ: Podoces Panderi, corvus Panderi.

водятся около Тургая, и бывают величиною въ сажень; есть змѣи темнокрасныя, называемыя Киргизами *стрѣлы*, потому, что онѣ будтобы съ необыкновенною быстротою бросаются на добычу. Палласъ, Лепехинъ, Гг. Пандеръ и Эверсманъ описали многіе виды змѣй, въ Казачьихъ степяхъ находимыхъ: Coluber natrix, или ехидну; Coluber dione, C. caspius, anguis miliaris, vipera berus, v. halys, boa tatarica. Сей послѣдній видъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ *боа*; но Г. Эверсманъ первый нашелъ его въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ и привезъ съ собою въ Европу. Къ симъ и многимъ другимъ, здѣсь непоименованнымъ видамъ, суевѣрное воображеніе необразованнаго народа прибавляетъ какихъ-то двуглавыхъ змѣй.

Лягушка простая и хохотунья,

Хамелеонъ.

Черепахи водятся въ обоихъ моряхъ, во многихъ озерахъ и рѣкахъ; но рѣдко бываютъ значительной величины *).

---

*) По мнѣнію Г. Эверсмана животныя сіи содѣйствуютъ обрабатыванію степей подобно мышамъ: ибо также подрываются осенью подъ землю, для проведенія зимы, и чрезъ то даютъ почвѣ рыхлость.

Ящерицы разныхъ видовъ: lacerta agilis, l, grammica, l. velox, l. variabilis, pipiens, leu, costica, aurita; agama ocellata, ag. caudivolvula, helioscopa, agama Aralensis (новый видъ открытый Г. Эверсманомъ), scincus pannonicus. Нѣкоторые изъ сихъ видовъ отличаются величиною. Наиболѣе встрѣчаютъ ящерицъ въ пескахъ Кара-Кумъ.

d) *Рыбы.*

Рыбы морскія и рѣчныя разныхъ родовъ и видовъ, какъ-то:

Осетръ (accipenser sturio).

Бѣлуга (accipenser huso).

Севрюга (accipenser stellatus).

Сомъ (silurus glanis).

Сазанъ (varietas cyprini carpionis).

Линь (cyprinus tinca).

Сабля (xiphias).

Карась (cyprinus carassius).

Окунь (perca fluviatilis).

Щука (esox lucius). Г. Шангинъ въ озерѣ Якши-Янгисъ видѣлъ щукъ въ $1\frac{3}{4}$ аршина, и слышалъ, что онѣ бываютъ еще крупнѣе, такъ, что уносятъ съ берега ягнятъ.

Язь (cyprinus rutilus).

Чебакъ (cyprinus).

Судакъ (perca lucioperca).

Ершъ (perca cernua).

Многія рѣки и озера Киргизскія содержатъ въ себѣ чрезвычайное множество рыбъ. Такъ напр. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что въ озерахъ по берегамъ Улу-Тургая нашли солдаты столько рыбы, что кололи ее копьями.

е). *Насѣкомыя.*

Насѣкомыхъ также множество въ степяхъ Киргизъ-Казаковъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *скорпіоны*, *тарантулы* ядовитыя и мохнатыя, *земляные пауки*, бывающіе величиною въ Грецкій орѣхъ.

Также есть *саранча*, *Испанская муха*, и разныхъ видовъ *жуки*, *гусеницы*, *кузнечики*, *мухи*, *бабочки*, *пчелы*, *осы*, *оводы*, *муравьи* и разныя другія насѣкомыя и черви.

Г. Эверсманъ, въ журналѣ путешествія своего (1825 и 1826 годовъ) пишетъ, что идя къ Устъ-урту, встрѣтилъ онъ на одномъ переходѣ обнаженные бугры, составленные изъ песчано-глинистой, желтоватой земли. Они имѣли продолговато-круглую фигуру, возвышались куполомъ, отъ двухъ до четырехъ футовъ въ поперечникѣ, и отъ одного

до двухъ высоты, были совершенно обнажены, между тѣмъ, какъ вокругъ ихъ степь густо поросла травою. Одинъ изъ сихъ бугровъ былъ разрытъ, и тогда оказалось, что онъ внутри былъ во всѣхъ направленіяхъ продыренъ различными скважинами, шириною въ палецъ, и скважины сіи были заткнуты мелкими кусочками стебельковъ полыни и облеплены испражненіемъ какого-то насѣкомаго; другія были наполнены прекраснѣйшими и совершенно правильныхъ видовъ ледяными хрусталями, величиною отъ одной до двухъ линій. Переходы, или пещерки становились рѣже по мѣрѣ углубленія въ землю. На четырехъ футахъ глубины, гдѣ земля была мягче и влажнѣе, Г. Эверсманъ наконецъ нашелъ одного обитателя сего зданія: то была гусеница около дюйма съ четвертью длиною, и отъ 3 до 4 линій толщины, вѣроятно изъ рода *Icanites*, или *blaps*, кои лѣтомъ въ южной части Киргизской степи бываютъ весьма многочисленны. Раскопавъ курганъ еще на одинъ футъ, увидѣли, что скважистые переходы онаго совершенно пересѣклись, и не смотря на всѣ старанія, не могли найти въ немъ другаго экземпляра того же насѣкомаго. Г. Эверсманъ полагаетъ

невозможнымъ, чтобы столь большое зданіе было дѣломъ одного малаго насѣкомаго, и думаешъ, что сіи бугры созидаются въ теченіи многихъ лѣтъ, и служатъ нѣсколькимъ поколѣніямъ жилищемъ и мѣстомъ превращеній.

B. *Царство растительное.*

Астрагалъ (astragalus).

Анемонъ лѣсной (anemon sylvaticus).

Альпійскій звѣздникъ.

Аксарида роговидная (axyarus ceratoides).

Анибазикъ (anabasis aphylla).

Амарилъ Татарскій (amaryllis tatarica).

Адонисъ (adonis apenina et vernalis).

Аялишъ, кустарникъ замѣняющій дрова; особенно изобиленъ на Устъ-уртѣ.

Бѣлолизникъ (axyris caratoides).

Буквица сѣрая (betonica officinalis).

Бараній языкъ (onosma simplex).

Боярыня (crategus oxyacantha).

Барбарисъ (berberis dumetorum).

Береза (betula alba).

Бирюгонъ (salicornia herbacea).

Блестецъ (phalaris).

Божье дерево (artemisia abrotanum).

Белена (hyosciamus niger).

Балдырьянъ, земляной ладанъ (valeriana).

Бодякъ (cnicus).

Бобовникъ, персикъ дикій (amygdalus nana).

Верблюжья трава (kali).

Вербейникъ (lysimachia vulgaris).

Вероника Персидская и другихъ видовъ (veronica).

Вѣтреница бѣлая (halcus odoratus).

Вѣтреница полевая (anemone patens).

Вайда дикая (isatis tinctoria).

Валеріанъ (valeriana officinalis).

Василькоподобный татарникъ (carduus cyanoides).

Велла претонкая (vella tenuissima).

Вишня дикая (prunus).

Верескъ (juniperus communis).

Віолетка (viola canina).

Вязъ (ulmus campestris).

Верба (salix fragilis).

Вечерняя фіалка (hesperis).

Волчій корень (scarzonera).

Воробьиное сѣмя (lythospermum).

Водяной лютикъ серповидный (ranunculus aquatilis falcatus).

Вѣтреница, *медвѣжье ухо* (phlomis).

Гречиха (polygonum) дикая.

Горохъ свиловатый мышій (astragalus contortuplicatus) и полевой.

Гороховое дерево (robinia holodendron).

Гребенщикъ (tamarix germanica). Верблюды его любятъ.

Грудная трава (scabiosa arvensis, seu malva crispa).

Гречиха дикая (polygonum fagopyrum)

Гесперисъ Татарская (hesperis).

Гуляевникъ соляной (sysimbrium sophia).

Горохоярь лазоревый (orobanche coeruleum).

Горькій корень (serratula amara).

Гвоздики разныя (caryophillus aromaticus).

Гороховникъ лапчатый (lotus orni thopodiades).

Гречиха древесная (polygonum frutescens).

Гальбанъ (bubon galbanum) растетъ между Сыромъ и Куваномъ въ пескахъ и на глинѣ. Г. Пандеръ говоритъ, что коренья сего растенія при горѣніи издаютъ запахъ, похожій на запахъ assa foetida.

Гороховникъ (robinia, seu acacia sibirica).

Горчица (sinapis).

Додартія (dodartia).

Дурпичникъ малый (belladonna).

Донникъ (trifolium).

Девисилъ (inula halenium).

Длятельникъ кислятка (trifolium repens).

Ежевидъ (echinops).

Естрагонъ (artemisia draguneulus),

Жабрей (antirrhinum genistifolium).

Желтокорень (statice limonium).

Жимолость прекрасная (lonicera pulchra).

Жимолость Татарская (lonicera tatarica).

Жимолость въ видѣ дерева.

Жидовникъ (robinia holodendron).

Жидовникъ балгу (tatarix).

Желѣзникъ, дереза (robinia frutescens),

Жауживниръ. (Докторъ Большой полагаетъ, что это ancyperus esculentus). Корень его пекутъ и употребляютъ въ пищу.

Жабникъ рѣчной и *водяной* (ranunculus aquaticus fluviatilis).

Желтокорень Татарскій (tatarica speciosa).

Звѣздочное дьявольское укушеніе (scabiosa stellata).

Змѣевникъ (scorzonera), употребляемъ Киргизами въ пищу.

Звѣробой синій (blattaria).

Звѣробой каменный (polpodinm felix),

Земляники разныя (fragaria vesca).

Зубной коренъ (cachrys odontalgica),

Златоглавъ (asphodelus).

Земляная малина (ephedra).

Ира соляная (ira salsa).

Илань, зонтичное растеніе употребляемое въ пищу.

Ива или *Тальникъ* (salix pentandra).

Кусыкъ, употребляютъ въ пищу.

Канфорная трава (camphorosma monspeliensis)

Качимъ.

Колоснякъ песчаный (elimus arenarius).

Карагазинъ (anabasis aphylla).

Камбахъ (salsola oppositifolia).

Качимъ (salsola arbuscula).

Каперсы (caparus spinosa).

Каперсы стручковатые, употребляются на выдѣлку овчинъ (lygophyllum fabago).

Катичубъ, кустарникъ горящій весьма жарко, употребляется вмѣсто дровъ.

Клоповникъ (cimicifuga, ledum palustre).

Кентаврея (centaurium).

Курюкъ.

Катунь (spincia fera).

Козелецъ (onobrychis).

Колосистая стручковая трава (astragalus spicotus).

Ковыль, въ разныхъ видахъ, покрывающій сѣверную часть степей Киргизъ-Казачьихъ (stipa).

Колокольчики (campanula convolvulus).

Козья стручковая трава.

Калинникъ (viburnum opulus).

Капуста дикая (eruco).

Кизильникъ (cotoneastor).

Кекре, горькая трава похожая на квасію.

Камыши разныхъ видовъ *) (scirpus palustris, lacustris, acicularis, arundo phragmites, etc.

Кошельки (cypripedium).

Кріакъ, кустарникъ растущій на песчано-глинистой землѣ. Корень его похожъ на морковь; листья тонки и остры какъ на пихтѣ, вышина около 1 аршина; растетъ онъ на безплодныхъ мѣстахъ. Такъ описываетъ сіе растеніе Капитанъ Рычковъ.

Укъ-бекъ, низкое почти кустовидное растеніе по словамъ Киргизовъ, растетъ на солончакахъ, имѣетъ запахъ подобный шалфею и не увядаетъ зимою. Оно служитъ изряднымъ кормомъ для скота, и можетъ замѣнить дрова.

---

*) Польза, извлекаемая Киргизами изъ камыша, весьма разнообразна; молодой камышъ скашивается и употребляется какъ сѣно; верхушки стараго служатъ зимою для корма скоту; нижняя часть стебля замѣняетъ дрова. Наконецъ мѣста, поросшія камышами, составляютъ, какъ выше сказано, убѣжище отъ зимнихъ бурь и сильнаго холода.

Капуста заячья (sedum aizon).

Крыжовникъ (ribes grossularia).

Кислица (oxis lutea). Лошади ѣдятъ ее съ жадностію.

Клубника (fragaria vesca).

Косатикъ Сибирскій (acorus calamus).

Кна (onosma echioseles) есть красный корень, коимъ Киргизъ-Казачки красятъ себѣ ногти.

Корона Царская (fritillaria meleagris).

Косатикъ (antherium).

Косатикъ, фіалковый бубенчикъ (iris).

Кустарный подорожникъ (atraphaxis frutescens).

Козловая борода (tragopogon pratense).

Каперсовое дерево (zygophyllum).

Лебеда (chenopodium sylvestre).

Лебеда соленая (atriplex salsa).

Лапушникъ соляной (nymphaea salsa).

Левкой горный дикій (cheiranthus montanus).

Ласточный Сибирскій корень (asclepias sibirica).

Ложечная трава (cochlearia officinalis).

Леонтика неизвѣстная (leontica incerta).

Лоскутница (Centaurea).

Лохъ (eleagnus angustifolia).

Лишай каменный (lichen saxatilis).

Ломоносъ (clematitis.)

Лукъ дикій (allium cepa).

Ленъ дикій (antirrhinum linaria).

Львиная лапка (alchimilla vulgaris).

Ластовень (asclepias).

Левкой пахучій (cheiranthus).

Лисій хвостъ (alopecurus pratensis).

Луцерна (medicago).

Любовное дерево (cercis siliquastrum).

Манника (festuca).

Малина степная (ephedra monostachia).

Маслина дикая (eleagnus angustifolius).

Мохъ разныхъ видовъ (lichenes): Исландскій, шелковый и проч.

Молодилъ шаристый (sedum acre).

Мокрица ягодная (cucubatus otites).

Молоточникъ (aires spinosa).

Молочай (euphorbia palustris).

Марьинъ корень или пеонія, (paeonia officinalis) употребляемы какъ лекарство.

Мята дикая (mentha sativa).

Мятлика (poa).

Многоколѣнникъ кустоватый. (polygonum frutescens), по Киргизски *песья моча* (Итъ Сагикъ). Растеніе сіе, будучи молодо, столь ѣдко, что ни одна скотина его не можетъ ѣсть; но когда перезимуетъ, то дѣлается лучшимъ кормомъ для овецъ и козъ. Зола его

употребляется на выдѣлку мыла. Названіе *Собачья*, или *Песья моча*, дано сей травѣ, по увѣренію Киргизовъ, отъ того, что собаки, встрѣчая оную, никогда не проходятъ мимо, неиспустивши на нее мочи. Изъ нее приготовляютъ лекарство способомъ довольно замѣчательнымъ. Вырываютъ въ землѣ яму аршина въ 3 глубиною и обжигаютъ ее разводимымъ внутри огнемъ; потомъ наполняютъ ее молодыми стеблями Итъ Сигакъ, которые засыпаются землею и покрываются войлокомъ. Въ семъ положеніи остается яма по крайней мѣрѣ недѣли на двѣ, а когда можно, то и болѣе. По окончаніи срока открываютъ яму съ большою осторожностію; ибо выходящій изъ нее дымъ можетъ лишить зрѣнія. Вынутыя изъ ямы перепрѣлые стебли варятся потомъ въ водѣ, и даютъ взваръ похожій на деготь, и сохраняемый въ кружкахъ, или кувшинахъ. Пользованіе онымъ бываетъ только наружное, и должно быть производимо съ осторожностію: ибо жидкость такъ крѣпка, что еслибы вымазать ею все тѣло животнаго или человѣка, то она могла бы причинить смерть. Намазываніе больной части тѣла повторяется, пока послѣдуетъ исцѣленіе. Лекарство сіе, какъ

говорятъ, весьма полезно отъ паршей скота и отъ всякихъ вообще сыпей на тѣлѣ человѣка.

Можжевельникъ (juniperus communis). Палласъ замѣтилъ на Иртышѣ особый родъ можжевельника, похожій на кедровое дерево. Онъ назвалъ его Juniperus lycia.

Могущникъ (potentilla prostrata).

Молодилъ (sedum).

Молоточникъ (aira).

Молочай (euphorbia).

Молочай садовой (euphorbia helioscopia).

Медунишникъ (spiraea).

Незабудка (myosotis).

Овесъ дикій (avena sylvestris).

Одуванчикъ (chondrilla).

Осетъ (carduus arundo).

Осока (carex arenaria).

Осина (populus tremula).

Осокорь (populus alba, nigra).

Одномѣсячникъ осенній, *стародубка* (adonis autumnalis).

Острый осотъ (carex acuta).

Одуванчикъ, *дикій цикорій* (lontodon).

Полынь (artemisia) растетъ въ чрезвычайномъ множествѣ и разныхъ видовъ, особенно въ южной части степей Киргизъ-Казачь-

ихъ. Лѣтомъ даже мясо скота отзывается симъ растеніемъ.

Перецъ степной (centaurea grastifolia).

Просквирнякъ или *проскурнякъ* (malva).

Подорожникъ кустарный (plantago).

Палочникъ (typha palustris).

Поликлемъ.

Перечникъ широколиственный (lepidium latifolium).

Пурпуровая солнцевая трава (scorzorea purpurea).

Портулакъ (portulaca oleracea).

Попутникъ малый (plantago minuta).

Пырейныя растенія разныхъ видовъ (tryticum repens).

Пушница (eriphorum).

Персикъ дикій (amygdalus nana).

Подлѣсникъ (azarum).

Подалирій (podalirius).

Порѣзъ (potamogeton).

Плакунъ (lythrum salicaria).

Постѣнникъ, будра (arabis).

Птичье гнѣздо (ornithogalum).

Пастушья сумка (thlaspi bursa pastoris).

Роза дикая (rosa sylvestris).

Роза бѣлая (rosa pimpinellifolia).

Рогозъ (juncus).

Роза простолистая. Такъ назвалъ Г. Шангинъ найденное имъ на рѣкѣ Сарасу растенiе съ прекрасными цвѣтами, желтыми снаружи и оранжевыми внутри, съ мелкими листочками, попеременно растущими по стеблю между иглами.

Рябина (sorbus aucuparia).

Ромашка (anthemis nobilis).

Ракитникъ мошистый (cyticus pennatus).

Рѣдька нѣжная (raphonus tenellus), коей листьями Докторъ Большой питался нѣсколько времени.

Рогоплодъ песчаный (Cerato carpon arenarium).

Рожа (malva althea).

Ревень (rheum) разныхъ видовъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшiй rheum caspicum, который, по словамъ Г. Пандера, находится по сю сторону горъ Мугоджарскихъ и простирается до границъ Бухарiи, но достигаетъ наибольшей высоты своей между рѣкой Сыромъ, горами Буканъ и Юзъ-Кудукъ. Видъ сей, равно растущiй какъ въ пескѣ, такъ и въ глинистой почвѣ, давно извѣстенъ, но не употребляется для леченiя, ибо не столь дѣйствителенъ какъ rheum palmatum и rheum undulatum.

Румяница (onosma).

Румяна (echium vulgare).

Рѣдька простая (raphanis).

Рѣжуха тонколистная (sysimbrium tenerifolium).

Рябникъ, *мохнатый цвѣтъ* (fitillaria meleagris).

Серебряникъ (potentilla) разныхъ видовъ.

Сальсола (salsola).

Сеножникъ (chenopodium).

Скрипунъ зубчатый (cotuledon serrata).

Саликорнія (salicornia) разныхъ видовъ.

Солянка, *похожая на дерево* (salsola arbuscula), и разные другіе виды солянокъ во множествѣ.

Солодковый корень (glycirrhisa) растетъ въ разныхъ видахъ и въ большомъ количествѣ; а потому составляетъ для Киргизъ-Казаковъ предметъ торговли.

Сокольная трава ядовитая (hieracium murorum).

Серповникъ (falcaria).

Скрипунъ (cotuledon spinosa).

Спаржа очень толстая (asparagus).

Скорцонера фиголистная (scorconera caricifolia).

Сосна восточная (pinus orientalis).

Сотникъ (juncus typha).

Ситника (cyperus longus),

Саксаулъ. Г. Пандеръ называетъ его salsola, а Г. Лихтенштейнъ, въ примѣчаніи къ путешествію Г. Эверсмана, причисляетъ къ роду tamarix. Дерево сіе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Наружностію похоже оно на жимолость, но имѣетъ большія и мягкія иглы, вкусомъ соленоватыя; кора его желтовато-сѣрая; самое дерево очень крѣпко, тяжело и скорѣе ломается, нежели рубится; на огнѣ горитъ оно, даже сырое, съ силою и весьма долго, издавая пріятный запахъ. Наиболѣе растетъ оно по рѣкѣ Сыру и особенно около Яны-дарьи, гдѣ достигаетъ до $2\frac{1}{2}$ саженъ высоты, и 6 или 7 дюймовъ въ діаметрѣ. Саксаулъ начинаютъ встрѣчаться еще не доходя отъ Урала до горъ Мугоджарскихъ, но тутъ онъ имѣетъ видъ низкаго кустарника; по мѣрѣ приближенія къ Югу, онъ возвышается, и на берегахъ Яны-Дарьи достигаетъ наибольшей своей высоты, обращаясь въ дерево и составляя цѣлые лѣса. Неизвѣстно до куда простираются на Югъ отчизна сего растенія; но оно во множествѣ находится около Бухары. Замѣчательно, что въ мѣстахъ сихъ Саксаулъ достига-

сттъ весьма значительной высоты, между тѣмъ какъ прочія соляныя растенія не возвышаются болѣе 1 и до 3 футовъ. Въ пескахъ Саксаулъ остается въ видѣ кустарника, въ глинѣ обращается въ дерево. На Устьуртѣ Саксаулъ также растетъ въ изобиліи.

Сагызъ. Такъ называетъ Гавердовскій растеніе, имѣющее въ стеблѣ бѣловатый сокъ, а при корнѣ испускающее смолу,

Смородина Таранушка, найдена Г. Шангинымъ въ гранитныхъ ущеліяхъ горы Иманъ-Тау.

Стародубка водяная (gentiana aquatica).

Сизимбрія (sisymbria).

Сузакъ (butumus umbellatus).

Серпуха (serratula tinctoria).

Синоголовникъ.

Ситникъ (scirpus palustris).

Старина (senecio).

Тернъ (ulex europaeus).

Тюльпаны дикіе во множествѣ и разныхъ цвѣтовъ.

Тавола (spiraea) разныхъ видовъ.

Тополь душистая (populus aromatica).

Торлокъ (pterococcus aphyllus).

Ткенна (licium tataricum) разныхъ видовъ.

Тминъ или *Чернушка* (carum carvi) особенно многочислена на Усть-уртѣ.

Таль (salix).

Ту-ясынъ-гырь, по словамъ Капитана Рычкова, имѣетъ бѣлую кору, бываетъ вышиною до $1\frac{1}{4}$ аршина, растетъ въ пескахъ и замѣчательно тѣмъ, что отъ него тучнѣютъ верблюды.

Тысячалистникъ (achillea millefolium).

Тростникъ (arundo).

Тополь бѣлая (populus alba).

Торица, *икотная трава* (alyssum).

Тургай. Г. Эверсманъ причисляетъ сіе растеніе къ Euphrasia.

Укропъ дикій (peucedanum).

Укропъ Персидскій (ferula persica).

Утячье гнѣздо, *воловій языкъ* (anchusa).

Ушко медвѣжье съ фіолетовыми цвѣтами или verbascum holuceum.

Фіалка (viola canina).

Фіалка ночная большая (hesperis tatarica).

Франконія пушистая (franconia hirsuta).

Хейрантъ горный душистый.

Хмель (tumulus lupulus).

Хлѣбъ земляной (lichen exculentus).

Хвощъ (equizedum).

Цитварное сѣмя (artemisia santonica).

Чай каменный (statica suffruticosa).

Чеснокъ дикій (sempervivum tectorum).

Чертополохъ соленой (carduus).

Чай болотный.

Чеснокъ Алтайскій.

Чій служитъ для Киргизъ-Казаковъ признакомъ близости воды отъ поверхности земной; онъ бываетъ весьма высокъ.

Чилига (abrotanum campestre).

Чижевъ глазъ (draba verna).

Чеснокъ (allium sativum).

Шалфей (salvia officinalis).

Шишковая малузелла.

Ширмаіокъ. Такъ называютъ Киргизы одинъ видъ павилишника, коего верхи употребляются въ пищу. Изъ него вытекаетъ бѣлый сокъ.

Ширазъ, растеніе имѣющее сочные плоды сѣроватаго цвѣта, и употребляемое для леченія вмѣсто сассапарели.

Шиповникъ съ берберисовыми листьями (Rosa berberifolia).

Щавель простой и конской. (rumex patientia, hydrolapatum).

Шильникъ водяной (alisma plantago).

Юшанъ или *Юсанъ*, есть трава, которой

натуралисты еще неопредѣлили названія, но которая находится въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ въ великомъ множествѣ и служитъ для паствы скота.

Янтакъ, колючее, лѣтнее двоебратственное растеніе.

C. *Царство ископаемое.*

Аммониты разныхъ видовъ и иногда весьма большіе.

Агатъ зеленый и красный.

Аміантъ или *Азбестъ*.

Алебастръ.

Белениты.

Брекціи.

Гранитъ. Смотри описаніе горъ.

Грюнштейнъ.

Гипсъ разныхъ видовъ и цвѣтовъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что идя на востокъ отъ Кара-Тургая, по землѣ малиноваго цвѣта, увидѣлъ онъ въ сторонѣ необычайное сіяніе, происходившее какъ бы отъ груды драгоцѣнныхъ камней. Прискакавъ на мѣсто, нашелъ онъ куски прозрачнаго малиноваго и блестящаго бѣлаго гипса.

Глина бѣлая фарфоровая замѣчена въ Кир-

гизской степи недалеко отъ Иртыша, близъ Бѣлокаменной станицы; также на рѣкахъ Сыръ-дарьѣ и Кингирѣ.

Гнейсъ.

Желѣзный камень.

Земной мягкій камень.

Змѣевикъ.

Звонкій камень.

Колчаданы.

Кварцовыя породы разныхъ цвѣтовъ.

Кременистыя породы. Г. Шангинъ въ описаніи своей экспедиціи къ рѣкѣ Нурѣ, говоритъ, что онъ былъ удивленъ, встрѣтивъ въ гранитныхъ горахъ, идущихъ отъ озера Иманъ къ горѣ тогоже имени, паралельныя гряды кременистаго сланца и кварца, кои пересѣкали гранитъ въ направленіи отъ С. къ Ю. и изображали какъ бы остатки стѣнъ, отъ 2 до 6 саженъ толщины.

Квасцовая руда замѣчена на рѣкѣ Камышлѣ въ 8 или 9 часахъ ѣзды отъ границы Русской; въ горахъ Алгинъ, въ вершинахъ рѣкъ Тобола и Илека.

Мыльный камень.

Мраморъ бѣлый, блестящій, весьма хорошаго качества. Капитанъ Рынковъ нашелъ оный близъ рѣки Камышлы, на пути своемъ

опть Иргиза къ Улу-тургаю и далѣе къ Караганлы-тургаю. Онъ увѣряетъ, что мраморъ сей ни чѣмъ не хуже Италіянскаго.

Мергель.

Малахитъ хорошаго свойства былъ доставленъ Палласу изъ окрестностей озера Копчи, лежащаго не далеко отъ Ишима. Нѣтъ сомнѣнія, что ископаемое сіе находится во многихъ мѣстахъ Киргизскихъ степей вмѣстѣ съ мѣдными рудами, о коихъ будемъ говорить ниже.

Магнитъ.

Металлы.

Горы, покрывающія степи Киргизскія, изобилуютъ разными металлами. Полу-дикія орды Казачьи не могутъ ихъ добывать; но они хранятъ сіи сокровища, подобно Геродотовымъ Грифонамъ, для потомства, или для народовъ образованныхъ, которые со временемъ не преминутъ разрыть подземные клады. Многія рудныя мѣста сей страны уже извѣстны, и нѣкоторыя изъ оныхъ уже изслѣдованы Россійскими горными офицерами; но нѣтъ сомнѣнія, что большая часть еще остается въ неизвѣстности. Означимъ здѣсь только тѣ, о коихъ могли мы собрать достовѣрныя свѣдѣнія.

a) Слѣдуя обыкновенному порядку, мы прежде всего упомянемъ о *рудахъ золотыхъ*, хотя впрочемъ извѣстія о существованіи оныхъ въ странѣ нами описываемой еще требуютъ подтвержденій: Киргизъ-Казаки увѣряютъ, что металлъ сей находится въ горахъ Улу Баянъ-улу, Карача и Алгинъ. Капитанъ Рычковъ пишетъ, что на рѣкѣ Камышлѣ, верстахъ въ 50 отъ Руской границы, попадались ему » куски кварца и ноздреватаго кам» ня съ прожилками, дѣлающими признаки » золотой руды. По виду они были очень » сходны съ золотою рудою Березовскаго руд» ника близъ Екатеринбурга.« Онъ замѣтилъ также признаки золотой руды на рѣкѣ Джизлы-Кингирѣ, текущей изъ горъ Улу.

b) Извѣстія о *серебряныхъ рудахъ* не подлежатъ сомнѣніямъ. Если бы и не были достовѣрны показанія Киргизъ-Казаковъ, утверждающихъ будто серебро находится въ помянутыхъ горахъ Улу, Кукча, Боянъ-улу, и Алгинъ и въ продолженіи горъ Алтайскихъ, то мы замѣнимъ ихъ свѣдѣніями, изъ опыта почерпнутыми. Палласъ (въ пред. къ Тому III-му своего перваго путешествія) говоритъ, что мѣдныя руды, попадающіяся на восточной сторонѣ Урала въ шиферныхъ

проселинахъ, всегда содержатъ въ себѣ нѣсколько серебра. Еще положительнѣе говоритъ Г. Шангинъ о существованіи серебряныхъ рудъ близъ озера Иманъ, при рѣчкѣ Кайракѣ, близъ вершины рѣки Малой Нуры, и на берегу рѣки Кулай - Айгиръ - Бурлука, впадающей въ Ишимъ. Желѣзистая охра, найденная имъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, содержала въ пудѣ полтора золотника серебра. Изъ прочихъ пріисковъ, горными офицерами открытыхъ и испытанныхъ, замѣчательнѣйшіе суть:

Пріискъ названный *Елисаветинскимъ*, и лежащій въ 325 верстахъ отъ форпоста Семіарскаго и въ 450 отъ Шулбинскаго (въ прямомъ направленіи) при верховьяхъ рѣчекъ Джамчи, текущихъ въ озеро Балхашъ. Руда, въ немъ найденная, доставляетъ изъ пуда отъ $1\frac{1}{2}$ до 30 золотниковъ серебра. Въ 38 верстахъ къ С. З. отъ сего мѣста, надъ истоками рѣки Нуры, при горѣ Бишъ-Чоку открытъ другой пріискъ, названный *Марьинскимъ*, въ коемъ изъ пуда руды выходило отъ 1 до 12 золотниковъ серебра. Третій пріискъ, лежащій при рѣкѣ Кайракъ, текущей въ Сарасу, въ 40 верстахъ къ Западу отъ Марьинскаго, наименованъ *Михайлов-*

скимъ. Серебра содержитъ онъ въ пудѣ отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ золотниковъ. Четвертый, или *Аннинскій,* пріискъ, на сѣверо-западномъ берегу озера Иманъ-куль, даетъ изъ пуда руды до $1\frac{1}{2}$ золотника серебра.

c) *Свинцовыя и мѣдныя руды.* Описанные нами сейчасъ четыре пріиска серебряной руды составляютъ вмѣстѣ богатыя хранилища мѣди и свинца: а потому мы вторично обратимся къ нимъ и, давъ объ нихъ нѣсколько подробнѣйшее понятіе, означимъ количество свинца и мѣди, добытое изъ нихъ при испытаніи.

Рудное мѣстоположеніе *Елисаветинскаго* рудника составляетъ глинисто-порфировый и сланцовый пригорокъ, раздѣленный отъ С-З. къ Ю-В. кварцовою жилою, которая по всему протяженію своему обработана была древними народами. Мѣста разработки ясно видны. Длина руднаго наклоненія около 250 саженъ; толстота отъ 1 до 3 саженъ. Руды онаго суть: различныя свинцовыя сребросодержащія охры, роговая серебряная руда, серебряная чернь, бѣлая свинцовая руда, мѣдная лазурь и зелень, частію землистыя, частію охрусталованныя. Кромѣ серебра, изъ пуда руды добыто свинца, отъ 3 до

12 фунтовъ, и мѣди, отъ 1 до 9 фунтовъ.

Пріискъ *Марьинскій* состоитъ изъ глинисто-сланцоваго пригорка, окруженнаго гранитовыми и порфировыми горами.

Рудную матку составляетъ жила кварца, идущая отъ В. къ З., полосою въ 75 саженъ толщины, и склоняющаяся отъ Ю. къ С. около 60°. Въ жилѣ сей заключаются руды землистой и охрусталованной мѣдной зелени и сини, свинцовыхъ сребросодержащихъ охръ и бѣлая свинцовая руда. Пріискъ сей былъ также разработанъ древними народами. Взятые изъ него образцы содержали, кромѣ серебра, отъ 1 до 10 фунтовъ свинца и отъ 1 до 11 фунтовъ мѣди, въ пудѣ. Глинисто-сланцовое возышеніе, называемое пріискомъ *Михайловскимъ*, заключаетъ въ себѣ пространный пластъ оруденѣлаго тяжелаго шпата, состоящаго изъ мѣдной зелени, мѣдной сини и свинцовыхъ сребросодержащихъ охръ. И тутъ найдены древнія разработки. Руды сего пріиска, изъ пуда, доставляютъ отъ $\frac{1}{2}$ до 9 фунтовъ свинца и мѣди.

Пріискъ *Аннинскій* особенно замѣчателенъ по изобилію лѣса, около его находящагося, и былъ обработанъ древними народами по всѣмъ

протяженіямъ. Насыпи, сими разработками произведенныя, нынѣ покрыты густымъ лѣсомъ, и занимаютъ около 1000 квадратныхъ саженей. Руды состоятъ изъ соединеній желѣзистыхъ глинъ съ бѣлою свинцовою рудою и сребросодержащими свинцовыми охрами, съ мѣднымъ колчаданомъ, стекловатою мѣдною рудою, мѣдною синью и зеленью. Штурфы оныхъ содержали въ одномъ пудѣ отъ 1 до 10 фунтовъ мѣди, кромѣ серебра. По приближенному исчисленію, пріискъ сей долженъ заключать руды около 8000 кубическихъ саженъ, или до 3,000,000 пудовъ.

Г. Шангинъ нашелъ близъ ручья Айкайрака, впадающаго въ Ишимъ, два пласта мѣдной руды, изъ коихъ одинъ длиною 110, шириною 8 саженъ, другой длиною 160, шириною 7 саженъ. Руда обоихъ содержала въ пудѣ до 2 фунтовъ мѣди; куски же проникнутые синью, бывъ отобраны, доставили изъ пуда 6 фунтовъ мѣди.

Тотъ же путешественникъ описываетъ древнія копи мѣдной руды въ известковомъ возвышеніи, называемомъ *Ауліатагъ* (Святая гора). Здѣсь рудное положеніе простирается въ длину до 120, въ ширину отъ 6 до 15 саженъ.

На рѣкѣ Якши-кунѣ, въ горахъ Такъ-тур-масъ (близъ малой Нуры), въ горахъ Курпе (близъ той же рѣки), и въ горѣ Бугулу, равнымъ образомъ найдены Г. Шангинымъ мѣдныя руды. На берегахъ рѣкъ Тургаевъ, на рѣкѣ Кара-Кингирѣ видѣлъ онъ руды свинцовыя и мѣдныя.

Сопутствовавшій ему Маіоръ Набоковъ привезъ куски самородной мѣди съ озера Зеренды.

Капитанъ Рычковъ пишетъ, что онъ видѣлъ признаки мѣдной руды на рѣкѣ Джизлыкингирѣ.

Рѣка сія вытекаетъ изъ горъ Улу-(тау), вообще богатыхъ рудами всякаго рода, и въ коихъ, какъ увѣряютъ Киргизы, весьма много древнихъ копей, искусно обработанныхъ. Послѣднее обстоятельство не обращало бы на себя вниманія, если бы въ подкрѣпленіе онаго мы не находили свидѣтельства достовѣрнѣйшаго въ Оренбургской Топографіи Рычкова, которому одинъ изъ первыхъ заводчиковъ Оренбургской Губерніи объявлялъ, что многія найденныя имъ въ семъ краѣ рудныя копи древнихъ народовъ, были произведены съ большимъ искусствомъ. Штольны въ оныхъ еще были невредимы, простоявъ нѣсколько столѣтій.

Горные чиновники, занимавшіеся обозрѣніемъ Индерскихъ горъ, нашли тамъ мѣдныя руды въ разныхъ видахъ.

Баронъ Мейендорфъ находилъ признаки мѣдной руды на Илекѣ и на Бердянкѣ. Сей послѣдній рудникъ, кажется былъ описанъ Палласомъ. Онъ называетъ его *Сайгачьимъ*, и пишетъ, что въ немъ была найдена хорошо сохранившаяся, пространная и во многихъ мѣстахъ разработанная древняя штольня, при очищеніи которой отысканы лепетки сплавленной мѣди, плавильные горшки изъ бѣлой глины и кости засыпанныхъ землею работниковъ. Тутъ же нашли множество кусковъ окаменѣлаго дерева, но не замѣтили ни гдѣ признака плавильныхъ печей. (См. Пут. часть I. стр. 370). Такого же рода старыя копи мѣдной руды, по словамъ Палласа, существуютъ въ продолженіяхъ Алтайскихъ горъ противъ Семипалатинской крѣпости. Нѣсколько кусковъ мѣдной руды были доставлены сему ученому изъ хребта Ябикъ-Карагая.

Въ 1793 году Киргизы привезли въ Оренбургъ мѣдную руду въ кварцѣ и свинцовый блескъ изъ горъ Муголжарскихъ.

Полковникъ Бентамъ нашелъ мѣдныя и желѣзныя руды въ горахъ Бехлы.

Тѣже самыя произведенія природы находятся въ весьма многихъ, здѣсь не показанныхъ мѣстахъ.

Отрасль горъ Улу названная *Свинцовою*, заслуживаетъ сіе названіе по всей справедливости.

Въ ней на правомъ берегу рѣки Кара-тургая, въ 1814 году (Рукописный журналъ Г. Генса) изслѣдованы двѣ жилы, изъ коихъ добыто и привезено въ Троицкъ 6086 пудовъ руды. Въ семъ числѣ были куски чистаго свинцоваго блеска, каждый пудовъ по 15. Все количество, переплавленное на Міясскомъ заводѣ, произвело чистаго свинцу 2500 пудовъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сего рудника лежитъ такъ называемая *Мѣдная* гора, состоящая изъ глины, порфира и мѣдной зелени, иногда проникнутой самородною мѣдью. Въ ней найдены древнія копи. 107 пудовъ и 13 фунтовъ руды изъ нея взятой, доставили чистой мѣди 7 пудовъ 35 фунтовъ.

d) *Желѣзныя руды* найдены во многихъ мѣстахъ, какъ то: между Иргизомъ и Тургаемъ, въ отрасли горъ называемыхъ Буглы, въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ продолженія горъ Уральскихъ, въ горѣ Кара-тагъ и проч. Зна-

чительнѣйшій желѣзный пріискъ лежитъ въ горѣ Салпыкъ, на рѣкѣ Чирикъ Бурлукѣ, впадающей въ рѣку Кулай-Айгыръ-Бурлукъ, которая течетъ въ Ишимъ. Г. Шангинъ, осмотрѣвъ сіе мѣсто, замѣтилъ, что оно заключаетъ въ себѣ »одинъ изъ богатѣйшихъ » желѣзныхъ рудниковъ, какіе только извѣст» ны въ Россіи.«

Нефть находятъ близъ Каспійскаго моря и около вершинъ рѣки Сагиза.

Орлецъ.

Охры разныхъ цвѣтовъ.

Окаменѣлости черепокожныхъ и другихъ животныхъ.

Порфиръ, изъ скалъ коего состоятъ многія горы.

Перелифтъ.

Роговиковыя породы.

Роговой сѣровато-зеленый камень, составляющій главную породу горъ Якши-Янгисъ.

Серпентинъ.

Селенитовыя разныя породы.

Сердолики.

Слюда, которая часто попадается на поверхности земли въ видѣ дощечекъ.

Смола горная.

Слоновыя, или говоря точнѣе, *Мамонто-*

выя кости, вымываемыя иногда водою по берегамъ Иртыша и Ишима.

Стланецъ.

Соль. Ископаемое сіе въ Киргизскихъ степяхъ является на поверхности земли и въ нѣдрахъ оной въ необыкновенномъ множествѣ. Палласъ говоритъ (томъ I, стр. 392), что нѣтъ въ свѣтѣ страны столь изобильной солью, какъ полуденная часть Россіи, (Европейской и Азіятской) и великая Татарія.

Мы уже говорили о соляныхъ озерахъ и солончакахъ Киргизъ-Казачьей степи; здѣсь обратимъ вниманіе только на тѣ виды, въ которыхъ является Киргизская соль по добытіи оной изъ разныхъ источниковъ. Она бываетъ бѣлая, красная, или малиновая, черная и зеленая; но вообще говоря, она не такъ вкусна какъ соль, въ Россіи добываемая; ибо содержитъ болѣе земляныхъ частицъ. Примѣчаніе сіе не относится къ горной соли, находящейся около Илецкой защиты *), которую мы также относимъ къ произведеніямъ степей Киргизъ-Казачьихъ. Пластъ ея, простирающійся отъ С. къ Ю. на 600 саженъ, и отъ В. къ З. на 500, есть истин-

*) На рѣкѣ Илекѣ, верстахъ въ 70 отъ Оренбурга.

ное сокровище. Въ 1821 году онъ былъ разработанъ въ глубину на 13 саженъ, и соль не измѣнилась нигдѣ въ своемъ качествѣ. Оной добывалось тогда ежегодно около 2,000,000 пудовъ; но количество сіе въ случаѣ нужды можно было бы удвоить и утроить не опасаясь истощенія. Нѣкто, живя въ Илецкой защитѣ, въ часы досуга, вычислилъ, что если бы изъ выше упомянутаго пласта ежегодно выламывать по 4,000,000 пудовъ соли, то и тогда оный былъ бы достаточенъ на 14 тысячъ лѣтъ. Не отвѣчаемъ за вѣрность сего вычисленія. Илецкую соль ломаютъ большими кусками, или штуками, подобно камнямъ. Будучи смѣшана съ земляными частицами, она обыкновенно имѣетъ цвѣтъ темный, но въ ней попадаются куски совершенно прозрачные, называемые *сердцевиною*, или *сердцемъ*. Изъ нихъ выдѣлываютъ разнаго рода вещи, какъ то подсвѣчники, чашки, и даже вазы. Такогоже рода издѣлія находятся въ Величкѣ; но судя потому, что мы могли узнать будучи въ Величковскихъ ломняхъ, должно заключать, что куски сердцевины въ Илецкой Защитѣ попадаются гораздо крупнѣе. Если они хорошо обработаны и вычищены, то вещи, изъ

нихъ выдѣланныя трудно отличить простымъ глазомъ отъ хрусталя. Въ сухомъ мѣстѣ онѣ безвредно сохраняютъ видъ сей въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Г. Пандеръ, говоря объ озерахъ степей Киргизъ-Казачьихъ, замѣчаетъ, что соль, изъ нихъ добываемая, даетъ большое количество сѣрной и селитреной кислоты.

Селитра самородная попадается большею частію на тѣхъ мѣстахъ, которыя были нѣкогда обитаемы.

Сѣра, наиболѣе около Сыръ-Дарьи.

Талкъ.

Топазъ прозрачный, желтоватый замѣченъ Капитаномъ Рычковымъ на берегу рѣки Камышаклы.

Уголь каменный. Палласъ подагалъ, что оный долженъ находиться въ горахъ, около Индерскаго озера лежащихъ, и предположеніе сіе оправдано позднѣйшими открытіями горныхъ чиновниковъ, кои дѣйствительно нашли тутъ уголь различныхъ видовъ. Гавердовскій говоритъ, что признаки каменнаго угля замѣчаются въ разныхъ отрасляхъ горъ, составляющихъ продолженіе Уральскаго хребта. Баронъ Мейендорфъ нашелъ уголь очень хорошаго свойства близъ Илека, не далѣе 30

версшъ отъ Урала. Киргизы увѣряютъ, что ископаемое сіе находится въ горахъ Алгинскихъ, въ возвышеніяхъ Корсакъ-башъ, Калмасъ, Бараны и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Фельдшпатъ.

Халцедоны.

Горный хрусталь.

Цеолитъ.

Шиферныя породы разныхъ видовъ.

Шпатъ.

Яшма разныхъ цвѣтовъ и видовъ, изъ коихъ нѣкоторые весьма красивы и могутъ служить для выдѣлки всякаго рода вещей. Есть яшма красноватая, бѣлая, зеленая и проч. Палласъ особенно выхваляетъ яшму, имъ найденную около Орской крѣпости, на Киргизскихъ могилахъ. Блестящіе цвѣты сей яшмы приписываетъ онъ всегдашнему дѣйствію солнечныхъ лучей, отъ коихъ она ни чѣмъ не закрыта. Иногда попадаются плиты яшмы, съ разными изображеніями, въ которыхъ природа какъ бы хотѣла подражать искусству.

ГЛАВА VII.

О главнѣйшихъ путяхъ, проходящихъ чрезъ степи Киргизъ-Казачьи.

Страна, нами описываемая, лежитъ между Россіею и нѣсколькими торговыми Государствами Средней Азіи; а потому, хотя жители ея и не имѣютъ нужды въ дорогахъ для взаимнаго сообщенія, но посредничество, которое они принимаютъ въ сношеніяхъ своихъ Сѣверныхъ сосѣдей съ Южными, установило нѣкоторые караванные пути, постоянные въ главныхъ направленіяхъ своихъ, не взирая на измѣненія нѣкоторыхъ частей, зависящія отъ количества людей и верблюдовъ, отъ погоды, времени года и частныхъ видовъ вожатыхъ. Мы почитаемъ полезнымъ означить главнѣйшіе изъ сихъ путей. Начнемъ съ Запада.

1. *Изъ Сарайчиковской крѣпости въ Хиву*, чрезъ перешеекъ отдѣляющій море Аральское отъ Каспійскаго, есть нѣсколько путей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть такъ называемая древняя Ногайская дорога. Она идетъ чрезъ слѣдующія мѣста: чрезъ солончакъ *Тентякъ-соръ* и урочище *Беляули*, къ рѣкѣ *Сагызу*, чрезъ который переправляются

близъ развалинъ древняго укрѣпленія называемаго *Угюнтамъ*.

Отъ Сагыза чрезъ горы *Кайнарскія* къ рѣкѣ *Эмбѣ*, чрезъ которую переправляются близъ древняго кладбища *Бакашъ-аулія*.

Отъ Эмбы къ источникамъ прѣсной воды, называемымъ *Учу-канъ*, близъ коихъ также лежатъ развалины.

Отъ *Учу-канъ*, или *Учъ-канъ*, мимо горы *Джизлы*, оставивъ оную въ лѣвѣ, поднимаются на плоскую возвышенность *Усть-уртъ*, о коей говорено выше.

По Усть-урту дорога сія идетъ чрезъ пески *Шамъ*, или *Самъ*, миновавъ которые до спуска Усть-урта, или до урочища *Айбогуръ*, проходитъ она чрезъ колодцы *Айдобулъ*, *Актюбя* и *Куркурукъ*.

Отъ Эмбы ходятъ чрезъ Усть-уртъ еще другою дорогою; а именно: между горъ *Джилды*, мимо ключа *Тасасъ*, чрезъ урочище *Коптамъ*, колодцы *Кусье* и *Чурукъ*, чрезъ развалины *Билляули-Тамъ*, колодецъ *Кусбулакъ*, урочище *Ичекакарганъ*. Спустившись съ Усть-урта, всѣ караваны идутъ къ развалинамъ древняго *Ургенджи*, а изъ онаго *въ Хиву*, коей такимъ образомъ достигаютъ въ 25 или 26 дней.

Развалины строеній, остатки укрѣпленій и прочно устроенные колодцы показываютъ, что два пути сіи проложены народами, жившими здѣсь прежде Киргизъ-Казаковъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ приписываютъ вышеописанныя устроенія потомкамъ Чингиса, и мнѣніе сіе кажется весьма вѣроятно. Можно думать, что первый изъ сихъ путей есть часть дороги, описанной Франциском Пеголетти, въ 1335 году.

Третья дорога, ведущая изъ Сарайчиковской крѣпости въ Хиву, отдѣляется отъ первой близъ Кайнарскихъ горъ, и идетъ на востокъ чрезъ колодецъ *Сарыгаска*, урочище *Биркунды*, ручей *Акъ-Коудранъ*; на Усть-уртъ поднимается она между оврагами *Арсай* и *Корсай*, потомъ достигаетъ Аральскаго моря, и продолжается берегомъ онаго, мимо заливовъ *Дуананы-Кулама* и *Улу-Кулмагиръ*, чрезъ *развалины Дивлеть-Гирей*, до города *Конрада*, или Конграда, лежащаго при Аму-дарьѣ.

Дорога сія длиннѣе первой, но удобнѣе. Между Сарайчиковскою крѣпостію и Оренбургомъ нѣтъ на рѣкѣ Уралѣ точки, съ которой бы отправлялись въ Азію купеческіе караваны, кромѣ необыкновенныхъ случаевъ.

2. Изъ Оренбурга въ Бухару есть нѣсколько путей; замѣчательнѣйшій изъ нихъ тотъ, которымъ слѣдовала Миссія Россійская, въ 1820 году. Баронъ Мейендорфъ описалъ его слѣдующимъ образомъ.

. . . .

Число и Мѣсяцъ.	Становища.
Октября	
10	Ручей Бердянка . . . .
12	Биппли-Су . . . . . .
13	Бурте . . . .
14	Узунъ-Бурте . . . .
16	Кара-Бутакъ . . . . .
17	Рѣка Илекъ . . . .
19	Рѣка Илекъ . . . .
20	Ручей Тамды-Яманъ *) . . .
21	Суюкъ-Су . . . .
23	Талахъ-бегъ . . . . . .
24	Гора Бассага . . . .
25	Рѣка Кублейли-Темиръ **) . .
27	Рѣка Тираклу . . . . . .
28	Ручей Кара-Акэнпи . . . .
30	Тубанъ . . . .
31	Каунджуръ . . . . . .
Ноября. 1	Тоже . . . .

*) Тамбутанъ, по мнѣнію Эверсмана.

**) *Яманъ-Темиръ*, по мнѣнію Эверсмана.

Что на оныхъ найдено.	Версты и Сажени.
Вода и трава	20 — 251
Мало воды	25 — 469
Вода	33 — 280
Вода, трава и хворостъ . .	26 — 120
Лѣсъ, кустарники, вода и трава	35 — 302
Тоже	27 — 434
Тоже	31 — 60
Тоже	27 — 380
Кустарники, камышъ, вода и трава	29 — 470
Кустарники, вода и трава .	35 — 37
Безводное мѣсто, мало кустарниковъ, мало травы . . .	31 — 386
Кустарники, мало травы, вода солодковатая	28 — 89
Хорошая вода, мало травы, мало кустарниковъ	31 — 219
Худая вода, мало травы, мало кустарниковъ	34 — 110
Вода, кустарники, трава . .	27 — 123
Тоже	22 — 101
Тоже	29 — 210

Число и Мѣсяцъ.	Становища.
Ноября.	
2	Озеро Ходжа . . . .
4	Колодезь Куль-Кудукъ . . . .
6	Аджи-Кудукъ . . . .
7	Чубуръ-тепе . . . .
8	Источникъ Окъ-тани *) . .
9	Источникъ Сары-Булакъ . .
11	Гора Дерманъ - Баши . . . . .
12	Колодезь Урагай . . . .
13	Кулли . . . .
14	Холмъ-Сапакъ . . . .
15	Бухта Камешлу . . . . . .
18	Ялперъ-Куль . . . .
19	Рѣка Сыръ . . . .
22	Малое озерко безъ названія . .
23	Мѣсто безъ названія . . . .

*) *Челекъ*, по мнѣнію Эверсмана.

Что на оныхъ найдено.	Версты и сажени.
Вода, камышъ, трава	44 — 454
Вода, камышъ, трава, кустарники	29 — 329
Вода, камышъ, трава, мало кустарниковъ	24 — 383
Вода солодковатая и то же .	29 — 35
Кустарники, трава, худая вода.	26 — 432
Кустарниковъ мало, трава, худая вода	39 — 292
Кустарники, трава, безводіе . .	30 — 161
Кустарники, худая трава, худая вода.	20 — 407
Кустарники, худая трава, соленая вода	30 — 268
Кустарники, недостатокъ травы, безводіе	26 — 162
Разсѣянные кустарники, хорошая вода, мало травы	25 — 219
Мало кустарниковъ, хорошая вода, хорошая трава	27 — 19
Камышъ и то же	26 — 12
Кустарники, трава, вода. . .	9 — 378
Кустарники, нѣтъ травы, безводіе	24 — 79

Число и мѣсяцъ.	Становища.
Ноября. 24	Рѣка Куванъ . . . .
25	То же . . . .
27	То же . . . .
28	То же . . . .
30	Мѣсто безъ имени . . . . . .
Декабря. 1	Джаны-дарья *) . . . .
3	У песковъ Кызылъ-кумъ . . .
4	Пески Кызылъ-кумъ . . . .
5	То же . . . .
6	Близъ песковъ Кызылъ-кумъ .
7	Колодезь Юзъ-кудукъ . . . .
9	Мѣсто безъ имени . . . . . .
10	Близъ песковъ Башкакъ . . .
11	Гора Сусызъ-Кара . . . . .
12	Источники Кара-агачъ **) . .
13	Источникъ Агатма . . . . .

*) Согласно Киргизскому произношенію, то же что *Яны* или *Янги-Дарья*, или новая рѣка, по мнѣнію Г. Сенковскаго.

**) *Кара-ата*, по мнѣнію Эверсмана.

Что на оныхъ найдено.	Версты и сажени.
Кустарники разсѣянные, тростникъ, хорошая вода	29 — 329
Кустарники, то же	19 — 304
Мало кустарниковъ, то же . .	16 — 249
Кустарники, то же	28 — 14
Кустарники, мало травы, безводіе	30 — 40
Кустарники, худая вода, мало травы	33 — 449
Кустарники, безводіе, мало травы	35 — 109
То же	42 — 162
То же	44 — 69
То же	46 — 5
Хорошая вода, мало кустарниковъ, мало травы	43 — 311
Безводіе, то же	43 — 300
Безводіе, кустарники, мало травы	43 — 182
То же	38 — 442
Мало кустарниковъ, соленая вода, нѣтъ травы	40 — 58
То же	38 — 275

Число и мѣсяцъ.	Становища.
Декабря. 15	Колодезь Одунъ-Кудукъ . . .
16	Деревня Кагатанъ . . . . . .
17	Городъ Вафкендъ (Вапканъ) . .
19	Деревня Базарчы . . . . . .
20	Бухара . . . .

3. *Въ Хиву* ѣздятъ *изъ Оренбурга* двоякимъ образомъ: a) или *по Бухарской дорогѣ*, поворачивая съ оной направо близъ сѣверо-восточнаго залива Аральскаго моря, называемаго *Сары-Чаганакъ*, и отъ онаго, придерживаясь берега морскаго, въ прямомъ направленіи къ югу. Переправясь чрезъ русло Яны-Дарьи близъ колодца *Кумъ-битти*, идутъ на городъ Новый Ургенджъ, лежащій близъ Хивы; b) или *по западной сторонѣ Аральскаго моря*. Сей послѣдній путь проходитъ чрезъ Илецкую Защиту, чрезъ рѣки Илекъ, Хобду, Уилъ, Эмбу. Отъ Эмбы, одни направляются къ древней Ногайской дорогѣ (см. выше), и по оной достигаютъ до развалинъ Стараго Ургенджа; другіе выходятъ на Устъ-Уртъ, близъ овраговъ *Курсай*, и идутъ на юго-востокъ, постепенно приближаясь къ морю Аральскому; потомъ слѣдуютъ самимъ мор-

Что на оныхъ найдено.	Версты и сажени.
Хорошая вода, мало кустарниковъ, нѣтъ травы	38 — 386
Земли обработанныя . . .	17 — 566
	17 — 289
	23 — 169
	2 —
Верстъ . .	1596—86

скимъ берегомъ чрезъ развалины *Девлетъ-Гирей* и *Кара-гумбетъ*, заливъ *Сара-масатъ* и урочище *Куска-джулъ*. Спускаясь тутъ съ Устъ-урта, идутъ на юго-востокъ въ городъ Кызылъ-Ходжа, лежащій на лѣвомъ берегу Аму-дарьи въ Хиринскихъ владѣніяхъ.

4. *Орская крѣпость* есть ближайшая точка Руской границы къ Бухарѣ. Изъ нее идутъ въ сію столицу нѣсколько путей, которые около Сыръ-Дарьи сходятся одинъ съ другимъ, равно какъ и съ нѣкоторыми дорогами, идущими изъ Оренбурга въ Бухару, что можно видѣть на картѣ, къ сему сочиненію приложенной.

Баронъ Мейендорфъ, возвращавшійся въ 1821 году изъ Бухаріи въ Россію чрезъ Орскую крѣпость, полагалъ въ своемъ рукопис-

номъ журналѣ, что сія точка границы нашей отстоитъ отъ Бухары въ 1250 или 1300 верстахъ.

5. *Отъ Троицка до Бухары* мы не имѣемъ подробнаго маршрута, но знаемъ, что главная дорога, въ семъ направленіи идущая, проходитъ чрезъ рѣки *Аятъ*, *Тоболъ*, *Тургай*, мимо озеръ *Акъ-сакалъ-барби*, остающихся въ правѣ, чрезъ перевозъ (на Сыръ-Дарьѣ) именуемый *Чиркайлы*, чрезъ пять рукавовъ Куванъ-Дарьи, называемыхъ *Бишъ-Узекъ*, чрезъ русло Яны-Дарьи, между горою *Акъ-Кыръ* и развалинами *Ковенъ-Кала*, и мимо горъ *Балобанъ* и *Учь-Тюбе*. Въ Кызылъ-Кумѣ дорога сія соединяется съ Оренбургскою. Впрочемъ, этотъ путь изъ Троицка въ Бухарію не единственный.

6. Дорога изъ Петропавловской крѣпости идущая въ Бухару и называемая *новою* (Янги-юлъ), направляется чрезъ рѣку *Ишимъ*, чрезъ вершины *Сара-Кынгыря*, у подошвы горъ Улу, чрезъ *Кара-Кынгыръ*, чрезъ рѣчки *Беланте* и *Беляули*, гору *Сандукъ-Нура*, пески *Аршъ-Кудукъ*, чрезъ Сыръ-Дарью при урочищѣ *Акъ-мечетъ*, пески *Кызылъ*-Кумъ, и *Баткакъ*-Кумъ.

7. Изъ Семіарскаго форпоста до Ташкенда Гг. Поспѣловъ и Бурнашевъ въ 1800 го-

ду шли слѣдующимъ путемъ: чрезъ горы *Ку-Казлыкъ*, находящіяся отъ Иртыша въ 170 верстахъ; чрезъ горы *Каръ-Каралы*, до которыхъ отъ Ку-Казлыка верстъ 80; чрезъ рѣку *Нуру*, лежащую въ 160 верстахъ отъ горъ Каръ-Каралы; чрезъ рѣку *Сара-су* и горы *Кокъ-Томбакъ*, отстоящія отъ Нуры въ 460, а отъ Иртыша въ 770 верстахъ. За сими горами слѣдуетъ безплодная степь *Битпакъ*, простирающаяся до рѣки *Цуя* на 180 верстъ. Чрезъ Цуй путешественники переправились на связкахъ камыша, и пройдя еще верстъ 50 по безводной песчаной степи, достигли озеръ *Кара*-куль, за коими уже начинается Ташкендское владѣніе. (С. Сибирскій вѣстникъ 1818 года).

8. Путь сей представляетъ великія неудобства. Гораздо выгоднѣе, по словамъ Г. Поспѣлова, ѣхать въ *Ташкендъ* съ большими тяжестями изъ *Ямышевской крѣпости*, и въ слѣдующемъ направленіи: отъ границы на югъ къ рѣкѣ *Тундуку*, потомъ вверхъ по сей рѣкѣ до урочища *Бишъ-Терекъ*, отъ коего слѣдуетъ идти къ горѣ *Ку-Казлыкъ*, изобильной хорошею водою и травами; отъ Ку-Казлыка до горы *Бергутли*, а отъ сей послѣдней къ горамъ *Кенъ-Козланъ* и *Каръ-*

Каралы, гдѣ нѣтъ недостатка въ кормѣ для скота, и гдѣ есть воды и лѣса. По выгодамъ сего мѣста, можно на ономъ нѣсколько дней отдохнуть. Далѣе до рѣки *Нуры* можно ѣхать безъ затрудненія въ повозкахъ. Окрестности Нуры изобильны всѣмъ, что нужно для карадановъ. Отъ рѣки сей до рѣки *Сара-су*, хотя мѣста не безводныя, однакоже чрезъ оныя удобно проходить только малымъ караванамъ, а большіе должны раздѣляться на части, равно какъ и въ дальнѣйщемъ слѣдованіи отъ Сары-су до горъ *Акъ*-тагъ, гдѣ можно соединиться, не боясь разнаго рода недостатковъ. Отъ горъ *Акъ* идутъ двѣ дороги; одна чрезъ урочище *Тюсь-булакъ*, другая чрезъ урочище *Уванасъ*, отстоящее отъ перваго верстахъ въ 50. Обѣ проходятъ чрезъ *Цуй*, но по направленію первой дороги отъ сей рѣки до озеръ *Кара* лежатъ безводныя и песчаныя мѣста. Вторымъ путемъ можно миновать пески, но слѣдуя прямо, должно проходить чрезъ затруднительныя каменистыя ущелья горъ *Кара*. Во избѣжаніе сего послѣдняго неудобства можно, пройдя пески, поворотить со второй дороги на первую, и уже чрезъ озера *Кара* идти къ горамъ *Кара*, кои въ семъ направленіи перейти весьма

удобно, какъ на верблюдахъ такъ и съ повозками.

9. Толмачъ Сибирскаго Корпуса, Г. *Назаровъ*, ѣхалъ въ Ташкендъ, въ 1813 году, чрезъ слѣдующія мѣста:

Онъ отправился изъ Петропавловской крѣпости по дорогѣ, называемой дорогою Аблай-Хана, чрезъ лѣсъ *Коро-тумаръ*, чрезъ *Кукъ-тирекъ*, на *Саръ-агачъ* и рѣчку *Чаглинку*. Съ Чаглинки, караванъ пошелъ на урочище *Чубаръ-Айгыръ*, гдѣ растетъ строевой лѣсъ и хорошая трава; потомъ чрезъ *Машикъ-Камышъ* и *Тетенбетъ-Кара-су*, въ которомъ высокіе хребты горъ *Кочки* пересѣкаютъ дорогу; далѣе, чрезъ рѣчку *Яны-су*, урочище *Туръ-Айгыръ*, *Яланды*, *Домбралы*, *Кучаку*, чрезъ рѣку *Ишимъ* при урочищѣ *Хотай-Бергень*. Здѣсь караванъ, въ коемъ находился Г. Назаровъ, скрываясь отъ разбойниковъ, намѣревавшихся напасть на оный, оставилъ дорогу, по которой шелъ въ Ташкендъ, и принужденъ былъ дѣлать разныя боковыя движенія. Получивъ же военное прикрытіе съ границы Сибирской, онъ отправился далѣе чрезъ рѣку *Якшы-Кунь*, мимо горъ *Окъ* и *Урта*, чрезъ рѣку *Сары-су* и песчаные холмы *Джиты-Конгуръ*, коими шелъ 7 дней,

нуждаясь въ водѣ. На 8 день, пройдя мимо солянаго озера *Кукча-тузъ*, путешественники въѣхали въ безводную пустыню, гдѣ находится древняя могила, называемая *Уванасъ*, а за нею на одинъ день пути рѣка *Цуй*, или *Чуй*, отъ которой по пескамъ дошли до *Сузака*, пограничнаго города Туркестанскаго владѣнія.

10. Г. Путимцовъ, отправясь изъ Бухтарминской крѣпости въ 1811 году, достигнулъ пограничнаго Китайскаго города *Чугучака*, а изъ онаго, города *Гульджи* (*Или*, то жъ) слѣдующимъ путемъ.

Числа.	Становища.	Чѣмъ оныя замѣчательны.
Іюня		
5	Съ лѣваго берега Иртыша отъ устья Нарыма достигнулъ на ночлегъ до рѣчки Куръ-Карагай	Сосны, тополи, березы; вода лѣтомъ пересыхаетъ.
6	Рѣчка Каинда . . .	Строевой лѣсъ.
7	Имя неизвѣстно . .	Безводное мѣсто.
8	Въ степи, за рѣкою Букацъ	То же.
9	Въ 7 верстахъ за уроч. Юзъ-агачъ	То же.
10	Рѣка Базаръ . . .	
11	—— Кара-буга . . .	По берегамъ, ивы.

Числа.	Становища.	Чѣмъ оныя замѣчательны.
Iюня.		
12	При подошвѣ горъ .	Безводное, безлѣсное мѣсто.
13	Близъ ключа.	
15	Истокъ рѣки Кара-Буга	Воды много, земля мягкая.
15 16 17	Отдыхи на томъ же мѣстѣ.	
18	За хребтомъ Тарбагатая, у ручья . . .	
19	Кочевье Киргизъ - Казачьяго Султана Камбара	
	Здѣсь караванъ пробылъ до 3 Iюля . .	
Iюля.		
3	При ключѣ Талды-ашу	Тополи и кустарникъ.
4	Отдыхъ	
5	Ключъ	Въ горахъ.
6	Простояли тамъ же.	
7	Ручей Учъ-капты .	
11	Ялгызъ-Агачъ . . .	
	Остановка.	
15	Караулъ Китайскій, Выйтандзи	
16	Городъ Чугучакъ . .	

*

Назадъ возвращался Г. Пупимцевъ чрезъ форпостъ *Бургасутай*, урочище *Кара-чиликъ* и устье рѣки *Курчума*. Сiю вторую дорогу почитаетъ онъ удобнѣе первой для каравановъ, отправляющихся съ Сибирской линiи въ Чугучакъ, не смотря на то, что она гораздо длиннѣе и заключаетъ въ себѣ отъ Бухтармы до Чугучака 595 верстъ, тогда, какъ первая имѣетъ не болѣе 446 верстъ.

11. Маршрутъ Подпоручика Теляпникова отъ форпоста Коряковскаго до Туркестана.

дни.

Отъ Корякова до рѣки *Чидерты* . . 4

Отъ рѣки Чидерты, по рѣкѣ *Уленты*, до горы Ирменя, или Иремей, гдѣ начинаются вершины Ишима . . . . 3.

Отъ Ирменя до Нуры . . . . . . 1.

Подлѣ Нуры, чрезъ малую Нуру и по лѣвому ея берегу . . . . 2.

Отъ Нуры до рѣки Сары-су а) . . . 2.

По Сары-су . . . . 5.

Отъ Сары-су до рѣки Чуя . . . . $6\frac{1}{2}$

Обѣ рѣки сiи, по словамъ Теляпникова, впадаютъ въ два озера, близкiя одно отъ другаго; вода въ нихъ горькая.

Отъ рѣки Чуя до горъ *Кара* . . . 1^{1}.

Горами *Кара* . . . . 3.

а) Сары-су и Сарасу есть одна и таже рѣка. Первое названiе правильнѣе.

От горъ *Кара* до Туркестана . . 3.
Всего . . 29.

Полагая по 40 верстъ ѣзды на день,
Всего 1160 верстъ.

12. Г. Зибберштейнъ въ 1825 году прошелъ чрезъ восточную часть Киргизскихъ земель до города Турпана. Въ полученномъ нами спискѣ его путеваго журнала мы не нашли означенія мѣстъ, по которымъ онъ шелъ отъ границы Руской до рѣки *Каратала*, впадающей въ озеро Балхашъ; впрочемъ путь сей очень извѣстенъ всѣмъ Бухтарминскимъ и Семипалатинскимъ жителямъ. По увѣренію Г. Зибберштейна всѣ караваны, съ Сибирской линіи отправляющіеся въ города такъ называемой Малой Бухаріи и даже въ Кокантъ, должны непремѣнно идти на рѣку Караталъ. Отсюда одна дорога ведетъ чрезъ рѣку Кукъ-су до города Кульджи; другая, чрезъ горы *Якшы-Алтынъ-Емель*, направляется къ рѣкѣ *Или*, послѣ переправы чрезъ оную, поворачиваетъ на право, внизъ по теченію рѣки, и проходя по правую сторону горъ *Кунгай Ала-тау*, по рѣкамъ *Чую* и *Дорси*, устремляется въ Кокантъ. Путемъ симъ изъ Семипалатинска до Коканта можно достигнуть въ 52 дни; а потому Г. Зиббер-

штейнъ и признаетъ его кратчайшимъ. Отъ *Каратала* до озера *Иссыка*, или впадающей въ него рѣки *Тюпъ*, чрезъ рѣки *Кукъ-су*, *Ихласъ* и *Башъ-ташакъ*, чрезъ горы *Сюгаты*, чрезъ ущелье *Тура-айгиръ*, Китайскій караулъ *Мерке*, считаетъ упоминаемый нами путешественникъ 480 верстъ. Отъ рѣки *Тюпа*, или озера *Иссыка* идетъ одна дорога въ Кашкаръ, другая въ Турпанъ. Первая изъ нихъ, составляющая 12 дней караваннаго хода, или 4 дня конной ѣзды, проходитъ чрезъ горы *Зауке-дуанъ*, *Джаты-масу*, *Чакыръ-Курумъ*, долину *Аксай*, гору *Терекъ-дуанъ* и Китайскій караулъ *Сасыкъ*. Вторая дорога отъ озера Иссыка направляется чрезъ горы *Зауке-дуанъ*, *Акъ-бель*, *Бедаль-дуанъ*, чрезъ Китайскіе караулы, *Джійде* и *Шате* въ Турпанъ. Сею послѣднею дорогою, протяженіе которой составляетъ около 200 верстъ, или 7 дней караваннаго хода, слѣдовалъ самъ Г. Зибберштейнъ до того мѣста, съ котораго могъ осмотрѣть городъ Турпанъ. Извѣстіе сіе несогласно съ Китайскими картами; но нѣтъ ли двухъ Турпановъ?

Для всѣхъ вообще путешествій по степямъ Киргизъ-Казачьимъ лучшее время года, какъ увѣряютъ опытные вожаки, есть весна

и особенно Май мѣсяцъ, когда травы свѣжи и изобильны, воды еще не пересохли, и жары не сильны.

ГЛАВА VIII.

Развалины.

Въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ встрѣчается столько развалинъ древнихъ зданій, что мы не можемъ умолчать объ оныхъ въ нашемъ описаніи.

Трудно и даже едва ли возможно опредѣлить, какой народъ строилъ сіи зданія: ибо они разныхъ родовъ. Одни, сохранивъ признаки капищъ, Ламайскому служенію посвященныхъ, очевидно принадлежатъ Мунгаламъ, или Зюнгарамъ; другія похожи на Магометанскія мечети; третьи суть остатки обыкновенныхъ Азіятскихъ жилищъ; и наконецъ четвертыя достигли такой степени разрушенія, что не могутъ подать повода ни къ какимъ заключеніямъ. Матеріалы, изъ коихъ строились сіи зданія, такъ же не одинаковы; отъ нѣкоторыхъ остались большіе камни, отъ другихъ кирпичи, третьи были глиняные. Нынѣшніе Киргизъ-Казаки вообще не говорятъ объ нихъ ничего правдоподобнаго, кромѣ того, что они не принадлежатъ ихъ предкамъ, но должны быть приписаны народамъ, занимавшимъ сію страну прежде ихъ. Только немногія изъ развалинъ, равно

какъ всѣ вообще древнія могилы, называютъ они Ногайскими *).

И такъ, не входя ни въ какія раздѣленія означенныхъ остатковъ древности, упомянемъ объ извѣстнѣйшихъ изъ оныхъ. Описаніе наше будетъ болѣе географическое, нежели историческое; по сей причинѣ мы и рѣшились включить оное въ сію (географическую) часть нашего сочиненія, хотя по видимому оно бы и не должно въ ней имѣть мѣста.

Главнѣйшія между развалинами степей Киргизъ-Казачьихъ, какъ по обширности, такъ и по ясности признаковъ, суть развалины *Аблайкитскія*, лежащія на лѣвой сторонѣ Иртыша, верстахъ въ 70 отъ Усть-каменогорской крѣпости, въ долинѣ, пересѣкаемой рѣчкою, которая получила отъ нихъ свое названіе. Мѣсто, ихъ заключающее и обнесенное каменною стѣною, имѣетъ около версты въ длину и полверсты въ ширину.

---

*) Киргизъ-Казаки иначе не называютъ Татаръ въ Россіи живущихъ какъ *Ногаями*. Слово *Татары* совсѣмъ у нихъ не употребительно, и принадлежитъ по ихъ мнѣнію какому то подлому народу, проклятому однимъ Магометанскимъ пророкомъ. Бухарцы и Хивинцы тоже думаютъ, и также называютъ Татаръ Россійскихъ Ногаями.

Внутри ограды были два зданія: одно служило Ламайскимъ капищемъ, и въ началѣ прошедшаго столѣтія еще видны въ немъ были статуи, живописныя изображенія бурхановъ, и многія письмена, изъ коихъ нѣкоторые листы въ 1720 году были доставлены Императору Петру Великому, а имъ посланы въ Парижскую Академію надписей и изящныхъ искусствъ. Подробныя описанія сихъ развалинъ можно читать въ сочиненіи Миллера: De scriptis Tanguticis in Siberia repertis; въ путешествіи по Сибири Палласа; въ Запискахъ помянутой Академіи, и наконецъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1818 года, въ статьѣ *О древнихъ развалинахъ въ Сибири.*

Развалины *Семи Палатъ*, сообщившія названіе Семипалатной крѣпости, равнымъ образомъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Они также описаны Миллеромъ, Палласомъ и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ.

Въ горахъ Кенъ-Козланъ, на рѣкѣ Кызылъ-Су, впадающей въ Талду, на прелестномъ мѣстоположеніи, стоитъ строеніе двуэтажное *) каменное, крестообразное, сложенное

---

*) Зданіе сіе описано подробнѣе Г. Броневскимъ. См. Отеч. Записки на 1830 годъ

изъ дикаго камня на извести; потолки въ немъ обрушились, но примѣтно, что они были покрыты красною краскою, а стѣны штукатурены. На верхнемъ этажѣ вокругъ всего строенія была галлерея и фронтонъ, поддерживаемый четырьмя деревянными колоннами, выкрашенными мастикою, предохранявшею ихъ отъ гнилости. Около сего зданія были и другія, но развалились до основанія; стѣны поросли деревьями шиповника и таволги нарочитой величины. При самомъ Каркалинскомъ Приказѣ, въ тѣсномъ ущеліи, гдѣ протекаетъ рѣка Джирымъ-су, воздвигнута стѣна, преграждающая проходъ на обширную долину, окружаемую очень высокими горами, по гребнямъ коихъ проведена стѣна изъ дикаго плитнаго камня, въ иныхъ мѣстахъ въ 7, а въ другихъ въ 5 аршинъ вышиною, и въ 3 аршина толщиною.

Остатки каменной мечети, находящейся въ 95 верстахъ отъ Троицкой крѣпости за рѣкою Тоузакомъ, извѣстны изъ путешествія Палласа. Не далеко отъ сихъ развалинъ есть и другія, но не замѣчательныя.

На берегу рѣки Аягуза, впадающей въ озеро Балхашъ, стоитъ остроконечное зданіе, весьма тщательно построенное изъ каменныхъ глад-

кихъ плитъ. Въ немъ три каменныя статуи, изъ коихъ двѣ, по словамъ Киргизъ Казаковъ, изображаютъ прославляемыхъ въ сказкахъ любовниковъ: *Баянъ Хана* и Кузъ-*Курпячъ*, а третья ихъ служанку. Вѣрующіе въ подлинность сихъ изображеній приносятъ имъ жертвы.

На берегу Кара-кингиря есть развалины палатъ и мечети, называемыя *Джанъ-Ана*. Говорятъ, что тутъ былъ дворецъ одного изъ потомковъ Чингисовыхъ.

Белянъ-Ана развалины города. Они лежатъ при рѣкѣ Сара-су, на одинъ день ѣзды отъ озера Теле-(куль), въ которое она впала. Длина сихъ развалинъ верстъ 6, ширина около одной версты.

На лѣвой сторонѣ Нуры, впадающей въ озеро Каргалджинъ, въ 27 верстахъ отъ ея устья, былъ нѣкогда городъ, по имени *Тотагай*, или *Ботагай*, коего многіе остатки донынѣ существуютъ. Г. Шангинъ видѣлъ ихъ и описалъ (См. Сибир. вѣстникъ 1820 года). Они простираются верстъ на десять. Одно изъ развалившихся зданій, по мнѣнію сего путешественника, служило храмомъ, было построено изъ кирпича, имѣло внутри столпы и стѣны оштукатуренныя. Близъ сего

храма стоялъ другой, подобный ему; а изъ развалинъ, нѣсколько далѣе находящихся, нѣкоторыя имѣли до 300 саженъ въ длину.

Окрестности рѣки Нуры вообще богаты подобными остатками древности. На правомъ берегу ея, въ 55 верстахъ отъ озера Кургалджина, еще видны значительныя развалины, также описанныя Г. Шангинымъ (см. тотъ же вѣстникъ 1818 года), равно какъ и два укрѣпленія, у горы *Картъ* лежащія, и разрушенная башня въ верьховьяхъ Нуры, близъ древней копи мѣдной руды.

Тѣмъ же путешественникомъ осмотрѣны два зданія, лежащія на рѣкѣ Якши-Кунъ, одно отъ другаго въ 30 верстахъ. Одно изъ нихъ кирпичное, другое каменное, оба съ куполами и двумя отверзтіями, одно на Югъ, другое на Сѣверъ. Киргизы приписываютъ построеніе сихъ зданій Калмыкамъ или Монголамъ, и почитая оныя святыми, совершаютъ въ нихъ молитвы и жертвоприношенія.

Весьма любопытны остатки древнихъ полевыхъ укрѣпленій, лежащіе близъ рѣчки Акъ-Койракъ. Ихъ всего шесть. Г. Шангинъ говоритъ, что четыре находятся одно отъ другаго саженяхъ въ 100, пятое противъ

средины ихъ близъ рѣчки, а шестое въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ одного изъ крайнихъ укрѣпленій. Всѣ они имѣютъ видъ эллипсовъ, но несомкнутыхъ: съ восточной стороны бока отдѣляются одинъ отъ другаго пространствомъ саженъ въ 60, а съ западной въ 25 саженъ. Сіи пространства были защищены четвероугольными башнями.

Полуостровъ озера Якши-янгизъ укрѣпленъ валомъ простымъ, но правильно устроеннымъ, и, большею частію, изъ порфировыхъ четвероугольныхъ камней.

На берегахъ Тургая есть нѣсколько древнихъ могилъ съ строеніями каменными и кирпичными. Одна изъ нихъ особенно замѣчательна величиною. Она состоитъ изъ насыпи, болѣе 15 саженъ вышиною и до 135 саженъ въ окружности. Киргизы почитаютъ ее святою и сказывали Капитану Рычкову, видѣвшему ее въ 1771 году, будто она скрываетъ въ себѣ прахъ одного богатыря необыкновеннаго роста.

Нѣсколько далѣе видно было (на Тургаѣ же) четвероугольное городище съ развалившимися валами, воротами и зданіемъ, коего стѣны имѣли до 9 саженъ высоты. Кругомъ его могилы.

На урочищѣ *Байтакъ*, при рѣкѣ Большой Хобдѣ, по увѣреніямъ Киргизовъ, былъ нѣкогда городъ. Нынѣ тутъ видны развалины зданій, полуизглаженные каналы и признаки пашенъ. Въ 1750 году строенія еще не всѣ были разрушены; подпоручикъ Ригильманъ видѣлъ ихъ и нѣкоторыя изъ нихъ срисовалъ.

Киргизы весьма уважаютъ сіе мѣсто и за счастіе почитаютъ быть здѣсь погребенными.

Такой же городъ былъ на рѣкѣ Уилѣ, при урочищѣ *Мавли Берди* (или Мавлюмъ-Берди). Рычковъ, въ своей Оренбургской Топографіи, пишетъ, что въ половинѣ прошедшаго столѣтія на семъ мѣстѣ еще были видны отъ 30 до 40 кирпичныхъ зданій, каналы для пашенъ и огороды.

По древней, такъ называемой Ногайской дорогѣ, ведущей изъ Сарайчиковской крѣпости къ остаткамъ древняго Ургенджа, есть много развалинъ, а имянно:

а) *Узунъ-тамъ*, на лѣвой сторонѣ рѣки Сагыза, чрезъ которую въ семъ же мѣстѣ былъ построенъ каменный мостъ, или плотина. Оставшіяся отъ нее плиты тесанаго камня еще видны. Говорятъ, что она была сдѣлана по повелѣнію одного изъ сыновей Чингисъ-Хана.

b) *Бокашъ - аулія*, на Эмбѣ.

c) При колодцѣ *Учу-канъ*.

d) На Чинкѣ (краѣ Усшь-урша), по словамъ Киргизовъ были шри крѣпосши.

e) *Купъ-шамъ*, гдѣ находяшся два колодца обложенные кирпичемъ, и около ихъ до 30 разрушившихся каменныхъ зданій.

f) *Беляули - ашай*, посреди Усшь-урша. На семъ мѣсшѣ, по словамъ Киргизовъ, одинъ изъ ихъ свяшыхъ посшроилъ мечешь и медрессе (училище). Сшроенія сіи еще не совсѣмъ развалились до нынѣ. Они были сдѣланы изъ каменныхъ плишъ съ кирпичными сводами. При нихъ находишся колодезь, глубиною саженъ въ 30. Сшѣна, окружившая сіи сшроенія, сосшавляла родъ замка и имѣла чешверо воропъ, покрышыхъ сводами. Урочище сіе сосшавляешъ довольно примѣшное возвышеніе.

Не въ дальнемъ ошъ онаго разсшояніи, при урочищѣ *Турукъ*, или *Чурукъ*, находяшся развалины сшроеній и могилы. Въ сшроеніяхъ видны каменья сшоль необыкновенной величины, чшо шрудно объяснишь, какимъ образомъ взнесены оные были на свои мѣсша. Тушъ же бьешъ исшочникъ или ключъ хорошей воды, цѣлишельной силѣ кошораго Киргизы удивляюшся.

Кромѣ вышеописанныхъ развалинъ Узунъ-Тамъ, на рѣкѣ Сагызѣ, равно какъ на Эмбѣ, есть еще остатки древнихъ поселеній и каналовъ, коими въ оныя доставлялась вода.

Развалины *Девлетъ-Гирей* лежатъ на западномъ берегу Аральскаго моря, противъ залива Улу-Кулмагиръ. Киргизы говорятъ, что тутъ прежде былъ городъ, куда съѣзжались купцы для торга. Другіе увѣряютъ что на Аральскомъ морѣ торговля производилась въ городѣ *Кусайтайна*, но гдѣ именно лежалъ сей городъ не извѣстно.

На Илекѣ, близъ озеръ Барби, не далеко отъ Тобола, и въ разныхъ другихъ мѣстахъ степей Киргизскихъ, есть еще многія развалины. Не имѣя возможности описать ихъ всѣ, мы заключимъ сію статью извѣстіями объ остаткахъ древности, до нынѣ существующихъ на берегахъ рѣкъ Сыра, Кувана, бывшей Яны-Дарьи и на островахъ, ими образуемыхъ.

Число и видъ развалинъ, сохранившихся на рѣкѣ Сырѣ, показываютъ, что берега ея нѣкогда были весьма населены, и что около ея верьховья жили люди, образованіемъ и дѣятельностію далеко превосходившіе тотъ народъ, который нынѣ занимаетъ ихъ мѣсто.

Мы разумѣемъ здѣсь остатки зданій, видимыхъ около Коканта. Судя по словамъ Азіятцевъ, оныя должны принадлежать Грекамъ, или Бактріянамъ и Согдіянамъ. Прочія развалины напоминаютъ владычество Чингисидовъ и разноплеменныхъ народовъ, составлявшихъ страшныя ихъ ополченія.

Извѣстнѣйшія изъ нихъ суть остатки города *Джаныкента*, имѣющія нѣсколько верстъ въ окружности и лежащія на часъ ѣзды отъ лѣваго берега Сыра, и на день отъ устья сей рѣки. Когда и кѣмъ былъ построенъ Джаныкентъ, или *Янги-кентъ*, (новое укрѣпленіе) неизвѣстно; но знаменитый Арабскій Географъ Абульфеда, жившій какъ извѣстно въ XIV столѣтіи, упоминаетъ о немъ подъ именемъ *Янги-Кентъ*. Въ прошедшемъ столѣтіи онъ принадлежалъ Кара-калпакамъ. Поручикъ Гладышевъ, посыланный въ 1742 году къ народу сему Россійскимъ Правительствомъ, пишетъ, что онъ нашелъ Джаныкентъ въ развалинахъ, но что въ немъ еще существовали каменныя башни съ оградами, и что Ханъ Каракалпакскій жилъ здѣсь. По разсѣяніи Каракалпаковъ, мѣста сіи заняты Киргизъ-Казаками, которые говорятъ, будто

первобытные жители Джанкента выгнаны изъ него были змѣями.

Джиты-кала (семь городовъ) лежатъ на правомъ берегу рѣки Кувана и составляютъ, не смотря на названіе свое, одно поселеніе, или одинъ городъ, который въ прошедшемъ столѣтіи также принадлежалъ Каракалпакамъ. Тутъ нѣтъ нынѣ строеній, но еще видны рвы, служившіе укрѣпленіемъ, ворота, каналы, и проч.

Джингитъ-кала суть развалины замка, коего стѣны имѣли до 5 саженъ высоты и, въ концѣ прошедшаго столѣтія, еще были цѣлы вмѣстѣ съ башнями. Мѣсто сіе находится между Сыромъ и Куваномъ, на горѣ Джингитъ.

Кумъ-кала, *Ковенъ-кала*, *Кулчукъ-тамъ*, *Сарлы-тамъ* и *Куюкъ-тамъ* лежатъ на высохшемъ ложѣ Яны-Дарьи или близъ онаго; *Бузунъ-гисаръ* на Куванъ-Дарьѣ, недалеко отъ раздѣленія ея на протоки, называемые Бишъ-узякъ.

Мы не говоримъ о развалинахъ *Отрара*, знаменитаго смертію Тамерлана, и другихъ городовъ, выше лежавшихъ на Сырѣ, ибо мѣста сіи не принадлежатъ Киргизъ-Казакамъ: замѣтимъ только вообще, что бе-

рега Сыръ-Дарьи были нѣкогда весьма населены *).

---

*) Одинъ Бухарецъ, часто посѣщавшій Оренбургъ и слывшій человѣкомъ ученымъ, разсказывалъ намъ, будтобы въ древнія времена берега Сыра и Аральскаго моря были столь населены, »что кошка могла притти изъ Туркестана въ Хи» ву, перебѣгая съ одной крышки на другую.« Но какой народъ обиталъ въ сихъ мѣстахъ, того онъ не зналъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ и ИСТОРИЧЕСКОЕ

РАЗСУЖДЕНІЕ

о

РѢКѢ ЯКСАРТѢ

или

СЫРЪ-ДАРЬѢ, И ЗЕМЛЯХЪ,

КЪ НЕЙ ПРИЛЕГАЮЩИХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческое и географическое разсужденіе о Сыръ-Дарьѣ, здѣсь помѣщаемое, было написано мною прежде, нежели я приступилъ къ полному *описанію ордъ Киргизъ-Казачьихъ.* Болѣе 6 лѣтъ оставалось оно у меня въ забвеніи. Въ 1828 году, въ бытность мою въ Парижѣ, я перевелъ оное нѣсколько въ сокращенномъ видѣ на Французскій языкъ, и сообщилъ переводъ мой двумъ знаменитымъ Оріенталистамъ, Господамъ Жоберу и Клапроту. Одобренный лестнымъ для меня отзывомъ, и въ слѣдствіе онаго удостоенный принятія въ члены Парижскаго Азіятскаго Общества, я предъ отъѣздомъ изъ Франціи, оставилъ рукопись мою Г. Клапроту, подъ надзоромъ коего она была напечатана въ Nouvelles annales des voyages 1828, Fevrier. Возвратившись вскорѣ послѣ того въ Парижъ, я воспользовался сокровищами, хранящимися въ Королевской библіотекѣ, и почерпнувъ въ ней многія любопытныя свѣдѣнія о древней Географіи Азіи, измѣнилъ нѣкоторыя части моего разсужденія, распространилъ оное и далъ ему тотъ видъ, въ коемъ оно печатается нынѣ.

Я не предполагалъ включить оное въ описаніе ордъ Киргизъ-Казачьихъ: ибо имѣлъ намѣреніе въ началѣ втораго тома помѣстить историческое обозрѣніе народовъ, коими нынѣшнія земли Киргизъ-Казачьи были обитаемы въ древности. Обстоятельства не позволили мнѣ исполнить сего намѣренія, а потому я почелъ не безполезнымъ замѣнить помянутое обозрѣніе статьею, которая заключаетъ въ себѣ какъ историческія, такъ и географическія свѣдѣнія древнихъ писателей о Сыръ-Дарьѣ и странѣ, къ ней прилегающей. По содержанію своему, разсужденіе сіе будетъ служить переходомъ отъ *перваго* тома ко *второму*.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О РѢКѢ ЯКСАРТѢ, ИЛИ СЫРЪ-ДАРЬѢ, И ЗЕМЛЯХЪ КЪ НЕЙ ПРИЛЕГАЮЩИХЪ.

Рѣка Сыръ, или какъ обыкновенно говорятъ и пишутъ, *Сыръ-Дарья* a), орошающая безплодныя степи Киргизъ-Казакскія b), и омывающая стѣны многихъ городовъ Туркестана, извѣстна просвѣщенному свѣту съ отдаленнѣйшихъ временъ. Подвиги Кира и Александра Великаго внесли имя ея въ Исторію за долго до Р. Х.

Киръ положилъ на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи предѣлъ своей обширной Монархіи, и построилъ знаменитый нѣкогда Кирополисъ c); а на правомъ сей славный завоеватель погибъ въ сраженіи съ Массагетскою Царицею Томирою, или Томирисою.

Геродотъ, описавшій происшествіе сіе, оспориваемое многими историками, уже зналъ

a) *Дарья*, въ Татарскомъ языкѣ, есть нарицательное имя всякой рѣки. *Сырь* значитъ желтый.

b) Объ истокахъ, теченіи и устьи сей рѣки говорено въ главѣ пятой подъ заглавіемъ *Воды*.

c) См. Страбона Кн. XI.

Сыръ, и хотя въ сочиненіяхъ его мы нигдѣ не встрѣчаемъ *Яксарта* (Jaxartes), то есть названія, которое обыкновенно давали рѣкѣ сей Греки и Римляне, но въ Араксѣ его, при описаніи Массагетовъ, узнаемъ нынѣшній Сыръ.

Много было писано о семъ Араксѣ Геродота. Дегинь a), Фоссъ b) и Гаттереръ c) утверждаютъ, что онъ есть Оксусъ, или нынѣшняя *Аму-Дарья*. Деланозъ d) видитъ въ немъ нынѣшній *Араксъ*, выходящій изъ Арменіи, и соединяющійся съ Курою. Байеръ e), Сентъ-Круа f) и Ларше g), полагаютъ, что подъ симъ названіемъ должно разумѣть *Волгу*. Многіе другіе также предлагали свои мнѣнія для разрѣшенія заданной Геродотомъ загадки; но кажется, что рѣшить оную и вмѣстѣ согласить разныя мнѣнія объ ней

---

a) Erreur d'Herodote sur l'Araxe, въ Hist. de l'académie des inscriptions et belles lettres, tome 36.

b) An. ad Melam. lib III.

c) Einleitung in die synchron. Universalhist. T. I.

d) Sur l'Araxe des Massagètes, см. Hist. de l'académie des inscript. T. 36.

e) De origine et sed. Scytharum. См. Memoriae Acad. Petrop. t. I.

f) Examen des historiens d'Alexandre, Sect. 6.

g) Notes sur le 1er livre d'Herodote.

ученыхъ нельзя лучше, какъ принявъ за основаніе мысль Данвиля a), подтвержденную Гееренομъ b) и развитую Кефалидесомъ c), то есть, что Геродотовъ Араксъ есть названіе общее Волгѣ, Сыру, Аму и нынѣшнему Араксу. Началомъ сему мнѣнію служатъ слѣдующіе доводы:

1. Въ древности, нѣсколько рѣкъ носили названіе *Аракса*: одна изъ нихъ, о которой говоритъ Ксенофонтъ, была въ Месопотаміи, другая въ Персіи, и Александръ переходилъ чрезъ нее на пути къ Персеполису. По словамъ Страбона, рѣка Пеней въ Ѳессаліи также называлась Араксъ.

2. Новѣйшіе d) путешественники увѣряютъ,

---

a) Данвиль первый замѣтилъ, что слово *Араксъ* у древнихъ Географовъ есть болѣе имя нарицательное, нежели собственное; но онъ не основалъ на сей мысли своихъ разысканій о Геродотовомъ Араксѣ, ибо полагаетъ почти утвердительно, что именемъ симъ означенъ Оксусъ, или Аму-Дарья. См. Hist. de l'Acad. des inscript. T. 36, статья: Des fleuves du nom d'Araxe.

b) Ideen über die Politik, u. s. w., der Völker der alten Welt.

c) De maris Caspii historia. Книга сія издана Геереномъ, который, будучи въ дружескихъ сношеніяхъ съ ея сочинителемъ, написалъ къ ней предисловіе.

d) Kaempfer, Amoen. exot. p. 299.

что и нынѣ въ Персіи всѣмъ быстрымъ рѣкамъ дается названіе *Аррасъ*.

3. Менинскій, въ своемъ Thesaurus Orientalis, переводитъ слово *Аррасъ*, или *Эррасъ*, прилагательными : vehemens, сильный, vorax, поглощающій, — которыя приличны всякой быстрой рѣкѣ.

4. Въ Араксѣ Геродота находимъ мы признаки Волги, Сыра, Аму и нынѣшняго Аракса, между тѣмъ какъ въ описаніи земель, ими орошаемыхъ, Историкъ сей совершенно умалчиваетъ о трехъ первыхъ рѣкахъ и, слѣдовательно, смѣшиваетъ ихъ съ четвертою. Отдаленность ихъ отъ Греціи и недостатокъ извѣстій легко могли произвесть такую ошибку. Не подобное ли сему заблужденіе видимъ мы въ нѣкоторыхъ писателяхъ XVIII столѣтія, которые, получивъ слабыя свѣдѣнія о походѣ Бековича къ Аму-Дарьѣ и узнавъ кое-что о Сыръ-Дарьѣ, смѣшали обѣ рѣки вмѣстѣ, присоединили къ нимъ несуществующую нынѣ Кызылъ-Дарью и изъ всѣхъ трехъ составили одну, назвавъ ее просто *Дарьею*, то есть, рѣкою.

Оставимъ исчисленіе признаковъ, по которымъ названіе Аракса принадлежитъ Волгѣ

и Аму; но посмотримъ, гдѣ говоритъ Геродотъ о Сырѣ.

Въ 1-й книгѣ его (§ 201) читаемъ: »Массагеты составляютъ многочисленный и »воинственный народъ, и живутъ на востокѣ »за Араксомъ, противъ Исседоновъ.«

Въ той же книгѣ (§ 204) далѣе: »Съ востока прилегаетъ къ Каспійскому морю »обширная и необозримая равнина. Массагеты, противъ которыхъ шелъ Киръ, занимаютъ большую часть сей пространной »равнины«

Здѣсь безъ всякаго сомнѣнія Араксъ есть Сыръ: ибо

1-е Припомнивъ, что Аральское море не только древнимъ, но даже Европейцамъ XIV и XV столѣтій было неизвѣстно, и что до новѣйшихъ временъ полагали будто Сыръ и Аму впадаютъ въ Каспійское море, очевидно находимъ, что рѣка, которая протекаетъ *по обширной равнинѣ, идущей на востокъ отъ Каспійскаго моря*, и за которою жили Массагеты, *сосѣды* Исседоновъ, не можетъ быть иная, кромѣ Сыра или Аму. Но Аму не должно здѣсь разумѣть потому, что отъ нее на востокъ идетъ страна большею частію гористая, а не равнина, гдѣ бы могъ помѣ-

ститься народъ *многочисленный*, каковы были Массагеты. Къ тому же, если бы сіи последніе жили на Аму; они бы тогда не были сосѣдами Исседоновъ, которые, какъ сей часъ увидимъ, занимали земли, на сѣверъ или сѣверо-востокъ отъ Сыра лежащія. Наконецъ вспомнимъ, что Діонисій Александрійскій, назначающій границею Массагетовъ также Араксъ, явственно отличаетъ его отъ Оксуса, или Аму.

2. Какъ бы мы ни обьясняли Геродотово описаніе Скиѳовъ, во всякомъ случаѣ увидимъ, что его Исседоны (сосѣды Массагетовъ) жили не на Югъ, а на Сѣверъ, или Сѣверо-востокъ отъ Сыра. Въ 4-й книгѣ своей Исторіи онъ пишетъ: » Страна, лежащая по ту »(т. е. восточную) сторону Танаиса (Дона) » не принадлежитъ Скиѳамъ; но начало оной » занимаютъ *Савроматы*, или Сарматы, ко» торые отъ самаго крайняго залива Меоти« ческаго (Азовскаго) моря, простираются на » 15 дней ѣзды къ Сѣверу....... Надъ ни» ми (т. е. далѣе къ Сѣверу), въ странѣ лѣ» систой, живутъ Будины, народъ многочи» сленный................. На сѣверъ отъ Бу» диновъ идетъ степь на 7 дней ѣзды....... » За степью сею, на Востокъ, живутъ *Ѳис-*

» *сагеты*, народъ также многочисленный. Вмѣ-» стѣ съ ними и въ тѣхъ же мѣстахъ оби-» таютъ *Iирки* (Iуrcae)........ Подвигаясь » на Востокъ отъ Өиссагетовъ, живутъ воз-» лѣ ихъ другіе *Скиөы*, отдѣлившіеся отъ » Царскихъ Скиөовъ............. До земель » сихъ Скиөовъ вся вышеописанная страна » составляетъ равнину, которой почва пло-» дородна; далѣе земля камениста и тверда. » Пройдя значительную часть сей полосы, » при подошвѣ высокихъ горъ находятся Ар-» гипѣи............. До сихъ мѣстъ страна » извѣстна; но ту, которая идетъ выше » (т. е. на Сѣверъ отъ Аргипѣевъ) никто » не можетъ описать вѣрно. Высокія и не-» приступныя горы составляютъ здѣсь не-» преодолимую преграду........ Что касает-» ся до страны, на Востокъ отъ Аргипѣевъ » лежащей, то она, какъ достовѣрно извѣстно, » обитаема *Исседонами*; земли же на Сѣверъ » отъ сихъ послѣднихъ лежащія, не знакомы » ни Аргипѣямъ, ни Исседонамъ.«

Видѣвъ собственными глазами большую часть страны отъ Дона, чрезъ Волгу, Уралъ и далѣе на Востокъ идущей, и соображая свѣдѣнія объ ней древнихъ Географовъ съ настоящимъ положеніемъ мѣстъ, не могли мы

не остановиться на мысли, что горы, около которыхъ Геродотъ полагаетъ Аргипѣевъ, суть горы Уральскія въ Южной ихъ части, а именно около Оренбурга и что Исседоны жили на Востокъ отъ нихъ, т. е. въ сѣверной части нынѣшней Киргизъ-Казачьей степи. Мысль сія тѣмъ основательнѣе, что болѣе или менѣе согласна съ предположеніями Гаттерера a), Маннерта b), Мальтъ-Брюня c), Геерена d), и что она близко подходитъ къ мнѣніямъ другихъ извѣстнѣйшихъ Географовъ. Одинъ только Деланосъ превратнымъ толкованіемъ Геродота e), силился доказать, что Массагеты и Исседоны жили въ Европѣ; но доказательства его такъ неосновательны, что опровергаются сами собою, особенно въ глазахъ людей, имѣющихъ

---

a) Гаттереръ (въ Einleit. in die synchron. Universalhist. 2 Th. 2 H.) именно говоритъ, что Исседоны во времена Геродота жили тамъ, гдѣ нынѣ Каракалпаки и прочіе пограничные съ Россіею народы, т. е. Киргизъ-Казаки.

b) Маннертъ пишетъ (Geogr. der alten Griechen und Römer, 4 Th. 2 Bd.): *Исседоны жили* близъ рѣки Сыра.

c) Histoire de la géographie, liv. 3.

d) Ideen über die Politik, u. s. w. T. 1, гдѣ говорится, что Аргипѣевъ должно искать въ Киргизской степи, а слѣдовательно въ тѣхъ же степяхъ находятся и сосѣды ихъ Исседоны.

e) Hist. de l'acad. des inscr. T 36,

топографическія свѣдѣнія о земляхъ, принадлежавшихъ нѣкогда Скиѳамъ и ихъ сосѣдамъ. Дегинь а), опровергнувъ Деланоза, впалъ въ противное заблужденіе, и, желая доказать, что древніе Греки знали Китай, увѣрялъ, что Геродотъ подъ именемъ *Аргиппеевъ* разумѣлъ Китайцевъ. Противъ мнѣнія сего возражалъ въ свое время Данвиль b). Мы не будемъ повторять справедливыхъ возраженій Данвиля, ни дополнять оныхъ новыми доказательствами, которыхъ найти можно довольно. Скажемъ только, что самый сей писатель (т. е. Дегинь), хотя переносилъ Аргипѣевъ въ Китай, однако же оставилъ Исседоновъ сосѣдами Массагетовъ, и хотя находилъ въ Араксѣ, на которомъ сіи послѣдніе жили, Аму-дарью, однакожъ думалъ что тѣ, *которые оный принимаютъ за Сыръ* (вмѣсто Аму) *не противурѣчатъ ни Геродоту, ни Ктезію* с). Это совершенно согласно съ нашимъ образомъ мыслей, равно какъ и съ вышеприведенными выписками изъ Геродота, и толкованіями на нихъ Гаттерера и Маннер-

---

a) Тамъ же, и въ Mém. de la même Académie, Tome 35.

b) Тамъ же.

c) Erreur d'Herodote sur l'Araxe, въ Hist. de l'academ. T. 36.

 Text complete.

ша. Всѣ сіи доводы вмѣстѣ, полагая Исседоновъ въ Киргизъ-Казачьихъ степяхъ, на Сѣверной сторонѣ Сыра лежащихъ, опредѣляютъ на той же рѣкѣ мѣсто и для Югозападныхъ сосѣдовъ ихъ, Массагетовъ.

3. Въ дополненіе къ прочимъ доказательствамъ того, что Массагеты жили на Сырѣ, могли бы мы привести мнѣніе еще другихъ новыхъ писателей; но поелику догадки и толкованія, сдѣланныя чрезъ двадцать слишкомъ вѣковъ, не всѣми принимаются за убѣдительные доводы, какъ бы впрочемъ они основательны ни были, то мы ограничимся здѣсь только ссылкою на Страбона, утверждающаго въ XI книгѣ своей, что ближайшіе къ Каспійскому морю Скиѳы назывались Даями, а жившіе восточнѣе Массагетами, которыхъ Яксартъ отдѣлялъ отъ Согдіанъ. Птолемей въ описаніи *Скиѳіи, по сю сторону Имауса* лежащей, также полагаетъ a) Массагетовъ на Сѣверной сторонѣ Яксарта, хотя и не на берегахъ онаго. Геродотъ, въ книгѣ IV, § 40, равнымъ образомъ указываетъ на Сыръ, ибо говоритъ, что источникъ Аракса лежитъ на востокъ отъ Каспійскаго

---

a) Tab. 7. Asiae, cap. 13.

моря. Извѣстіе сіе не можетъ быть приложено ни къ одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское и Аральское моря, кромѣ Сыръ-Дарьи.

Изъ всего, здѣсь сказаннаго, слѣдуетъ заключить, что Геродотъ имѣлъ нѣкоторыя, хотя неясныя, свѣдѣнія о Сырѣ, и что отецъ Исторіи не обозначилъ настоящаго названія Сыра, смѣшавъ его съ Араксомъ. То же самое сдѣлалъ и Аристотель. Въ его описаніи Аракса узнаемъ мы Сыръ, Волгу и Донъ.

Чрезъ столѣтіе послѣ Геродота, является въ Исторіи Александръ Великій, и Сыръ вдругъ дѣлается знакомѣе Грекамъ, нежели теперь намъ; воды его мѣшаются съ кровію неустрашимыхъ Македонцевъ, а на берегахъ его, въ одномъ мѣстѣ, видимъ простертаго отъ раны a) побѣдителя полувселенной, въ другомъ мѣстѣ почти мгновенно возникаетъ городъ Александрія b), который, подобно столпамъ Геркулесовымъ, остается крайнимъ (ultima) памятникомъ храбрости отважнѣйшаго изъ завоевателей.

Со временъ Александра встрѣчаемъ рѣку

---

a) Quintus Curtius, lib. VII, c. 23.

b) Arrianus, lib. IV, c. I.

Сыръ, во всѣхъ древнихъ Географіяхъ, подъ именемъ *Яксарта;* страну, на сѣверъ отъ нее идущую, подъ общимъ названіемъ Скиѳіи; а земли, заключающіяся между ею и Аму, подъ наименованіемъ Transoxiana.

Слово *Яксартъ*, Iaxartes, не есть собственно Греческое, но занято Греками у Варваровъ, какъ пишетъ Арріанъ a). Основываясь, можетъ быть, на сѣмъ извѣстіи, Сенъ-Круа b) производитъ оное изъ Монгольскихъ словъ *Икъ*, большой, и *Сертъ* (soerte) рѣка. Валь c) напротивъ того утверждаетъ, что слово *Яксартъ* составлено изъ *Iака*, т. е. рѣка, и *Сыртъ*, т. е. *холодная* или *ледяная:* ибо *Яга* и теперь означаетъ рѣку у Финновъ, Югровъ и Вогуличей, а *Сырдъ* по-Персидски значитъ *холодный, замерзшій*, а по-Самоядски и Югорски *ледъ*. Подражая Валю, любители этимологическихъ разысканій могутъ съ такимъ же правдоподобіемъ предполагать, что Киргизъ-Казаки, удержавъ слово *Сырдъ* или *Сыртъ*, вмѣсто *Iака* поставили *Дарья* (которое,

---

a) Arrian. lib. III, cap. 10. Впрочемъ Арріанъ въ семъ мѣстѣ пишетъ не Яксартъ, но Орксантъ, или Орксантесъ.

b) Examen crit. des histor. d'Alexandre. Sect. 6.

c) Allgemeine Beschr. des Persisch. Reichs. 3 Abschn.

какъ выше сказано, есть нарицательное имя всякой рѣки на Татарскомъ языкѣ), и такимъ образомъ составили нынѣшнее названіе *Сыртъ-Дарья*, или *Сыръ-Дарья*, т. е.. рѣка. Сіе третье словопроизведеніе заслуживало бы не менѣе вѣроятія какъ и второе, на которомъ оно основано; но мы не предлагаемъ его потому, что не находимъ никакого соотношенія между рѣкою Сыромъ и Самоядами, или Финнами, живущими отъ нее нѣсколько тысячь верстъ. Еще менѣе видимъ мы связи между сими двумя народами, или Вогуличами, и современниками Александра Великаго, или Арріана.

Какъ бы то ни было, и отъ чего бы ни произошло названіе Яксарта; но мы находимъ оное въ сочиненіяхъ почти всѣхъ древнихъ Географовъ. Большая часть ихъ подъ симъ именемъ разумѣли и описывали самымъ яснымъ образомъ нынѣшній Сыръ; только нѣкоторые смѣшали Яксартъ съ Танаисомъ, и то умышленно, какъ сей часъ объяснимъ. Еще менѣе число писателей, не отличавшихъ Сыра отъ Оксуса. Всѣ впрочемъ единогласно думали, что Сыръ равно какъ и Аму, впадаютъ не въ Аральское, но въ Каспійское море. Съ перваго взгляда, всякому знающему на-

стоящее положеніе сихъ рѣкъ, кажется удивительно, отъ чего Греки, описавъ ихъ теченіе и даже опредѣливъ разстояніе между устьями, приняли море Аральское за Каспійское. Еще замѣчательнѣе, что столь нынѣ очевидное заблужденіе Грековъ было повторяемо Европейскими учеными до позднѣйшихъ временъ. Удивленіе сіе исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ предмета, насъ занимающаго.

Если прочтемъ путешествіе Турнефорта на Востокъ a), Палласа b) и Георги c) по странамъ, прилегающимъ къ Каспійскому морю, Исторію сего моря, сочиненную Кефалидесомъ, и наконецъ Естественную Исторію Бюффона d); если потомъ примѣнимъ ихъ мнѣнія къ виду, свойствамъ, почвѣ и произведеніямъ мѣстъ, лежащихъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями; если наконецъ вспомнимъ, что многіе древніе Географы считали длину Каспійскаго моря отъ Запада къ Востоку, и давали оному такое

---

a) Relation d'un voyage au Levant, t. 1. et 2.

b) Томъ 5.

c) Томъ I.

d) Томъ I, théorie de la terre.

протяженіе, которое заключаетъ въ себѣ все нынѣшнее Аральское озеро, то почти не остается сомнѣнія, что сіе послѣднее есть только отдѣлившаяся часть перваго, и что слѣдовательно оба составляли нѣкогда одно водохранилище.

Еще важнѣе въ семъ отношеніи для ученаго міра новѣйшія свѣдѣнія, собранныя въ 1819 году Г. Муравьевымъ, во время его путешествія въ Хиву, и Россійскими военными экспедиціями, кои подъ начальствомъ Г. Берга, бывъ отправлены въ степи Киргизъ-Казаковъ въ 1825 и 1826 годахъ, не только сняли на карту перешеекъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Аральскаго, но даже нивеллировали сіе пространство. Полезные труды начальника сей экспедиціи и помощниковъ его открыли намъ, что помянутый перешеекъ совсѣмъ не покрытъ горами, означенными до сего времени на самыхъ новѣйшихъ картахъ Русскихъ и Иностранныхъ, но что онъ состоитъ изъ плоской возвышенности, идущей съ Сѣвера отъ горъ Мугоджарскихъ и оканчивающейся крутымъ скатомъ близъ залива Сарамасатъ, у озера Аральскаго, и близъ залива Тюкъ Карасу у моря Каспійскаго. Далѣе возвышеніе

сіе, называемое Киргизъ-Казаками Устъ-уртъ, простирается на Югъ въ видѣ треугольника, оканчивающагося подъ сорокъ вторымъ градусомъ сѣверной широты, не доходя до стараго русла Оксуса, нѣкогда вливавшагося въ Каспійское море, по направленію означенному на картѣ Г. Муравьева. Оконечность Устъ-урта возвышается надъ равниною, идущею отъ него къ Югу саженъ на 20, и имѣетъ видъ морскаго берега съ заливали и мысами, изрытыми водою. Сосѣдственныя племена, по словамъ Г. Муравьева, обыкновенно называютъ эту оконечность старымъ морскимъ берегомъ. Въ противоположной отъ онаго сторонѣ, Г. Муравьевъ на картѣ своей означаетъ другой подобный обрывъ или берегъ, такъ что пространство, между обоими заключающееся, составляетъ дно морскаго пролива, на которомъ вездѣ встрѣчаются соленыя и горькія озера. Отъ Демурджена до высотъ Саре Бебе, тотъ же путешественникъ находилъ русло изсохшихъ озеръ, и окреотности оныхъ совершенно безплодными и обнаженными. Многіе купцы, ходившіе съ караванами изъ Сарайчика въ Хиву, лично намъ сообщали таковыя же свѣдѣнія о мѣстахъ нами разсматриваемыхъ.

Къ разсужденіямъ симъ могли бы мы присовокупить мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ, полагающихъ, что раздѣленіе морей Каспійскаго и Аральскаго послѣдовало отъ возвышенія морскаго дна химическими и механическими осадками. Г. Шангинъ, бывшій въ Киргизской степи въ 1816 году, и сдѣлавшій о многихъ мѣстахъ оной весьма любопытныя минералогическія и геологическія замѣчанія, пишетъ, что онъ видѣлъ тамъ множество круглыхъ холмовъ, проникнутыхъ горькою солью, которая конечно произошла отъ механической осадки раствора, и что таже соль и окаменѣлости черепокожныхъ животныхъ замѣчены имъ повсемѣстно. По таковымъ признакамъ Г. Шангинъ полагаетъ, что всѣ мѣста сіи были подъ водою, и что перешеекъ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями составленъ осадками a).

Мы не можемъ сказать, чтобы такое мнѣніе было неоспоримо, но увѣрены въ томъ, что Юго-западная часть степей Киргизъ-Казачьихъ представляетъ многіе слѣды пребыванія своего подъ водами морскими. Такъ думалъ Паллась; тоже полагаютъ Ба-

a) Сибирскій Вѣстникъ 1820 года, книжка 2.

ронъ Мейендорфъ, Г. Пандеръ и Г. Эверсманъ, осмотрѣвшіе сію страну глазами строгихъ наблюдателей.

Къ доводамъ физическимъ приложимъ нѣсколько историческихъ. Мы уже сказали, что ни одинъ изъ древнихъ Географовъ не упоминаетъ о морѣ Аральскомъ, и что всѣ они единогласно полагали, будто Яксартъ и Оксусъ вливаются въ Каспійское море. Оставимъ разсужденія объ Оксусѣ или Аму-Дарьѣ: ибо новѣйшія открытія показываютъ, что она раздѣлялась прежде на два рукава, изъ коихъ одинъ, изсохшій нынѣ, и оставившій русло свое весьма примѣтнымъ, впадалъ въ нынѣшнее Каспійское море; но какимъ образомъ могъ втекать въ оное Яксартъ (Сыръ), отдѣленный отъ него моремъ Аральскимъ и Оксусомъ? Не только нѣтъ сему доказательствъ, но даже нельзя найти предлога къ принятію такого предположенія. Устье Сыра, по мнѣнію большей части древнихъ писателей, находилось тамъ, гдѣ оно находится нынѣ; различіе состоитъ только въ томъ, что они море, принимающее его въ себя, т. е. Аральское, называютъ частію Каспійскаго, и что сіе послѣднее простиралось отъ Востока на Западъ, по увѣренію

Геродота, на 8 дней пути, или на 5600 стадій; по словамъ Страбона, на 6000 стадій; а по мнѣнію Птолемея, на 23 градуса. Возьмемъ наименьшее изъ сихъ трехъ измѣреній, и начнемъ считать оное отъ западнаго берега Каспійскаго моря: оно окончится у восточнаго берега моря Аральскаго. Прочія два исчисленія, будучи пространнѣе, повели бы насъ еще далѣе на востокъ. Данныя сіи, почерпнутыя изъ сочиненій трехъ знаменитѣйшихъ Географовъ древности, обязываютъ насъ принять одно изъ двухъ предположеній: или *море Аральское нѣкогда составляло часть Каспійскаго*, или *Древніе совсѣмъ не знали о существованіи онаго.* Послѣднее было бы весьма трудно доказать, ибо всѣмъ извѣстно, что Александръ Великій доходилъ до Яксарта съ своимъ войскомъ; что онъ построилъ на немъ городъ и населилъ оный отчасти Греками a); что онъ собиралъ свѣдѣнія о морѣ Каспійскомъ и велѣлъ отправить флотъ для описанія береговъ онаго b). Еще болѣе убѣждаемся мы въ нашемъ мнѣніи, когда читаемъ въ Страбоновой Ге-

---

a) Арріанъ, Кн. IV, гл. I.
b) Тамъ же, Кн. VII, гл. 5.

ографіи а), что Ератосѳенъ, основываясь на наблюденіяхъ многихъ путешественниковъ, опредѣляетъ пространство береговъ Каспійскаго моря въ слѣдующемъ *непрерывномъ* направленіи: *Берега Албаніи и Кадузіи составляли* 5400 *стадій; берегъ, Мардамъ принадлежавшій, до устья Оксуса*, 4800 *стадій; отъ сей точки до устья Яксарта*, 2400 *стадій; всего*, 12,600 *стадій*. Албанія находится на западной сторонѣ Каспійскаго моря, а устье Яксарта лежитъ на восточной сторонѣ Аральскаго моря. Послѣ сего мы спросимъ: если Греки не знали Аральскаго моря, то какъ могли они измѣрять берега его? А ежели они знали оное, въ такомъ случаѣ какъ могли они почитать берегомъ Каспійскаго моря все пространство, заключающееся между Албаніею и нынѣшнимъ устьемъ Оксуса, или между древнимъ устьемъ рѣки сей, впадавшей въ Каспійское море, и устьемъ Яксарта, котораго положеніе не измѣнилось донынѣ?

Мы предлагаемъ здѣсь не догадки и отвлеченныя умствованія, но факты, кои опровергнуть трудно и кои ведутъ насъ къ

а) Кн. XI.

заключенію, что во времена Александра море Аральское составляло часть Каспійскаго. Въ послѣдствіи времени, хотя можетъ быть и скоро произошло отдѣленіе двухъ помянутыхъ морей; но поелику ни Греческое, ни Римское владычества до устья Яксарта не простирались, а путешественники среднихъ вѣковъ a) были не довольно просвѣщенные наблюдатели Географическаго положенія мѣстъ, то мнѣніе, будто бы Сыръ-Дарья впадаетъ въ Каспійское море, сохранилось до позднѣйшихъ временъ.

Упомянувъ о семъ общемъ заблужденіи, разсмотримъ прочія свѣдѣнія ученыхъ о Сырѣ.

Страбонъ не только зналъ настоящее положеніе сей рѣки, но и объяснилъ b) умышленную ошибку Историковъ Александровыхъ, которые приняли горы Паропамизусъ за Кавказъ, а Яксартъ за Танаисъ, и потому смѣшали море Каспійское съ Азовскимъ.

---

a) Исключая Марко Паоло, коего описанія долго казались баснями, но теперь, благодаря трудамъ и объясненіямъ новѣйшихъ ученыхъ, начинаютъ проливать много свѣта на Географію среднихъ вѣковъ.

b) Книга XI.

Все сіе было выдумано съ намѣреніемъ увеличить славу Александра и заставить думать, будто бы онъ, покоривъ Азію, дошелъ до границы Европы, то есть до Дона, и до Кавказа, на которомъ, какъ на краю извѣстнаго тогда міра, былъ прикованъ Прометей.

Страбонъ упоминаетъ объ Яксартѣ нѣсколько разъ, и, полагая что его источники въ горахъ Индіи а), назначаетъ оный границею между Согдіанами и кочующими Скиѳами, изъ которыхъ главнѣйшихъ называетъ *Саками*, *Даями* и *Массагетами*. Далѣе говоритъ онъ, что Яксартъ былъ предѣломъ Персидской Монархіи, что на немъ стоялъ раззоренный Александромъ Кирополисъ, и что устье онаго отъ устья Оксуса, по словамъ Патрокла, отстоитъ на 80 фарасангъ и пр. Вообще свѣдѣнія Страбона о Сырѣ довольно вѣрны и точны.

Кирополисъ, о которомъ онъ говоритъ, надобно искать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Сыръ приближается къ Самарканду: ибо тутъ было поприще подвиговъ Александровыхъ. Переводчикъ *Назаровъ*, посыланный Русскимъ

а) Тамъ же.

Правительствомъ въ 1813 году въ Коканъ, пишетъ а), что близъ сего города ночевалъ онъ въ деревнѣ *Караполясамъ*. Не испорченное ли это названіе Кирополиса?

Плиній сохранилъ намъ названіе *Силинъ* (Sylin), которое давали Сыру жившіе около онаго Скиѳы b), и повторилъ что онъ есть Донъ, или Танаисъ, за который Біографы Александровы и самъ онъ съ войскомъ приняли его.

Помпоній Мела, не сообщая объ Яксартѣ ничего замѣчательнаго, коротко извѣщаетъ, что онъ течетъ чрезъ степи Скиѳіи и Согдіаны, и впадаетъ въ восточную часть Каспійскаго моря, называемую Скиѳскимъ моремъ с).

Арріанъ, справедливо предпочитаемый прочимъ Историографамъ Александровымъ, измѣняетъ обыкновенной своей точности когда говоритъ о Сырѣ и хотя онъ отличаетъ его отъ Дона, но все таки

а) Записки о нѣкоторыхъ народахъ средней части Азіи Ф. Назарова. Изд. въ 1821 году.

b) Lib. VI, C. 16. Ланглесъ, приводя сіе мѣсто въ своей Географической таблицѣ, приложенной къ наставленіямъ Тимура, говоритъ: *Sylin* (lege Sihoum).

с) De situ orbis, lib. III.

даетъ ему названіе Танаиса, и полагаетъ что источникъ его находится въ Кавказскихъ горахъ a); иногда же именуетъ *Орксантесъ* b) и *Оксіартесъ* c). Говоря о взятіи Асександромъ Великимъ стоявшаго на сей рѣкѣ города Кирополиса, Арріанъ пишетъ, что войско Македонское вошло въ городъ по высохшему руслу рѣки d). Многимъ ученымъ мѣсто сіе кажется непонятнымъ и сомнительнымъ. Мы находимъ мнѣніе Арріана очень правдоподобнымъ: ибо знаемъ, что не только въ обширныхъ степяхъ Азіи, но и въ Восточной части нашего Государства рѣки часто измѣняютъ теченіе свое во многихъ мѣстахъ. Такъ напримѣръ на обоихъ берегахъ нынѣшняго Урала видны многіе высохшіе русла рукавовъ, по которымъ онъ прежде текъ, и которыя потомъ оставилъ, обратившись въ другую сторону: прибрежные жители обыкновенно называютъ сіи мѣста *старицами*. Хивинцы увѣряли меня, что Аму-Дарья, еще чаще прорываетъ себѣ

a) De exped. Alexand. lib. III. c. 10.

b) Тамъ же.

c) Тамъ же lib. VII, c. 5.

d) Тамъ же lib. IV.

новыя излучины, заносся старое ложе пескомъ. Наконецъ происхожденіе Яны - Дарьи, о которой въ концѣ сего разсужденія будемъ говорить, и уничтоженіе ея послужатъ самыми убѣдительными доказательствами, что обстоятельство упомянутое Арріаномъ, при описаніи взятія Кирополиса, было возможно, тѣмъ болѣе, что Арріанъ говоритъ здѣсь не о высохшемъ ложѣ самаго Яксарта, но разумѣетъ, какъ кажется, высохшій протокъ. Если бы примѣры сіи были извѣстны Целларію и Гаттереру, то можетъ быть первый изъ нихъ не нашелъ бы нужнымъ относить Кирополисъ къ источникамъ Сыра a), а послѣдній не смѣшалъ бы его съ Самаркандомъ b).

Раззоривъ Кирополисъ, Александръ построилъ на Сырѣ городъ Александрію, которая, какъ пишетъ Арріанъ, была населена Македонянами, разными другими Греками и Варварами c). Гдѣ имянно стоялъ городъ сей? Которая часть Сыра омывала стѣны его? — Положительно неизвѣстно. Кефалидесъ, со-

a) Orb. antiq. III, 21.

b) Weltgeschichte Th. II.

c) De exped. Alexand. lib. IV, c. I

чинитель упомянутой нами выше Исторіи Каспійскаго моря, думаетъ a), что Александрія, Кирополисъ и Киресхата составляли одинъ и тотъ же городъ, котораго мѣсто назначилъ Птолемей подъ названіемъ одной Киресхаты, и который долженъ быть нынѣшній Ходжантъ. Оставляемъ въ сторонѣ предположеніе о тожествѣ Киресхаты съ Александріею, ибо оно подвержено еще многимъ возраженіямъ; но скажемъ, что мнѣніе Кефалидеса о мѣстоположеніи Александріи очень правдоподобно, и что гораздо основательнѣе искать ее тамъ, гдѣ нынѣ Ходжантъ, или въ окрестностяхъ онаго, нежели при устьѣ Сыра, какъ то дѣлали нѣкоторые извѣстные ученые b). Александръ, рѣшившійся перейти рѣку сію изъ одного славолюбія, и направившій путь къ ней, по словамъ Арріана, отъ Мараканды (Самарканда), конечно избралъ для переправы своей чрезъ Сыръ мѣсто, лежащее не близъ впаденія его въ море, которое отдѣлено отъ Самарканда безводными и глубокими песками Кизилъ-Кумъ по крайней мѣрѣ на 15, а можетъ быть и

---

a) De fluviis mare Caspicum et l. Aral subeunt. P. 2.

b) Шпренгель въ Geschichte der geograph. Entdeckungen.

на 20 дней пути; но перешелъ ее гдѣ нибудь около Кокана или Ходжанта, куда могъ поспѣть въ четвертую долю времени, и несравненно удобнѣйшею дорогою по краю населенному. Еще убѣдительнѣйшее сему доказательство находимъ въ Квинтѣ Курціѣ a), который ясно говоритъ, что герой его прибылъ отъ Сыра къ Самарканду въ четвертый день. Маннертъ b) также полагаетъ, что Александрія стояла около нынѣшняго Ходжанта.

Птолемей математически опредѣляетъ какъ источникъ, такъ устье и теченіе Сыра c). По словамъ его, рѣка сія имѣетъ свое начало подъ 43° широты и 125° долготы, а впадаетъ въ Каспійское море подъ 48° широты и 97° долготы, принимая въ себя многія рѣки, изъ которыхъ двѣ значительнѣйшія называетъ онъ *Баскатисъ* и *Демусъ*, или *Димусъ*. Первая втекала въ Яксартъ подъ 47° 30′ широты и 121° долготы, а выходила изъ горъ подъ 43° широты и 123° долготы. Вторая, то есть *Демусъ*, имѣла

a) Lib VII, c. 24.

b) Geogr. der alten Griechen und Römer T. IV.

c) Tabula VII. Asiae, c. 12, 14.

свое устье подъ 47° широты и 123° долготы; а источникъ подъ 43° широты и 124° долготы. Слѣдовательно обѣ впадали въ него съ лѣвой стороны.

Если бы Птолемей не опредѣлилъ истоковъ сихъ двухъ рѣкъ, то намъ оставалось бы только, подражая Маннерту и нѣкоторымъ другимъ ученымъ, приписать древнія названія ихъ которымъ нибудь изъ малыхъ рѣкъ, нынѣ около Кокана или Адерканта въ Сыръ впадающихъ; но путешествія новѣйшія открываютъ намъ, что ни одна изъ нихъ ни величиною, ни положеніемъ своимъ не подходитъ ни къ Демусу, ни къ Баскатису.

Мнѣніе знаменитаго Маннерта и его послѣдователей мы не можемъ принять по двумъ причинамъ:

1-е Птолемей полагаетъ, какъ мы сей часъ видѣли, что устье Демуса находится подъ 47°, а устье Баскатиса подъ 47° 30′ широты; а Ходжантъ находится, по опредѣленію Абульфеды a) и по новѣйшимъ картамъ, подъ 41° 25′. Адеркантъ еще южнѣе цѣлымъ градусомъ. Слѣдовательно, между широтами

a) Prolegom. Abulfedae, въ Büschings Magazin.

сихъ городовъ и двухъ Птолемеевыхъ рѣкъ видимъ отъ 6 до 7 слишкомъ градусовъ разницы. Если теперь, принявъ мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Птолемей b) подвинулъ всю Среднюю Азію слишкомъ на сѣверъ (мнѣніе, впрочемъ, подлежащее сомнѣнію), уменьшимъ широты его двумя градусами, то и тогда найденная разница будетъ простираться отъ 4 до 5 градусовъ широты, или отъ 400 до 500 слишкомъ верстъ, разстоянія.

2-е. Всѣ рѣчки, около Ходжанта и Адерканта, съ лѣвой стороны въ Сыръ вливающіяся, очень малы. Если бы Баскатисъ, величиною или пространствомъ теченія своего, и могъ подходить къ нимъ, то Демусъ, протяженіемъ своимъ отъ юго-востока на сѣверо-западъ, далеко превосходитъ ихъ. Онъ, по опредѣленію Птолемеемъ его начала и устья, орошалъ страну, имѣющую четыре градуса широты (отъ 43° до 47°), — каковое разстояніе и въ прямомъ направленіи дол-

---

b) Говоримъ здѣсь о широтахъ; что касается до долготъ, то почти единогласно признано, что Птолемей перенесъ оныя слишкомъ далеко на востокъ; но мы здѣсь на нихъ и не опираемся.

жно бы составить болѣе 420 верстъ: если же исчислить всѣ излучины, которыя на семъ пути должна необходимо сдѣлать всякая рѣка, то выйдетъ, что все теченіе Демуса составляло по крайней мѣрѣ 75 или 85 географическихъ миль, то есть, отъ 525 до 600 верстъ. Изъ рѣкъ же, около Ходжанта или Адерканта впадающихъ въ Сыръ съ лѣвой стороны, нѣтъ ни одной, которая бы протекала хотя половину таковаго пространства.

Еще менѣе возможно искать Демуса или Баскатиса между Ходжантомъ и Аральскимъ моремъ, ибо на семъ пространствѣ Сыръ не принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны ни одной рѣки.

И такъ спроситъ читатель: гдѣ же текутъ Птолемеевы рѣки?

Намъ кажется, что онѣ не существуютъ болѣе; что онѣ впадали въ Яксартъ тамъ, гдѣ нынѣ прилегаютъ къ нему обширные пески Кызылъ-Кумъ, и что пески сіи занесли ихъ совсѣмъ. Къ такой догадкѣ должны мы будемъ прибѣгнуть и далѣе, говоря о рѣкѣ *Кендерликѣ*, которая, по описанію, заключающемуся въ первой Россійской Географіи, впадала въ Сыръ съ правой стороны. Пред-

положенія сіи не могутъ не показаться дерзкими въ Европѣ; но смѣемъ увѣрить читателей нашихъ, что въ безводныхъ и песчаныхъ степяхъ Азіи перемѣна теченія рѣкъ и даже самое уничтоженіе ихъ не новы. Убѣдительнѣйшій примѣръ тому найдемъ въ концѣ сего же самаго разсужденія, когда будемъ говорить о появленіи и уничтоженіи Яны-Дарьи. Другою и сильною опорою нашему мнѣнію служитъ *Кизилъ*, или, какъ нѣкоторые Европейцы ее называли, *Кесель-Дарья*, которая всѣмъ Географамъ въ прошедшемъ столѣтіи была извѣстна, о которой говоритъ и Абулгази Баядуръ въ своей Исторіи, и которая нынѣ не существуетъ.

По словамъ Птолемея, Яксартъ орошалъ водами своими три страны: землю Саковъ, Согдіану и Скиѳію *по сю сторону Имауса*. Въ первой, на правомъ берегу его, жили *Комары и Караты*. Во второй, на лѣвой сторонѣ, *Аніазы* (Anieses) *Дрепсіаны*, простиравшіеся до Оксуса; Тахоры и Яціи (Iatii). Въ Скиѳіи, сѣверный берегъ Сыра занимали *Яксарты*, народъ многочисленный, а около устья обитали съ южной стороны *Аріаки*.

Амміанъ Марцеллинъ, описывая Среднюю

Азію, сверхъ Яксарта, впадающаго въ Каспійское море, говоритъ объ рѣкѣ Араксатѣ a), которая вмѣстѣ съ Димасомъ (вѣроятно Птолемеевъ *Демусъ*) составляла обширное (longe lateque diffusa) озеро Оксіанское (oxia palus). Извѣстіе сіе можетъ быть есть первый, хотя темный лучъ Географическихъ познаній объ озерѣ Аральскомъ, и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія. Птолемей, еще прежде Аммiана, мимоходомъ упомянулъ объ озерѣ Оксіанскомъ, но не сказалъ какая рѣка составляетъ его. Мы не займемся здѣсь разысканіями по сему предмету, ибо онѣ отвлекли бы насъ весьма далеко; мы скажемъ только, что Аммiанъ явственно называетъ Сыръ *Яксартомъ* (Iaxartes), когда говоритъ о Яксартахъ, Галактофагахъ и другихъ сосѣдственныхъ съ ними народахъ.

У *Квинта Курція* Сыръ встрѣчаемъ не подъ именемъ Яксарта, но подъ именемъ Танаиса, или Дона b). Умышленное заблужденіе сіе всѣмъ извѣстно, и, какъ сказали мы выше, было обнаружено еще Страбономъ. Повторять объясненіе онаго не нужно: стоитъ

---

a) Ammian Marc. lib. XXIII. §. 6.

b) De rebus gest. Alexandri magni.

только взглянуть на карту, дабы увѣриться что Александръ, послѣ завоеванія Бактріаны и Согдіаны, пошелъ на Скиѳовъ, жившихъ не по Дону, а по Сыру.

Кто читалъ и любитъ Курція, тотъ конечно здѣсь вспомнитъ, какъ конница Александрова на берегахъ Сыра спорила съ пѣхотою о чести и удовольствіи нести на плечахъ своего раненаго вождя a); тотъ вѣрно повторитъ слова, которыми Александръ убѣждалъ собранный имъ совѣтъ перейти чрезъ Сыръ; тотъ представитъ себѣ здѣсь радость и превращающійся въ стремительное послушаніе ропотъ утомленныхъ побѣдами Грековъ, при одномъ появленіи героя ихъ, невыходившаго нѣсколько времени изъ шатра своего по причинѣ раны; тотъ наконецъ долженъ развернуть историческую поэму Курція, и прочитать въ ней прекраснѣйшую рѣчь пословъ Скиѳскихъ Александру b).

Неизвѣстный Равенскій Географъ, жившій, какъ полагаютъ, около VII столѣтія, при описаніи Гирканіи упоминаетъ о Яксартѣ c) только мимоходомъ.

a) Ibid. lib. VII. c 24.
b) Ibid. lib. VII. c. 29.
c) Ravennatis Anonymi Geogr. edit. Gronovii lib. III.

Теперь слѣдовало бы намъ говорить объ открытіяхъ и свѣдѣніяхъ Марка Паоло, Асцелина, Планъ-Карпина и Рубруквиса, или Руисбрука, которые въ XIII вѣкѣ всѣ путешествовали по Азіи, и были въ окрестностяхъ Каспійскаго и Аральскаго морей, а слѣдовательно могли сообщить намъ о положеніи ихъ, равно какъ и о рѣкахъ, въ нихъ впадающихъ, самыя достовѣрныя извѣстія. Но къ сожалѣнію описанія ихъ столь сбивчивы, что до нынѣ весьма мало принесли пользы Географіи, особенно той страны, которую мы разсматриваемъ. *Руисбрукъ*, на пути отъ Батыя къ Мангу Хану, говоритъ а) о *какой-то большой рѣкѣ*, которая выходитъ изъ горъ, течетъ въ странѣ, на Юго-востокъ отъ Яика лежащей и теряется въ болотахъ. На ней стоялъ маленькій городокъ *Кенкатъ*, гдѣ были виноградники и дѣлали вино. По всему кажется, что рѣка сія не иная, какъ Сыръ: ибо сѣвернѣе, въ нынѣшней Киргизской степи не было ни городовъ, ни виноградниковъ. Впрочемъ Рубруквисъ не называетъ рѣки сей.

Марко Паоло, къ трудамъ котораго новѣй-

а) Voyage de Rubruquis c. 24. dans le recueil de Bergeron.

шіе ученые начинаютъ имѣть большое уваженіе, не говоритъ ничего яснаго объ Яксартѣ или Сырѣ. Въ разсказахъ прочихъ путешественниковъ XIII столѣтія безпрерывно встрѣчаемъ ошибки, запутанности и басни, а потому не мудрено понять, какимъ образомъ мнѣніе, будто бы Сырѣ и Аму впадаютъ въ Каспійское море, — сохранилось до новѣйшихъ временъ.

Хотя Данвиль a) и пишетъ, что Аральское озеро показано на какой-то картѣ b) земнаго шара (dans une espèce de mappemonde), которую относитъ онъ (неизвѣстно почему) къ концу XIII столѣтія; но вѣроятно, что карта сія (если она и дѣйствительно такая древняя), была совершенно неизвѣстна, ибо еще нѣсколько столѣтій послѣ того, Аральское озеро не имѣло мѣста ни въ одной Географіи.

Англичанинъ *Дженкинсонъ*, ѣхавшій изъ Астрахани въ Бухару въ 1558 году, первый

---

a) Des fleuves du nom d'Araxe, въ Hist. de l'acad. des inscrip. T. 36.

b) Карта сія кажется есть та же, которая приложена къ книгѣ Gesta Dei par Francos. Мы имѣли случай видѣть ее въ Королевской Библіотекѣ въ Парижѣ.

изъ Европейскихъ путешественниковъ узналъ и написалъ, что рѣка Сыръ впадаетъ не въ Каспійское море, а въ озеро на Сѣверо-востокъ отъ него лежащее. Но въ картѣ, имъ изданной въ Лондонѣ въ 1562 году, онъ какъ озеру сему, такъ и рѣкамъ, въ него текущимъ, назначилъ мѣста столь неправильно, что болѣе запуталъ, нежели исправилъ Географическія свѣдѣнія объ Азіи; а именно: вышепомянутое озеро, называемое имъ озеро *Китаія*, лежитъ въ его картѣ на Сѣверо-востокъ отъ вершинъ Урала и Камы; изъ него течетъ на Западъ рѣка Обь; а съ Юга втекаетъ въ него рѣка Сыръ, принимающая въ себя съ лѣвой стороны какую-то рѣку *Амой*; настоящая же Аму, или Оксусъ, подъ названіемъ *Угусъ* течетъ по прежнему въ Каспійское море. Къ симъ заблужденіямъ надобно присоединить, что Дженкинсонъ, въ другомъ мѣстѣ своего путешествія, котораго текстъ несогласенъ съ помянутою его картою, называетъ *Синимъ моремъ* западный заливъ Каспійскаго моря, тогда какъ всѣмъ, занимающимся Русскою Исторіею, извѣстно, что *Синее* море есть Аральское.

Олеарій, плававшій по морю Каспійскому въ 1637 году, критикуетъ понятія объ

ономъ древнихъ Географовъ, и попомъ говоришъ самъ, что въ него впадаютъ Оксусъ и Орксантесъ, или Сыръ a). Онъ даже не излагаетъ догадокъ своихъ о существованіи Аральскаго озера, о которомъ извѣстныя ему (какъ видно изъ цитатовъ) неясныя свѣдѣнія Дженкинсона заслуживали изслѣдованія, или по крайней мѣрѣ опроверженія.

Миссіонеръ *Авриль* b), бывшій въ Персіи и Астрахани въ концѣ XVII столѣтія, опять увѣрялъ, будто бы Оксусъ впадаетъ въ Каспійское море. Еще удивительнѣе, что въ картѣ, приложенной къ путешествію *Лебрюна*, или *Дебрюна*, чрезъ Россію въ Персію и напечатанной въ 1718 году c), Аральскаго озера еще нѣтъ въ отдѣльномъ видѣ, и рѣка Сыръ, соединяясь съ Яикомъ или Ураломъ, течетъ въ море Каспійское. Впрочемъ, всѣ извѣстія сего путешественника о Каспійскомъ морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ показываютъ великое невѣжество.

Русскіе съ давнихъ временъ знали истин-

a) Voyage d'Olearius lib. IV.

b) Voyage en divers états d'Europe et d'Asie.

c) Voyage de C. le Brun par la Moscowie en Perse et aux Indes orientales.

ное положенiе *Синяго* или Аральскаго моря и рѣки Сыра; но до конца XVII столѣтiя они столь мало имѣли сношенiй съ Европою, что свѣдѣнiя ихъ объ Азiи не могли принести ученому мiру никакой пользы.

Въ любопытной Русской Географiи, извѣстной подъ именемъ *Книги Большому Чертежу* и писанной, какъ думаетъ Карамзинъ, a) при Царѣ Өеодорѣ Iоанновичѣ, то есть въ концѣ XVI столѣтiя, находимъ слѣдующiя b) извѣстiя:

» А отъ *Хвалисскаго* (Каспiйскаго) моря до » *Синева* (Аральскаго) моря на лѣтнiй на сол» нечный возходъ прямо, 250 верстъ. А Си» нимъ моремъ до устья Сыра рѣки 280 » верстъ «

Далѣе читаемъ:

» Въ Синее море съ востоку впала рѣка » Сырь, а въ Сырь рѣку пала рѣка Кендер» ликъ. А рѣка Кендерликъ вытекла изъ Улу» товой горы двумя протоки. А отъ горы, » Кендерлика рѣки протоку триста трид» цать верстъ. «

Кендерликъ сей столько же намъ извѣстенъ

---

a) Истор. Гос. Рос. Томъ X. стр. 259.

b) См Кн. Боль. Чер. стр. 113 и далѣе.

теперь, какъ *Птолемеевы Демусъ* и *Баскатисъ*: ни одинъ изъ Русскихъ, въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ странствовавшихъ по степямъ Киргизскимъ, въ разныхъ направленіяхъ, не видалъ сей рѣки; ни одинъ изъ Киргизъ-Казаковъ, безпрерывно пріѣзжающихъ на границу Русскую, не знаетъ ее. Изъ всѣхъ вопросовъ, которые я въ теченіи двухлѣтнихъ сношеній моихъ съ сими Азіятцами, дѣлалъ имъ, и изъ новѣйшихъ картъ, Инженерами нашими составленныхъ, видно только то, что Сыръ не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, которая положеніемъ и пространствомъ теченія своего хотя сколько нибудь подходила бы къ описанію *Кендерлика*.

Обстоятельство сіе опять заставляетъ насъ прибѣгнуть къ предположенію нашему, относительно Демуса и Баскатиса, и которое, хотя кажется слишкомъ рѣшительнымъ, не основано на физическихъ свойствахъ песчаныхъ степей и на примѣрахъ, нами уже приведенныхъ. Словомъ сказать, мы думаемъ, что Кендерликъ или совсѣмъ занесенъ пескомъ, или, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, составилъ которыя нибудь изъ маленькихъ рѣчекъ, въ срединѣ Киргизскихъ сте-

пей нынѣ шекущихъ и исчезающихъ въ озерахъ.

О впаденіи другихъ рѣкъ въ Сыръ ничего не говорится въ книгѣ Большому Чершежу; но въ ней означены города, на Сырѣ лежащіе шакимъ образомъ:

»А отъ устья рѣки Кендерлика 150 верстъ, »съ лѣвыя стороны рѣки Сыра, городъ *Су-* »*накъ*, противъ Карачашовой горы.«

По мѣстоположенію и сходству именъ должно думать, что это нынѣшній *Саганакъ*, лежащій противъ горы *Каратау*, но не на лѣвомъ, а на правомъ берегу Сыра. Намъ кажется что здѣсь въ текстѣ ошибка, внесенная переписчиками рукописи, до напечатанія оной. Вмѣсто словъ: *съ лѣвой стороны рѣки Сыра городъ*, вѣроятно было первоначально написано: *съ лѣвой стороны, на рѣкѣ Сырѣ городъ*. Маловажная поправка сія совсѣмъ измѣняетъ смыслъ. Если бы она была принята, тогда выходило бы, что Сунакъ стоялъ *на Сырѣ, съ лѣвой стороны Кендерлика*, а не *на лѣвомъ берегу Сыра*, какъ выходитъ теперь.

Къ предположенію сему ведетъ насъ и то, что далѣе описываются въ той же книгѣ города, на правой сторонѣ Сыра лежащіе,

и мѣста ихъ опредѣляются по разстоянію отъ того же Сунака; между тѣмъ сочинитель не переноситъ читателя съ одного берега на другой. Слѣдовательно, если принять, что Сунакъ стоялъ на лѣвой сторонѣ Сыра, то сюда же должно перевести и сосѣдственные съ нимъ Ясырванъ и Туркестанъ, что будетъ нелѣпо. Для точнѣйшаго убѣжденія, пусть всякій прочтетъ продолженіе производимой нами выписки:

» На рѣкѣ же на Сырѣ, отъ Сунака города » 90 верстъ, городъ *Ясырванъ*. А отъ Ясыр» вана города 100 верстъ городъ *Тюркустанъ*, » отъ Сыра рѣки отъ берега 20 верстъ. » А отъ *Тюркустана* 140 верстъ на рѣкѣ » на Сырѣ городъ *Арканъ*. «

Названіе *Тюркустанъ* объясненій не требуетъ: всякій самъ видитъ въ немъ *Туркестанъ*, имѣющій нынѣ мѣсто близъ Сыра, во всѣхъ картахъ Азіи. *Ясырванъ* есть конечно *Савранъ*, стоящій близъ Сыра, между Саганакомъ и Туркестаномъ, и показанный на картѣ *части Средней Азіи*, которая въ 1816 году была издана въ Петербургѣ отъ Депо Картъ. Объ *Арканѣ* не можемъ мы ничего сказать; но будемъ читать далѣе книгу *Большому Чертежу*:

» А отъ Аркана 60 верстъ на *полуденной* » *сторонѣ* городъ *Янгурганъ*, отъ Сыра рѣки » 10 верстъ «

Здѣсь рѣшительно сочинитель подтверждаетъ справедливость нашей догадки: онъ переноситъ насъ съ сѣверной стороны Сыра да *полуденную* и слѣдовательно даетъ намъ разумѣть, что прежде описанные имъ города *Сунякъ*, *Ясырванъ*, *Тюркустанъ* и *Арканъ* лежатъ на *сѣверномъ* или *правомъ*, а не на лѣвомъ (какъ выше сказано) берегу Сыра.

Послѣ того ставитъ онъ близъ рѣки Сыра города *Аккурганъ*, *Сайрямъ* и *Ташкуръ*, или Ташкентъ.

Теперь обратимся къ восточнымъ писателямъ, которыхъ извѣстія о подлинномъ теченіи и устьѣ Сыра самыя древнѣйшія.

Они обыкновенно называютъ его: *Сигунъ* или *Сейхунъ*, иногдаже рѣкою городовъ Шаша a), *Ходжента*, и другихъ мѣстъ, чрезъ которыя она протекаетъ. Страна, лежащая

---

a) Городъ *Шашъ* есть нынѣшній Ташкентъ. Имя его есть испорченное слово *Джаджъ*. См. Турецкую Географію Кіатиба Челеби, извѣстную подъ названіемъ *Джиганъ Нума*, Гл. 16. Мы пользовались рукописнымъ переводомъ оной на Французскій языкъ.

между Аму и Сыромъ, носитъ у нихъ названіе *Турана*, а чаще *Мавераннагара*. Въ буквальномъ переводѣ Мавеальнагаръ значитъ: *за рѣкою*; а рѣка, которая тутъ подразумѣвается, есть Оксусъ, или Аму: слѣдовательно Мавеальнагаръ тоже, что Transoxiana, всѣмъ извѣстное Латинское наименованіе той же самой страны. Земли, по сѣверную сторону Сыра лежащія, назвали Арабы *Уара-ас-Сейхунъ*, т. е. *за Сигуномъ* a).

Что касается до названія *Сыръ* (желтый), то мы не встрѣчаемъ онаго у Арабскихъ Географовъ; но знаемъ, что рѣка, его нынѣ носящая, уже именовалась такъ жившими по берегахъ ея Турецкими племенами во время похода Монгольскаго Хана Гулаку въ Персію, то есть въ 1253 году.

Бинъ (или *Ибнъ*) *Гаукаль*, жившій, какъ полагаютъ, въ X столѣтіи, и послѣдуя ему *Абулфеда*, Географъ XIV вѣка, пишутъ что Сигунъ или Сыръ вытекаетъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оканчиваются земли, населенныя народами Турецкаго племени, подъ 91° 20′ долготы и 42° 25′ широты; что съ начала

---

a) Herbelot Bibli. Orient. подъ словомъ *Sihoun*. стр. 808, édition de MDCXCVII.

идетъ онъ на Юго-западъ къ Ходжанту, лежащему около $90\frac{1}{2}^{o}$ долготы подъ 41° 25′ широты; что отъ сего города поворачиваетъ на Сѣверъ къ Фарабу (Отрару), котораго долгота $88\frac{1}{2}^{o}$, а широта 44°; и наконецъ, пройдя Янги-Кентъ (Джанкентъ), стоящій подъ $86\frac{1}{2}^{o}$ долготы и 47° широты, впадаетъ въ Харезмское (Аральское море a).

Бакуви, прозванный *Якути*, и жившій въ началѣ XV столѣтія a), повторяетъ почти то же о существованіи (Аральскаго) Каризмскаго озера и рѣкъ, въ него впадающихъ.

Улугъ-бекъ, внукъ Тамерлана и знаменитый Азіятскій Астрономъ, живя въ Самаркандѣ, не могъ не знать истиннаго положенія рѣки Сыра, и потому опредѣлилъ широту и долготу главнѣйшихъ мѣстъ, на ней лежащихъ c). Сочиненія его въ совокупности съ Геогра-

---

a) Prolegomena Abulfedae ad opus geographicum, въ магазинѣ Бюшинга. Долготу мѣстъ считалъ Абульфеда отъ берега Атлантическаго океана, и потому самъ предваряетъ, что меридіанъ его 100 градусами западнѣе того, который проходитъ чрезъ острова Канарскіе.

b) Exposition de ce qu'il y a de plus remarquable sur la terre; переводъ Дегиня, помѣщенный во 2-мъ томѣ des Notices et extraits de la bibliot. du Roi.

c) Hudson geographi minores T. III.

фіею Ибнъ-Гаукаля и Абульфеды, кажется, должны были установить во всемъ Востокѣ положительное мнѣніе объ устьѣ Сыра въ Аральское или Харезмское море; однакожъ мы читаемъ въ *Джиганъ-Нума* (*Зеркалѣ міра*), что во время Кятиба Челеби, т. е. въ XVII столѣтіи, Географы еще думали различно о семъ предметѣ a). Одни полагали, что Сигунъ впадаетъ въ Каспійское море; другіе что онъ теряется b) въ пескахъ; третьи, послѣдуя Ибнъ-Гаукалю и Абульфедѣ, знали настоящее его устье. Къ симъ послѣднимъ присталъ и самъ Кятибъ Челеби, который даетъ Сыру сверхъ названій, нами вычисленныхъ, имена *городовъ Шахрухіи*, *Джаджа* (тоже, что Шашъ или Ташкентъ, какъ сказано выше) и пр., и полагаетъ, что оный, не доходя до Ходжанта, принимаетъ въ себя рѣки *Гарзабъ* и *Дусъ*. Ни та, ни другая изъ сихъ рѣкъ не приводитъ насъ въ такое недоумѣніе, какъ Демусъ, Баскатисъ и Кендер-

---

a) Джиганъ-Нума Гл. 16.

b) Довольно странно видѣть въ семъ числѣ Султана *Бабера*, который бывъ повелителемъ *Ферганы*, обладалъ частію береговъ рѣки Сыра, и долженъ былъ знать ея устье См. Mémoires relatifs à l'Asie, par Klaproth. T. II.

ликъ. Около Ходжанта впадаютъ въ Сыръ многія маленькія рѣки, коихъ названія намъ не всѣ извѣстны, и поелику Турецкій Географъ нигдѣ не говоритъ, чтобы его *Гарбазъ* и *Дусъ* были значительны, то легко можетъ быть, что онѣ находятся въ числѣ помянутыхъ малыхъ рѣчекъ, и носятъ донынѣ тѣже названія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.